

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

На правах рукописи

Матросов Николай Александрович

**Особенности судопроизводства
по делам о расторжении брака и связанных с ним споров**

12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
профессор О.В. Исаенкова

Саратов – 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ СУДОПРОИЗВОДСТВА ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ О РАСТОРЖЕНИИ БРАКА	18
ГЛАВА II. ПОРЯДОК СУДОПРОИЗВОДСТВА ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ О РАСТОРЖЕНИИ БРАКА.....	45
§ 2.1. Возбуждение судопроизводства по делам о расторжении брака.....	45
§ 2.2. Особенности подготовки дела о расторжении брака к судебному разбирательству	85
§ 2.3. Особенности судебного разбирательства по делам о расторжении брака	107
§ 2.4. Специфика судебного решения о расторжении брака и его исполнения.....	123
ГЛАВА III. ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ СПОРОВ, СВЯЗАННЫХ С РАСТОРЖЕНИЕМ БРАКА.....	138
§ 3.1. Виды и особенности рассмотрения судами отдельных споров, связанных с расторжением брака	138
§ 3.2. Особенности исполнения решений по делам о спорах, возникающих при расторжении брака.....	165
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	185
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	189

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Конституция РФ (ст. 38) устанавливает, что семья находится под защитой государства. Действующий Семейный кодекс РФ в качестве основных идей называет «укрепление семьи, обеспечение эффективной правовой защиты ее членов» в новых социально-экономических условиях, приоритетную охрану интересов детей и нетрудоспособных членов семьи. Вместе с тем, с конца прошлого века отчетливо проявились тенденции сокращения числа вновь создаваемых семей и возрастания количества разводов. Так, в 2013 году было зафиксировано 218 070 регистраций браков, а в 2014 году за тот же период – 207 825, что на 10 245 меньше. Совершенно противоположная ситуация происходит с разводами, в 2013 году Росстатом их зафиксировано 157 065, а в 2014 – 172 310, что на 15 245 больше¹. По числу разводов на каждую 1000 человек Россия превосходит все государства на постсоветском пространстве, кроме Латвии, опережает практически все страны как Западной, так и Восточной Европы и уступает по соответствующим показателям лишь Соединенным Штатам Америки.

Президент РФ неоднократно в своих выступлениях поддерживал инициативу создания крепкого союза власти, общества и бизнеса для решения насущных проблем современной России. Особым приоритетом должны пользоваться вопросы укрепления авторитета института семьи, базовых семейных ценностей. Не случайно в 2014 году в ежегодном послании Президента РФ Федеральному собранию проблемам укрепления семьи, материнства и детства было уделено значительное внимание.

Актуальность исследования процессуальных особенностей расторжения брака во многом определяется значимостью брака, как социального института.

¹ Статистика бракоразводных процессов в России // URL: <http://molodsemja.ru/> (дата обращения 3 марта 2015г.)

Разводы являются одним из определяющих факторов, которые снижают демографические показатели любой страны, кроме того, они порождают социальную напряженность. Постоянный мониторинг действующего законодательства в совокупности с научными теоретическими исследованиями позволит привести положения Гражданского процессуального кодекса РФ и Семейного кодекса РФ в соответствие с практическими потребностями общества.

Положения ныне действующей нормативно-правовой базы, регламентирующей порядок заключения, расторжения брака и состояния в нем, подвергаются систематическому толкованию вышестоящими судами, что свидетельствует об их несовершенстве. Сама процедура расторжения брака и разрешения связанных с ним споров, несмотря на кажущуюся, на первый взгляд простоту, вызывает на практике значительные трудности.

Полная, практически ничем не ограниченная свобода расторжения брака не способствует стабильности социального института брака, и, более того, существующая определенная легкость в процессе расторжения брака все больше приходит в противоречие с поставленной внутригосударственной задачей упрочнения авторитета института семьи. И в этой связи, наличие детально проработанного законодательства, нормы которого разработаны на основе теоретических обобщений и в соответствии с практическими потребностями общества, с учетом всех особенностей процессуального порядка расторжения брака, будет являться гарантией сохранения семейных ценностей с учетом прав и интересов детей.

Степень научной разработанности темы исследования. Несмотря на то, что правовые изыскания в области изучения самых различных институтов гражданского процесса получили достаточное распространение в отечественной науке, особенности судопроизводства по делам о расторжении брака и

связанных с ним споров в постсоветский период не являлись предметом отдельного научного исследования.

Различные аспекты поставленной проблемы рассматривались в работах С.Н. Бурова, Р.Е. Гукасяна, О.А. Кабышева, И.П. Коржакова, Г.К. Матвеева, Н.И. Прокошкиной, Т.М. Цепковой и др. Однако большинство процессуалистов, в своих исследованиях делали акцент на социологическую сторону брачных отношений, либо посвящали свое изучение какой-либо узкой тематике.

Научные работы, посвященные непосредственно вопросам расторжения брака, были проведены в достаточно ограниченных рамках. В научных работах таких известных российских ученых как О.Ю. Ильина, О.О. Косова, А.М. Нечаева и др. вопросы расторжения брака освещались лишь как сопутствующие, а процессуальные проблемы, связанные с их разрешением, только формулировались и не получили должной разработки. Отсутствуют специальные монографические исследования в сфере обозначенной проблемы.

На сегодняшний день в современной науке гражданского процесса проблема расторжения брака и связанных с ним споров изучены не достаточно полно, а процессуальные особенности расторжения брака, как на каждой стадии гражданского процесса, так и в совокупности, не были предметом специального научного исследования. Данное обстоятельство обусловило выбор темы исследования, позволило сформулировать его задачи и обозначить цель научного анализа.

Цели и задачи исследования. Цель настоящей работы состоит в выявлении на основе комплексного изучения современных проблем судопроизводства по делам о расторжении брака и споров, связанных с расторжением брака, процессуальных особенностей рассмотрения судебных дел данной категории для оптимизации правового регулирования судопроизводства по данным делам; выработке теоретических основ указанного судопроизводства и научно-практических инициатив по совершенствованию

законодательной базы и облегчения использования законодательных новелл в области бракоразводных процессов в правоприменительной деятельности судов.

Постановка указанной цели исследования определила необходимость решения следующих задач:

- изучение исторических предпосылок судопроизводства по делам о расторжении брака в России и определение их влияния на современный порядок расторжения брака;

- анализ особенностей возбуждения судопроизводства и подготовки по делам данной категории;

- рассмотрение особенностей судебного разбирательства и исследование эффективности и значимости выносимых решений по делам о расторжении брака;

- определение степени участия суда в возможности сохранения семьи и его роли в защите интересов детей;

- рассмотрение особенностей разрешения судами отдельных видов споров, возникающих при расторжении брака, а именно о месте жительства ребенка при разделенном проживании супругов, об осуществлении родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка и других;

- разработка предложений, направленных на совершенствование законодательства, регулирующего производство по делам о расторжении брака, а также практики применения процессуального законодательства по делам исследуемой категории.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, которые возникают, трансформируются, прекращаются в процессе рассмотрения и разрешения судом по существу дел о расторжении брака и связанных с такими делами споров, процессуальная деятельность суда при рассмотрении указанной категории дел.

Предметом исследования выступила система нормативно-правовых актов, определяющих процессуальный порядок расторжения брака в суде, теоретические разработки об особенностях рассмотрения и разрешения судами дел о расторжении брака и связанных с ним споров, общие закономерности развития как федерального, так и регионального законодательства в данной области, а также судебной практики по делам указанной категории.

Методологическую основу исследования составляют общие принципы и методы научного познания. В работе используется, во-первых, общенаучный диалектический метод познания, позволяющий избежать сведения научных исследований к комментированию действующего законодательства и практики его применения. С его помощью проводится анализ полезности и эффективности гражданского процессуального института в конкретной области общественной жизни, прогнозирование последствий планируемых преобразований. Во-вторых, метод социо-культурного анализа, который позволил исследовать проблему с различных сторон. Указанный метод позволяет использовать в аргументации не только юридический инструментарий, но и достижения смежных отраслей юридического знания. С практической стороны применение этого метода позволяет учитывать не только сугубо правовые аспекты законодательных новаций, но и последствия их внедрения в правовой и социальной политике государства, а также и общественной жизни в целом.

Собственно юридическими методами, используемыми в данном диссертационном исследовании, являются формально-догматический, историко-правовой и сравнительно-правовой анализы. К числу специальных методов познания различных гражданских процессуальных институтов относится метод анализа и обобщения судебной практики. В настоящей диссертационной работе мотивирование доводов и обоснование выводов, к которым приходит автор исследования в ходе проделанной работы, проводится

на основе обобщения судебной практики региональной судебной системы, широко используются данные статистики, как отечественных судов общей юрисдикции, так и зарубежных органов по отправлению правосудия.

Специфика данной диссертационной работы определена, во-первых, многообразием методов исследования, некоторые из которых традиционно применяются в других науках, а в гражданском процессуальном анализе используются впервые; во-вторых, темой исследования.

Теоретическая основа исследования. Комплексный характер исследуемой проблемы обусловил обращение не только к работам процессуалистов, но и ученых других отраслей юридической науки. Так, теоретическую базу исследования составляют работы таких авторов: изданные в XIX – начале XX века – Д. Азаревич, М.Ф. Владимирский-Буданов, И.В. Гессен, С. Григоровский, А. Завьялов, А.И. Загоровский, М. Красножень, А. Олеарий, Л.П. Рошковский, А.Д. Способин и др.; изданные в XX и XXI веках – С.Н. Бурова, Е.М. Ворожейкин, В.П. Грибанов, Р.Е. Гукасян, М.А. Гурвич, П.П. Гуреев, И.М. Зайцев, Н.Б. Зейдер, О.В. Исаенкова, О.А. Кабышев, А.К. Кац, Г.К. Матвеев, Е.И. Носырева, Г.Л. Осокина, В.А. Рясенцев, В.И. Тертышников, М.К. Треушников, Я.Ф. Фархтдинов, Е. Чефранова и др; изданные в XXI веке – М.В. Антокольская, Д.Л. Давыденко, Е.В. Ерохина, Т.П. Ерохина, Ю.В. Ефимова, Г.А. Жилин, А.И. Зайцев, И.П. Коржаков, Н.И. Прокошкина, Л.М. Пчелинцева, И.В. Решетникова, Т.В. Соловьева, Е.Г. Стрельцова, Н.Н. Тарусина, М.А. Фокина, Т.М. Цепкова, Е.А. Чефранова и др.

Нормативную основу исследования составляет действующее гражданское процессуальное законодательство, которое изучается в сравнении, во-первых, с отечественной нормативно-правовой базой прежних лет, а во-вторых, с зарубежным законодательством на современном этапе его функционирования.

Кроме того, широко используется действующее законодательство, положения и выводы диссертации основаны на изучении Конституции РФ, Семейного кодекса РФ, Гражданского процессуального кодекса РФ и иных нормативных актов.

Эмпирическую основу исследования составляют позиции Верховного Суда РФ, высказанные им в опубликованных определениях и постановлениях Пленумов, судебная практика мировых судей г. Саратова и Саратовской области, зарубежный судебный опыт Германии и США по разрешению конкретных споров по интересующей категории дел. Кроме того, практическую основу настоящей работы составила судебная практика Конституционного Суда Российской Федерации, а также статистические данные, касающиеся судебной деятельности в целом.

Научная новизна диссертации. Данная работа является первым на современном этапе развития законодательства монографическим исследованием, в котором определены особенности судопроизводства по делам о расторжении брака и смежных с ним споров. Автором выявлены и исследованы процессуальные особенности, характерные для каждой стадии судебного разбирательства по делам о расторжении брака и связанных с ним споров, внесены предложения по изменению и развитию действующего законодательства в области регулирования рассматриваемой категории дел.

На основе проведенных теоретических исследований с использованием разнообразных методов научного анализа впервые подробно раскрыт порядок судопроизводства по соответствующей категории дел. Проведенное диссертационное исследование позволило сформулировать и обосновать следующие **основные теоретические положения и выводы, выносимые автором на защиту** и обладающие элементами научной новизны:

1. Изучение исторических предпосылок судопроизводства по делам о расторжении брака позволило установить, что со времен обычного права и до

появления кодифицированных нормативно-правовых законов существовали процессуальные особенности расторжения брака: обязательно осуществлялись предварительные действия (проверка представленных доказательств, вызов в суд ответчика, свидетелей, мирное урегулирование); устанавливалась пошлина за обращение; в судебном решении определялся порядок проживания детей и имущественные права супругов. Обобщение опыта прошлого предоставило возможность выявить эффективность указанных институтов, которые в настоящее время используются в судопроизводстве по делам о расторжении брака.

2. Судопроизводство по гражданским делам, возбужденным по заявлению о расторжении брака, а также по спорам, вытекающим из бракоразводного процесса, характеризуется необходимостью обеспечения судьей баланса публичного и частного интересов, поскольку ценность института семьи может поддерживаться только на государственном уровне и сохранение брака является одним из приоритетных направлений его правовой политики, но, с другой стороны, брак и, связанные с ним отношения, являются сугубо личной стороной жизни супругов, не терпящие давления извне.

3. Установлены процессуальные особенности стадии возбуждения гражданского судопроизводства по делам о расторжении брака, которые заключаются в необходимости дифференцированного подхода судьи к: установлению наличия оснований для отказа в принятии искового заявления (в частности, судья не может отказать в принятии заявления, если ранее истец отказался от заявленных тождественных требований и отказ был принят судом); выяснению наличия не только правоспособности, но и дееспособности заинтересованных субъектов; проверке мотивов расторжения брака при отсутствии согласия одного из супругов на расторжение брака; установлению согласия жены, в случаях установленных ст. 17 СК.

4. Процессуальные особенности стадии подготовки дела к судебному разбирательству характеризуются сочетанием частного и публичного начал в спорах, связанных с расторжением брака, что обуславливает необходимость обеспечения защиты интересов семьи и содействия в сохранении брака. В этих целях при определении предмета доказывания судья должен учитывать факты личного характера во взаимоотношениях супругов и иные требования, связанные с расторжением брака, предлагается также обязанность судьи направлять стороны к медиатору, посреднику. Кроме того, при необходимости обеспечения интересов несовершеннолетних детей, третьих лиц судья обязан проводить предварительное судебное заседание.

5. В целях обеспечения своевременного рассмотрения и разрешения дел о расторжении брака предлагается на законодательном уровне сократить срок, отведенный для примирения сторон, до одного месяца, в течение которого они обязаны обратиться к услугам медиаторов или иных примирителей. Для этого следует создать специализированный медиативный орган, состоящий преимущественно из семейных психологов и работников социальных служб.

6. Судебное разбирательство по делам о расторжении брака характеризует ряд процессуальных особенностей, выражающихся в: ограничениях, применяемых в отношении законных представителей, в целях защиты прав и интересов несовершеннолетних детей; необходимости обязательного привлечения к участию в деле третьих лиц для недопущения нарушения их прав и законных интересов; усмотрении судьи при определении предмета доказывания, в частности, право суда ограничить предмет доказывания; ограниченном действии института мирового соглашения; дифференцированной степени гласности судебного разбирательства; не применении общих правил исковой давности предъявления заявлений.

7. Судебное решение по делам о расторжении брака характеризуется следующими специфическими особенностями. Во-первых, в нем отсутствует

декларативный момент, поскольку предметом подтверждения в суде является волеизъявление супругов или одного из них о невозможности их дальнейшей совместной жизни; им не подтверждается наличие или отсутствие брачных правоотношений. Во-вторых, последствия вступления в силу решения суда об отказе в удовлетворении требования о расторжении брака являются исключением из общего правила о невозможности вторичного рассмотрения тождественного требования. В-третьих, исполнение решения не относится к компетенции органов ФССП РФ, а осуществляется органами ЗАГС путем внесения изменений в книги записи актов гражданского состояния.

8. Установлены следующие процессуальные особенности рассмотрения споров, связанных с расторжением брака: в целях обеспечения прав и законных интересов детей, судья вправе выйти за пределы заявленных требований: определить размер алиментов, место жительства ребенка, порядок общения с родителями и пр.; в ходе судебного разбирательства допускается заключение соглашения по вопросам воспитания, проживания и содержания детей, при этом судья обязан проверить соответствие такого соглашения не только нормам законодательства, но и интересам ребенка; обязательное участие в гражданском судопроизводстве специалиста (психолога, педагога и пр.). Итоговое решение должно приниматься с учетом мнения ребенка, достигшего десятилетнего возраста и при определенных условиях может быть изменено судом, его принявшим.

9. Особенности исполнительного производства по делам, связанным с проживанием, воспитанием и содержанием детей, характеризуются ограниченным проявлением императивного метода. Установлены особенности, связанные с субъектным составом, которые заключаются в: обязательном участии в исполнительном производстве каждого родителя, а также специалиста (психолога, педагога); ограниченном участии представителя в делах, связанных с воспитанием и общением с ребенком; возможности и

необходимости личного присутствия судебного пристава-исполнителя в процессе общения ребенка с родителем. Выявлена возможность изменения порядка и способа исполнения исполнительного документа с учетом мнения ребенка, достигшего в ходе исполнительного производства десятилетнего возраста.

Проведенное исследование позволило диссертанту внести ряд предложений по совершенствованию законодательства, направленных на оптимизацию судопроизводства по делам о расторжении брака и связанных с ним споров, в частности:

Предлагается включить в ГПК РФ Главу 22.3. «Производство по делам о расторжении брака и связанных с ним споров».

Статья 244.20. «Порядок подачи заявления о расторжении брака»

1. Суд приступает к рассмотрению дела о расторжении брака на основании заявления заинтересованного лица.

2. Заявление подается с соблюдением требований, указанных в статьях 131, 132 настоящего Кодекса, а также дополнительных требований, установленных частью 3 настоящей статьи.

3. В заявлении о расторжении брака должны быть указаны сведения:

- о регистрации брака;
- о наличии или отсутствии совместных детей и их возрасте;
- достигнуто ли супругами соглашение о содержании и воспитании детей;
- при отсутствии взаимного согласия супругов на расторжение брака – мотивы расторжения брака;
- сведения о досудебном порядке урегулировании спора;
- сведения о наличии иных требований, которые подлежат рассмотрению одновременно с заявлением о расторжении брака.

Статья 244.21. «Подготовка к судебному разбирательству дел о расторжении брака и связанных с ним споров»

В рамках подготовки дела к судебному разбирательству судья:

1. при определении предмета доказывания должен учитывать следующие факты: отсутствие возможности совместного проживания супругов; согласие / возражение супругов относительно расторжения брака; наличие / отсутствие несовершеннолетних детей и договоренности о порядке их проживания, воспитания и содержания; требования о разделе совместно нажитого имущества супругов;

2. обязан направить стороны к медиатору, посреднику с целью примирения супругов в течение одного месяца, по итогам которого они должны предоставить доказательства, свидетельствующие о достижении или не достижении примирения;

3. провести предварительное судебное заседание при необходимости обеспечения интересов несовершеннолетних детей, третьих лиц.

Статья 244.22 «Порядок рассмотрения заявлений о расторжении брака и связанных с ним споров»:

Дела о расторжении брака и связанных с ним споров рассматриваются и разрешаются по общим правилам искового производства с особенностями, установленными настоящей главой.

Статья 244.23 «Рассмотрение заявлений о расторжении брака и связанных с ним споров»:

1. Заявление о расторжении брака и связанных с ним споров рассматривается с обязательным участием прокурора и органа опеки и попечительства.

2. Обязанностью суда при рассмотрении и разрешении заявлений о расторжении брака и связанных с ним споров является привлечение в процесс третьих лиц, чьи права и интересы могут быть затронуты принятым решением.

3. При рассмотрении заявлений о расторжении брака и связанных с ним споров не применяются правила о порядке заключения мирового соглашения относительно факта расторжения брака.

4. Суд обязан обеспечить несовершеннолетним лицам независимого представителя для объективной защиты их прав и законных интересов.

Статья 244.24 «Особый порядок расторжения брака при наличии несовершеннолетних детей»:

1. При наличии взаимного согласия на расторжение брака супругов, имеющих общих несовершеннолетних детей и наличия письменного соглашения о детях суд рассматривает дело в порядке особого производства без судебного разбирательства.

2. Суд обязан исследовать представленное соглашение о детях и в случае, если им не нарушаются интересы детей, утвердить его.

3. Рассмотрение заявления о расторжении брака в особом порядке при соблюдении условий, указанных в части первой настоящей статьи производится в рамках одного судебного разбирательства».

Статья 244.25 «Решение суда по делам о расторжении брака и связанных с ним споров»:

1. Решение суда по делам о расторжении брака и связанных с ним споров должно соответствовать установленным главой 16 настоящего Кодекса требованиям и содержать указание на необходимость государственной регистрации расторжения брака в органах ЗАГС и указание на распределение судебных расходов.

2. Мировой судья обязан составлять мотивированное решение по делам о расторжении брака и связанных с ним споров.

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке научных положений особенностей судопроизводства по делам о расторжении брака и связанных с ним споров. Сформулированные и обоснованные в

исследовании выводы существенно расширяют и углубляют имеющиеся научные знания о порядке рассмотрения и разрешения дел о расторжении брака и связанных с ним споров, и будут служить основой для дальнейших исследований и развития науки гражданского процессуального права.

Практическая значимость результатов исследования. Проведенный анализ конкретной сферы правоприменения позволил сформулировать возможные нововведения по совершенствованию гражданского процессуального законодательства в области расторжения брака. Кроме того, ряд положений может быть использован при проведении реформирования системы исполнительного производства, а также несудебных форм разрешения споров. Так же они могут быть использованы при разработке изменений и дополнений в законодательство, при подготовке постановлений Пленумом Верховного Суда Российской Федерации, аналитической работе как органов судебной и законодательной властей, так и научно-исследовательских и иных организаций в области гражданского судопроизводства.

Настоящее диссертационное исследование может быть использовано в учебном процессе при подготовке бакалавров и магистров. В частности, материалы данной работы могут учитываться при преподавании курса «Гражданское процессуальное право. Гражданский процесс».

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», где обсуждалась и была рекомендована к защите.

Основные результаты и выводы диссертационного исследования изложены автором в 8 статьях, 3 из которых опубликованы в журналах, включенных в Перечень ВАК Министерства образования и науки РФ и рекомендованных для опубликования результатов докторских и кандидатских исследований.

Отдельные положения исследования нашли отражение в докладах диссертанта на международных научно-практических конференциях: «Гражданское судопроизводство в изменяющейся России» (Саратов, 2007) и «Тенденции развития цивилистического процессуального законодательства и судопроизводства в современной России» (Саратов, 2009).

Структура работы и содержание работы обусловлена целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка нормативно-правовых актов, использованной специальной литературы и материалов правоприменительной практики.

ГЛАВА I. ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ СУДОПРОИЗВОДСТВА ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ О РАСТОРЖЕНИИ БРАКА

Рубеж двадцатого – двадцать первого столетий был отмечен для России значимыми преобразованиями в различных сферах жизни общества. Исключением не стали и отношения в области брака и семьи, и как следствие этого процесса, особое внимание стало уделяться проблеме расторжения брака и вытекающим из нее спорным вопросам.

За время проводимых политических реформ, а также новообразований в области законодательства в России было отмечено увеличение сопутствующих процессам преобразования социально-общественных отклонений. В их основе лежат самые разнообразные причины. В частности, можно отметить, что одним из обстоятельств, повлиявших на уровень правосознания общества, является разочарование значительного числа граждан в институте брака. Сомнительное отношение к указанному институту общественных отношений плотно укореняется в сознании молодежи, что не может не обратить внимание государственной власти на существующую проблему. В связи с чем, закономерно, что сегодня в различных областях правового знания возрастает интерес к актуальным вопросам, вытекающим из проблемы укрепления брачных союзов со стороны государства. Разрешение указанных вопросов возможно лишь при четкой регламентации процедуры расторжения брака.

Опыт ежедневного государственного и правового строительства ставит перед нами ряд сложнейших задач, среди которых разработка возможных практических решений повышения авторитета семьи и брака, среди которых первое место занимает эффективное правовое регулирование вопросов расторжения брака.

Решение обозначенной проблемы невозможно без анализа соответствующей правовой базы прошлого. Наука гражданского процесса, обращаясь к актуальным вопросам современной юридической теории и практики, призвана также анализировать и опыт прошлого. Подобное исследование будет способствовать, в том числе и выявлению закономерностей в вопросах правовой политики государства в сфере регулирования бракоразводных процессов.

Круг вопросов, признанных спорными при расторжении брака, был обозначен не одномоментно. Этот процесс носил длительный характер.

Изучение древних источников права¹ позволил нам прийти к выводу, что брачно-семейные отношения всегда находились под пристальным вниманием законодателя. Процесс возникновения государства ставят в непосредственную зависимость от патриархальных отношений в семье. Поэтому интерес к вопросам семьи и брака имеет глубокие исторические корни.

По мере увеличения споров, связанных с расторжением брака, нарастала потребность в законодательном закреплении процедуры расторжения брачного союза и особенностей рассмотрения споров, вытекающих из него.

Наука гражданского процесса как система правового знания, ее категорийно-понятийный аппарат не представляет собой заранее известного заданного начала, а прежде всего, есть результат обобщения правового опыта прошлого с учетом потребностей настоящего и будущего.

Для того чтобы сформировать законодательную базу, способную регламентировать порядок расторжения брака в той степени, которая будет учитывать все имеющиеся научные разработки в данной области и отвечать современным потребностям общества, необходимо проследить историческую

¹ См., например: Устав Князя Владимира Святославовича. Синодальная редакция // Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М., 1984; Двинская судная грамота. Памятники русского права. Выпуск третий. Памятники права феодально-раздробленной Руси XII-XV вв. М., 1953.

судьбу возникновения и разрешения вопросов, вытекающих из проблем семейно-брачных отношения.

Существующая преемственность и особая диалектика развития юридических дисциплин в целом позволяет утверждать, что такой анализ будет способствовать выявлению общих принципов, на основе которых должны формироваться законодательная инициатива представителей власти в сфере процессуальных вопросов, связанных с процедурой расторжения брака. Изучением процесса рассмотрения дел о расторжении брака в России занимались на протяжении всей ее истории. О своеобразии бракоразводного процесса в России говорится во многих дореволюционных источниках¹.

Анализ данной литературы позволил прийти к выводу, что говорить об особенностях гражданского судопроизводства в сфере расторжения брака возможно уже с древности.

Так, правовые источники Древней Руси не обделили своим вниманием такой важный институт как брак, а соответственно и некоторые процессуальные вопросы его заключения и расторжения.

Безусловно, что конкретных процессуальных особенностей разрешения споров при расторжении брачного союза, в источниках обычного права и первых писанных правовых источниках Руси, мы не встретим. Вместе с тем, анализ соответствующей литературы позволил выявить взаимосвязь материального права в сфере семейно-брачных отношений с оформлением процессуальных вопросов, закрепление которых потребовалось с

¹ См.: *Азаревич Д.* Брачные элементы и их значение. Ярославль, 1879; *Гессен И.В.* Раздельное проживание супругов. СПб., 1914; *Григоровский С.* Причины и последствия развода и бракоразводного процесса на суде духовном. СПб., 1898; *Григоровский С.* Сборник церковных и гражданских законов о браке и разводе и судопроизводство по делам брачным. СПб., 1896; *Завьялов А.* К вопросу о браке и брачном разводе. СПб., 1892; *Загоровский А.И.* Курс семейного права. Одесса, 1902; *Красножень М.* Старые и новые законы о разводе. Юрьев, 1904.

усовершенствованием механизма правовой регламентации семейно-брачных отношений в целом.

Так, до принятия и распространения христианства на Руси отношения в семье и непосредственно между супругами регулировались обычаями, и развод между ними ставился в непосредственную зависимость от формы заключения брака и положения женщины в семье.

Изучая летопись крупнейшего историка средневековья, монаха Нестора, можно выделить следующие формы заключения брака:

1. похищение невесты;
2. похищение невесты с предварительным согласием ее родственников;
3. привод невесты к жениху с принесением приданого¹.

Также можно встретить еще одну форму заключения брака – покупку невесты у родителей.

При похищении и покупке у жены в браке не было никаких прав. В первом случае, как у украденной – побежденной, а во втором, как у товара, за который заплатили, собственности мужа.

Поэтому в данных случаях развод являлся односторонним актом мужа и не требовал соблюдения каких-либо процедур.

При заключении брака с приданым невесты стороны в браке были равны, их отношения основывались на договоре, и развод также был оговорен договором. Вместе с тем, такой договор не закреплял порядок самого развода, а лишь содержал положения, относящиеся к имущественным правам бывших супругов.

Таким образом, именно с историческим развитием данной формы заключения брака вырабатывались понятия о причинах развода и последствиях развода, что в конечном итоге послужило началом оформления обязательных для всех процедурных правил развода.

¹ См.: *Способин А.Д.* О разводе в России. М., 1881. С. 13.

Сведения о писанных обычаях порядка совершения разводов на Руси, к сожалению, не сохранились, однако, мы с уверенностью можем сказать, что процедура расторжения брака была регламентирована принятыми в соответствующий период времени правилами, которые поддерживались государством и составляли основу семейного обычного права.

После Крещения Руси, процесс передачи вопросов семьи и брака в юрисдикцию церковной власти кажется вполне естественным. Церковь, как неотделимая часть государства, распространила свое влияние на многие сферы общественной жизни, при этом брачно-семейные отношения подверглись наибольшему контролю со стороны церковников.

Брак, заключаемый исключительно во славу Бога, был провозглашен священным и соответственно нерасторжимым. С позиции раннего христианства, только смерть признавалась законным основанием к расторжению брачного союза. В некоторых случаях в таковым относили и прелюбодеяние жены, позволяющее мужу освободиться от уз брака.

Правовыми источниками этого времени, в котором мы могли бы найти правила, регламентирующие процесс развода, являлись сборники канонических норм и постановлений византийских императоров, в частности византийские кодексы Эклог и Прохирон, Кормчьи книги¹.

Так, Кормчие книги подробно определяли перечень обстоятельств, которые были признаны законными основаниями для получения возможности расторгнуть ранее заключенный брак. В процессе проведенной кодификации древнерусского церковного права составители новых правовых сборников не стали ограничиваться только рецепцией византийских норм разводного права и активно вносили в них и свои дополнения, способствующие, по их мнению, укреплению брачного союза и повышению авторитета главы семьи. Заимствованное и впоследствии адаптированное византийское

¹ См.: *Бенеманский М.И.* Закон Градский. Значение его в русском праве. М., 1917. С.40.

законодательство подробно регламентировало процедуру расторжения брака, делая акцент на основаниях к разводу.

Самый подробный перечень условий, позволяющих расторгнуть брачный союз, дала 11-я грань Закона Градского, включившего в себя 117-ю новеллу, являвшуюся основой «Новых заповедей Юстиниана царя»¹. «При расторжении брака по объективным причинам законодатель не предусматривал никакой имущественной компенсации инициатору развода, либо, напротив, пострадавшей стороне: «каждый остается при своем, жена возвращает вено (то есть приданое), мужу – предбрачный дар»².

Очевидным становится то, что уже в то время вопрос раздела имущества был законодательно урегулирован. При разводе по виновным деяниям одного из супругов, пострадавшая сторона получала материальную компенсацию: жена возвращала вено и получала предбрачный дар, который она должна была хранить для детей, рожденных в этом браке; точно также муж возвращал свой предбрачный дар и приобретал вено – тоже для передачи детям.

Изучение Церковного устава князя Ярослава (Пространная редакция)³, позволяет прийти к выводу, что в тот период времени, когда не существовало деления на нормы материального и процессуального права, вопросы, касающиеся процедуры развода неразрывно связывались с причинами развода.

Обращает на себя внимание существующая издревле зависимость между процедурой расторжения брака и определением имущественного положения бывших супругов а, так же положения детей после развода.

¹ См.: *Бенеманский М.И.* Указ. соч. – С. 48.

² См.: Устав Князя Владимира Святославовича. Синодальная редакция // Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М., 1984. С. 149.

³ См.: Церковный устав князя Ярослава (Пространная редакция) // Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М., 1984. С. 192.

Таким образом, вопросы, связанные с правовым закреплением порядка расторжения брака, напрямую вытекали из необходимости регламентации, прежде всего, имущественного положения членов семьи после развода.

Вместе с тем, говорить об особенностях судопроизводства по делам о расторжении брака становится возможным лишь с появлением церковных судов.

Вопреки наставлениям церкви и ее убежденности, что брак, заключенный в лоне христианской веры, не может быть расторгнут и должен длиться всю жизнь, представители церкви, после предварительного церковного разбирательства по ходатайству одной из сторон, заключивших брак или обоюдному обращению, могли расторгнуть брачный союз. «Роспуст» означал развод супругов без разрешения церковного суда. В обоснование нерушимости брачного союза церковные юристы находили в Священном Писании неоднократно повторяющийся императив, суть которого была сведена к следующему: после того как человек покинул отца своего и мать, ему должно обрести жену, с которой будут они одним целым, одной плотью (Бытие 2:24)¹. В Новом Завете вопрос о допустимости развода вкладывается в уста фарисеев, а ответ на него давал высшим, в данном случае, авторитетом – Иисусом Христом². В своем Поучении (до 1431 года) митрополит Фотий, рассматривая вопрос о незаконных разводах, более определенно указывал на необходимость при прекращении брака предварительного разбирательства, осуществляемого духовным лицом³. Так, митрополит Фотий рекомендовал священникам разъяснять тем, кто расторг свой брак без достаточных оснований, что их

¹ См.: Библия: Книги священного писания Ветхого завета и Нового завета: Канонические тексты: в 2-х томах. 2-е изд. Репринт. изд. М., 1991. С. 113.

² См.: Там же.

³ См.: *Фотий*, митрополит Киевский и всея Руси // Прибавления к изданию творений святых отцов в русском переводе. 1852. Ч. 11. С. 207-271.

действия тождественны «прелюбодеянию» и поэтому им надлежит вернуться к своему оставленному супругу, восстановить разрушенный брачный союз.

В случае, если виновные в незаконном разводе не вставали на путь исправления и не возвращались к оставленному супругу, митрополит предусматривал наложение соответствующих санкций¹.

Таким образом, древнерусское семейно-брачное право, наказывая самовольные разводы, признавало возможность расторжения брачного союза по «правильным винам», то есть на основании определенных виновных действий одного из супругов, устанавливало конкретный порядок расторжения брака.

Одним из вариантов законного прекращения брака являлся уход в монастырь одного из супругов. Здесь прекращение брака осуществлялось по причине желания одного из супругов уйти в монастырь, видимо, вследствие болезни, близости к смерти или иного «крайнего состояния».

Помимо официального развода была возможна и другая процедура, упрощенная: мужу было достаточно назвать жену сестрой, тем самым, выражая свое желание уйти от мирской жизни и прекратить супружеские отношения. Указанные процедуры развода должны быть проведены с согласия церковного суда.

Что же касается самой процедуры развода, то по свидетельству Церковного устава князя Владимира, после распространения на Руси христианской веры, все вопросы, связанные с расторжением брака, были переданы под покровительство церкви и рассматривались исключительно церковными судами².

Первоначально состав церковного суда для разрешения именно бракоразводных процессов был представлен епископами. Данные свидетельства

¹ См.: *Фотий*, Указ. соч. С. 258.

² См.: Церковный устав князя Владимира // Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М., 1984. С. 149.

мы можем обнаружить, например, в Церковном уставе смоленского князя Ростислава, из которого следовало, что судить других никому не дано, кроме епископов¹.

К сожалению, достаточных данных о том, каков же был порядок судопроизводства при рассмотрении обращения о расторжении брака и сопутствующих этому споров, практически нет. Вместе с тем, анализ древних источников права позволил нам выявить некоторые существующие особенности при рассмотрении дел о расторжении брака, которые стали предтечей современных элементов процессуальной деятельности при разрешении интересующих нас заявлений и сопутствующих им споров имущественного и неимущественного характера. Например, издревле за обращение в суд оплачивалась пошлина. Исключением не стало и обращение в церковный суд, которое должно быть сопровождено соответствующим денежным взносом в казну. Денежные взыскания также использовались ранее и в качестве наказания за виновные действия. Так, в случаях расторжения брака «с виной одного из супругов» судом назначался денежный штраф, уплачиваемый виновной стороной в пользу церкви.

Существующие трудности при внедрении обязательного ритуала венчания, обеспечивающего законный статус брачного союза, предрекли возникновение определенных препятствий при распространении церковной власти и на вопросы расторжения брачных союзов. Поскольку расторжение брака практически на протяжении всей истории было связано не только с морально-этическими вопросами, но и с имущественными, передача подобных споров под юрисдикцию церкви была не в полной мере понятна российскому обывателю. Однако, с течением времени, церковь преодолела как свое невосприятие для решения сугубо житейских проблем, так и стремление

¹ См.: Церковный устав смоленского князя Ростислава // Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М., 1984. С. 214.

светской власти подчинить себе как можно больший объем общественных отношений.

С увеличением количества обращений в церковный суд с целью расторжения брака, церковь стала нетерпимее относиться к разводам вообще, уделяя все больше внимания пропаганде ценностей брачного союза. Вследствие чего, в процедуру расторжения брака были внесены коррективы, отвечающие реалиям того времени.

Ответной реакцией на это становится распространение второй по частоте встречаемости и значимости после судопроизводства формой расторжения брака, а именно письменных договоров. Суть последних сводилась к одностороннему акту отпускания мужем своей жены из под своей власти¹. При этом имущественные вопросы разрешались независимо от степени вины каждого из супругов. После расторжения брака каждый получал то, с чем вступал в брак, а именно: жена – приданое, а муж – вено².

В более поздний период, с развитием писанного права, свою регламентацию получили и иные вопросы, связанные с процедурой расторжения брака.

Так, например, расширение территории государства, строительство городов явилось предпосылкой к необходимости регламентировать вопросы подсудности, которая стала определяться местом жительства ответчика³.

Кроме того, получают свое правовое закрепления и общие положения рассмотрения дел о расторжении брака в порядке гражданского судопроизводства. Любое дело должно было начинаться подачей жалобы десятильнику, наместнику, владычному боярину или другому судье.

¹ См.: *Омельяничук С.В.* Расторжение христианского брака в Древней Руси // История государства и права. 2010. № 2. С. 34.

² См.: *Загоровский А.* Курс семейного права. Одесса, 1902. С. 233-234.

³ См.: *Двинская судная грамота. Памятники русского права. Выпуск третий. Памятники права феодально-раздробленной Руси XII-XV вв.* М., 1953. С. 162.

По Новгородской судной грамоте 1456 года, судья, приняв жалобу и назначив срок разбирательства, дело передавал своему тиуну (помощнику), который и совершал все предварительные действия¹. По Стоглаву 1551 года, эта предварительная работа лежала на святительских боярах.

В предварительном рассмотрении дела тиун или боярин проверяли представленные доказательства и вызывали в суд ответчика, а также свидетелей. Затем дело передавалось судье. Вызов совершался через позовника, но и истец мог нанять и частное лицо для передачи позовницы, которая прочитывалась всенародно по месту жительства истца перед церковью, после чего ответчик должен был объявить, что он явится по месту требования в срок².

Первоначально развод на Руси оформлялся в виде отдельного судебного решения, которое записывалось в «ропустные» книги. В решении суда определялась участь детей, и разрешался имущественный спор, определялись имущественные права бывших супругов, а также наказание виновному.

Закрепление процедуры рассмотрения дел о расторжении брачного союза, и сопутствующих разводу споров, отражало существующее правовое неравенство между женщиной и мужчиной. Например, в том случае, если муж возненавидел свою жену, при этом объяснение причины этого не требовалось, и пожелал с ней развестись, то он подкупал двух свидетелей и обращался в суд, где обвинял жену в прелюбодеянии, о котором свидетельствовали подкупленные им люди. Как правило, свидетельских показаний было достаточно для вынесения судебного акта, в соответствии с которым муж получал развод, а женщина заключалась в монастырь³.

¹ См.: Новгородская судная грамота 1456 г. // Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М., 1984. С. 304 -308.

² См.: Стоглав 1551 г. // Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т. 2. Законодательство Древней Руси. М., 1984. С. 253-379.

³ См.: *Олеарий А.* Описание путешествия в Московию. М., 2003. С. 78.

Решение суда о расторжении брака обращалось к исполнению только после его одобрения церковью. Обязательность подобной процедуры объяснялась намерением духовенства повлиять на распределение сфер влияния власти на общественные отношения. Стремление церкви уменьшить число легитимных действий в области семейно-брачных отношений, осуществляемых за пределами ее ведения, увеличивалось пропорционально укреплению влияния церкви не только на общественную жизнь государства, но и политическую.

В XVII веке распространение получают договоры о разделе имущества в случае развода. Кроме того, таким договором могло быть определено и положение детей, которые, как правило, при разводе по вине, отдавались безвинному родителю. Есть указание, что при особых обстоятельствах дела дети отдавались родственникам.

Данное правило сохранилось вплоть до XVIII века. Так, в именном Указе от 21 ноября 1673 года, составлявшемся по тому поводу, что теща жаловалась на зятя, что он насильно постриг жену свою (и ее дочь) в монашество и на это Государь указал: детей отдать на воспитание теще¹.

Относительно имущественного обеспечения детей можно предположить, что потери в имуществе виновного супруга шли в пользу детей на основании и в порядке, указанном Кормчими книгами. Допускалась также и ответственность невинного супруга за потери и растраты в имуществе детей.

Тенденция, направленная к возведению брачно-семейных отношений в рамки договора, была не в последнюю очередь связана с желанием поданных избежать вмешательства государства в дела семейные.

¹ См.: Именной Указ от 21.11.1673 г. № 563 «Об освобождении из тюрьмы стольника Льва Салтыкова, который посажен был за пострижение жены своей, без указа» // Полное собрание законов Российской Империи, повелением Государя Императора Николая Павловича составленное. Собрание первое. С 1649 по 12 декабря 1825 года. Том 1. С 1649 по 1675 г. От № 1 до 618. Санктпетербург: в типографии II отделения собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 948.

В начале XVIII века дела о расторжении брака входили в юрисдикцию только церковных судов. При этом сохранялось требование доказывать причины развода, что порождало различные формы злоупотребления, которые шли в разрез с христианским понятием о браке, как союзе постоянном и весьма важном для жизни государства и общества. По этим причинам государственная власть со времен Петра I, обратившая внимание на семейные отношения, горячо взялась за уничтожение таких злоупотреблений, четко регламентируя процесс расторжения брака. Так, Петр I укрепил религиозные основы брака, установив организацию его в строгом соответствии с воззрениями православия. Брак становится учреждением религиозно-нравственным и единообразным для всех православных. Постепенно приходит всеобщее осознание незыблемости брачного союза. Благодаря христианской пропаганде граждане привыкли к мысли о том, что брак практически нерасторжим. Возникает необходимость в стремлении выработать такое поведение, которое бы позволило мужу и жене уживаться, и не расходиться по любому малозначительному поводу.

По учению церкви, брак прекращался только физической смертью супругов, поэтому даже статус пережившего супруга, например, вдовы, не позволял вновь сочетаться браком¹. Стремясь поставить развод в строгое соответствие с правом, с целью уменьшить число разводов, законодательство времен Петра I предприняло попытки установить твердые начала, которым должен быть полностью подчинен процесс расторжения брака. Дела бракоразводные вплоть до конца XVIII века подлежали осуждению церковнослужителей².

По распределению предметов патриаршего суда, сделанных в высочайших резолюциях на докладные нужды Синода, именно по резолюции п.

¹ См.: *Владимирский-Буданов М.Ф.* Обзор истории русского права. Ростов-на-Дону, 1995. С. 427.

² См.: *Красножень М.* Старые и новые законы о разводе. Юрьев, 1904. С. 14.

VI, дела бракоразводные были предоставлены к рассмотрению Синода. Фактически же кроме Синода бракоразводные дела относились к юрисдикции и Епархиальных Архиерей. Их юрисдикция была окончательная и самостоятельная по всем бракоразводным делам¹. Разводы знати с 1744 года были отнесены на Высочайшее усмотрение, разводы остальных производились в судах Духовных консисторий.

Устав Уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года в ст. 1016 закрепил подведомственность споров, вытекающих из дел о расторжении брака. Дела по заявлению одного из супругов о нарушении другим священности брака изменой (прелюбодеянием) рассматривали:

1) уголовным судом, в тех случаях, когда оскорбленный супруг просил о расторжении брака и наказании виновного по правилам уголовного судопроизводства,

2) судом духовным, в тех случаях, когда оскорбленный супруг обращался с просьбой о разводе, и о наказании для виновного по правилам, установленным церковными канонами².

Таким образом, дела о расторжении брака и связанные с этим процессом спорные вопросы, с древних времен и вплоть до XIX века, рассматривались церковными судами и регулировались нормами канонического права.

Главной особенностью процесса являлся его состязательный характер – стороны были обязаны доказать основание, побудившие их к разводу.

Изложенное позволяет прийти к выводу, что формирование особенностей рассмотрения дел о расторжении брака напрямую связано с двумя факторами.

Во-первых, становится очевидным то, что возникающие особенности материального права в области семейно-брачных отношений и

¹ См.: Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т. 8. М., 1984. С. 120-255.

² См.: Устав Уголовного судопроизводства от 20.11.1864 г. // Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т. 8. М., 1984. С. 120-255.

соответствующей отрасли права явились предпосылками к регламентации процедуры судопроизводства по делам о расторжении брака. Так, указывая на основания к обращению с заявлением в суд с целью развода, законодатель одновременно предпринял попытку определить и процессуальные особенности самой процедуры расторжения брака, в том числе правовые последствия развода в зависимости от причин распада семьи.

Во-вторых, анализ источников права показал тесную взаимосвязь идеологии государства с его правовой политикой в области семейно-брачных отношений. Пропаганда православного образа жизни явилась основой отношения к браку как нерушимому союзу между женщиной и мужчиной. Законодатель различными способами пытался в процедуру развода внести такие положения, которые бы сдерживали желающих развестись. Речь идет, в том числе, об обязанностях платить пошлины, штрафы и иные выплаты в пользу государства. Кроме того, сознательно игнорируя спорные вопросы, возникающие в ходе рассмотрения церковными судами дела о расторжении брака, власть также пыталась уменьшить количество разводов.

Разрешение по существу дел о расторжении брака могло быть только в судебном порядке, что еще раз подчеркивало особое отношение государственной власти к вопросам семьи и брака.

Говоря о роли государства, мы можем констатировать, что его влияние по повсеместному внедрению в жизнь русского общества христианских обычаев и традиций, в сфере сугубо индивидуальных отношений было велико.

Несмотря на преимущественное значение договорного начала во всех элементах брачного союза и злоупотребления родительской власти в момент создания брака, государственная идеология постоянно корректировала общие тенденции в развитии семейно-брачных отношений. Подобную тесную взаимосвязь между государственной идеологией и вопросами заключения и

расторжения брака мы можем проследить и в дальнейшем, анализируя уже законодательство советского периода.

По справедливому замечанию Л.В. Черномазовой за 100 лет в делах о расторжении брака ничего не изменилось. Сама проблема была в веках. Сложности во взаимоотношениях мужчины и женщины были и остаются, приобретая незначительные особенности в связи с развитием общества. Поэтому примеры начала прошлого века также актуально звучат при изучении юридических публикаций прошлого¹.

Изменения в правовом пространстве, охватывающем вопросы семьи и брака, произошли параллельно с преобразованиями в государственном строе. Негативное отношение советского государства к религии неминуемо повлекло за собой соответствующую оценку всему, что находилось под юрисдикцией церкви. Так, в 1917 году были приняты Декреты, которые изменили не только подведомственность гражданских дел, вытекающих из заявления о расторжении брака, но и общий порядок их рассмотрения.

Новая процедура была закреплена Декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 18 декабря 1917 года «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния», а также Декретом названного органа власти от 19 декабря 1917 года «О расторжении брака»². Посредством введения в действие первого Декрета были из под юрисдикции церкви изъяты все споры, вытекающие из семейно-брачных отношений, в том числе, и дела о разводе. Теперь они находились в ведении специализированного государственного органа.

Второй Декрет устанавливал двоякую форму расторжения брака. Заявление, содержащее просьбу о расторжении брака, по общему правилу

¹ См.: Черномазова Л.В. Мировые судьи на защите интересов семьи. Исторические и современные проблемы при рассмотрении исков о расторжении брака // мировой судья. 2007. №2. С. 13

² См.: Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 19.12.1917 г. «О расторжении брака» // Декреты Советской власти. Том 1. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. М., 1957. С. 18.

рассматривалось по существу судом. В тех случаях, когда желание развестись исходило от обоих супругов при их взаимном согласии, то соответствующее заявление могло быть подано в органы ЗАГС, которые также теперь занимались оформлением развода¹.

Причем государственные органы не устанавливали мотивы, побудившие супругов просить о расторжении брачного союза². За ними закреплялась лишь обязанность убедиться в том, что соответствующая просьба действительно исходит от обоих супругов добровольно.

Отказаться от расторжения брака в судебном порядке при отсутствии соглашения супругов о правовом положении детей, имущества, или нежелании одного из них разводиться не представлялось возможным, поскольку споры, сопутствующие процессу развода, требовали юридической оценки и вынесения судебного решения, обязательного для исполнения. В частности, у судов сохранялась обязанность определения судьбы детей после развода. Так, одновременно с вынесением решения о расторжении брака суд определял судьбу детей, указывая, с кем из родителей будут проживать несовершеннолетние дети; а также кто из супругов и в какой степени обязан нести расходы по их воспитанию, обучению и содержанию в целом.

Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве ВЦИК 16 сентября 1918 года целиком и полностью сохранил этот порядок³, дав ответы на существовавшие, прежде всего, теоретические и практические вопросы и предопределил развитие теории права в области брачно-семейных отношений, что и повлияло на последующую процедуру развода в советском суде. В частности речь идет о сохранении за браками,

¹ См: Там же.

² См.: *Фархтдинов Я.Ф.* Судебное рассмотрение дел о расторжении брака: (некоторые вопросы теории и практики). Казань, 1978. С. 8.

³ См.: Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве от 16 сентября 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 76-77. Ст. 818.

заклученными в более ранний период и соответственно по религиозным обрядам, юридической силы. В Кодексе было закреплено, что браки, заключенные до 20 декабря 1917 года по церковным обрядам, имеют силу зарегистрированных браков, и, соответственно, на них распространялись положения кодекса о процедуре развода, то есть, им также как и всем остальным требовалось с заявлением, содержащим просьбу о разводе обратиться в суд, рассматривающий указанную категорию дел.

Кодекс законов о браке, семье и опеке, который был принят ВЦИК на 3-ей сессии XII созыва 19 ноября 1926 года и начал действовать с 01 января 1927 года, еще более упростил процедуру развода. Так была предусмотрена единая регистрационная процедура расторжения брака в органах ЗАГС. Брачный союз мог быть расторгнут как по совместному, так и одностороннему обращению супругов с соответствующей просьбой. В случае одностороннего обращения, брак также расторгался и инициатор развода получал свидетельство о нем, при этом второй супруг только уведомлялся органами ЗАГС о том что, брак отныне расторгнут. Мотивами по-прежнему не интересовались и регистрировали развод автоматически. Такое изменение порядка расторжения брака объяснялось тем, что государственный орган осуществлял бесспорную юрисдикцию, он только фиксировал, удостоверял своим определением факт расторжения брака, в основе которого лежало волеизъявление одного или обоих супругов и никаких споров, тем более споров о праве, не разрешал, поэтому судебное рассмотрение данного вопроса было нерационально.

Однако практика применения этих нормативных актов показала, что регистрационный порядок развода не дает государству достаточной гарантии обоснованности развода, учитывая тенденцию активного вмешательства советского государства в частную жизнь граждан. Обнаружились

многочисленные случаи легкомысленных разводов со стороны лиц, безразлично относящихся к интересам другого супруга и членов семьи¹.

Надо было принимать меры, первой из которых явилось Постановление ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 года «О запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах»², которое хотя и сохранило регистрационную процедуру развода, но ввело:

- обязательную явку разводящихся лиц в органы ЗАГС;
- повышенную плату за развод (за первое обращение необходимо было уплатить 50 рублей, в случае второго – 150 рублей, в третьем и последующих разгах – 300 рублей);
- особую отметку о расторжении брака в паспортах³.

В период Великой Отечественной войны положение еще более усугубилось, так как большое перемещение населения в стране привело к временному разъединению членов семьи. Для предотвращения распадов семей Указ Президиума Верховного Совета СССР от 08 июля 1944 года «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении высшей степени отличия – звания «Мать – героиня» и учреждении ордена

¹ См.: *Матвеев Г.К.* Советское семейное право. М., 1978. С. 96.

² См.: Постановление ЦИК и СНК СССР от 27.06.1936 г. «О запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах» // СЗ СССР. 1936. № 34. Ст. 309.

³ См.: *Рясенцев В.А.* Семейное право: Учебник для студентов юр. ин-тов и фак-тов. М., 1971. С. 34.

«Материнская слава» и медали «Медаль материнства»¹ установил сложный порядок расторжения брака, состоящий из трех стадий.

Первая стадия именовалась примирительной. На этой стадии заявление о разводе подавалось в народный суд, задача которого заключалась в примирении мужа и жены. При обращении с заявлением взималась госпошлина в размере 100 рублей, а в местной газете публиковалось заявление о расторжении брака с отнесением его стоимости на счет стороны, обратившейся с заявлением. По существу спора решение не выносилось: судебное разбирательство заканчивалось либо прекращением дела за примирением сторон, либо не достижением такового. На второй стадии, в том случае, если примирение супругов в народном суде не случилось, то для рассмотрения дела о расторжении брака по существу заинтересованный супруг обращался с иском в Областной или Верховный Суд АССР (если в республике не было областного деления), который должен был решить вопрос о разводе по существу и вынести окончательное решение. Причем суд обязан был потребовать от супругов изложения мотивов и решение о разводе мог постановить только в случае установления достаточных к тому оснований, которые должны были привести суд к выводу, что семья распалась, сохранение ее или восстановление невозможно².

Третья стадия – непосредственно развод. Он считался совершенным после его регистрации в органах ЗАГС, так как суд давал лишь санкцию на расторжение брака и предоставлял разводящимся право на развод, но не обязывал их к этому.

¹ См.: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 08.07.1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении высшей степени отличия – звания «Мать – героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1965. № 49. Ст. 725.

² См.: Фархтдинов Я.Ф. Указ. соч.С. 13-14.

Более чем двадцатилетнее действие этого Указа, оказав поначалу определенное положительное воздействие на укрепление семьи в сложных условиях жизни страны, затем ослабило свою эффективность, создавало значительные затруднения для граждан в тех случаях, когда развод действительно был нужен.

Это обуславливалось тем, что 3-х стадийный порядок рассмотрения дела создавал формальные трудности для супругов, проживающих на значимых расстояниях друг от друга. Он не обеспечивал нужной активности и самостоятельности суда, ближе стоящего к населению; вызывал затраты значительных средств при выезде супругов в народный, а затем в вышестоящий суд, помимо оплаты публикации в газете и других судебных расходов.

Указанные причины способствовали тому, что многие браки оставались не расторгнутыми, тогда как в действительности они переставали существовать без развода и возникали «гражданские» браки и новые семьи у супругов, в результате чего увеличивалось число внебрачных детей¹.

Справедливо мнение Д.В. Грибанова, о том, что чрезмерное стремление законодателя урегулировать отношения с помощью закона ведет к отставанию законодательства от динамики развития существующих общественных отношений².

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 года был закреплен судебный порядок расторжения брачного союза. Кроме того, п. 2 Инструкции НКЮ СССР «О порядке рассмотрения судами дел о расторжении брака», утвержденной Постановлением СНК СССР 27 ноября 1944 года, предусмотрел, что по волеизъявлению обоих супругов их дело может быть

¹ См.: *Рясенцев В.А.* Семейное право: Учебник для студентов юр. ин-тов и фак-тов. М., 1971. С. 36-37.

² См.: *Грибанов Д.В.* Разумность как принцип правового регулирования // Бизнес. Менеджмент. Право. 2015. №1. С.112-115.

рассмотрено по месту жительства любого из них, в случае их отдельного проживания.

Позднее Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 декабря 1965 года «О некотором изменении порядка рассмотрения в судах дел о расторжении брака» изъял бракоразводные дела из юрисдикции областных судов и передал их рассмотрение по существу в народный суд¹. Также указанным правовым актом, была также отменена публикация в газете.

Среди особенностей ранее действующих нормативных документов можно назвать и ГПК РСФСР 1964 года после внесения в него изменений от 1995 года. В нем содержалось указание, что судебный акт о расторжении брака мог по своей структуре состоять только из вводной части и резолютивной. Подобное исключение было сделано только для дел интересующей нас категории дел.

Проникновение во все сферы жизни рыночных отношений, а также коренное изменение идеологических предпосылок повседневного быта российских граждан оказало огромное влияние на укрепление в сознании новых представлений о нравственности, морали. Следствием указанного стало падение авторитета института семьи, что в свою очередь потребовало выработки новой правовой регламентации семейно-брачных отношений, приоритетным направлением которой было бы стремление к возрождению семейных ценностей и укреплению брачно-семейных уз.

Поэтому Государственной Думой РФ 08 декабря 1995 года был принят новый Семейный Кодекс РФ². Он был подписан Президентом РФ 29 декабря 1995 года и начал действовать с 01 марта 1996 года. Состояние системы семейного законодательства РФ свидетельствовало о наличии тенденции

¹ См.: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10.12.1965 г. «О некотором изменении порядка рассмотрения в судах дел о расторжении брака» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1965. № 49. Ст. 725.

² См.: Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223 (в ред. от 25 ноября 2013 г.; с изм. и доп. от 31 января 2014 г.) // СЗ РФ. 1996. № 1 ст. 16. 2013. № 48, ст. 6165. – далее СК РФ – авт.

сохранения традиций правового регулирования отношений между членами семьи.¹

Вмешательство со стороны государства в личную сферу общественной жизни граждан ограничено Конституцией РФ², которая провозгласила, что семья и ее ценности находятся под непосредственной защитой государства.

Разработка и последующее принятие нового Семейного Кодекса позволило привести правовое регулирование отношений в области семьи и брака в соответствие с конституционными принципами, а так же действующими нормативно-правовыми актами, в том числе и с новым Гражданским Кодексом РФ³. Гражданский процессуальный кодекс РФ⁴ стал важным правовым источником, содержащим нормы, в общем виде регулирующие порядок производства по делам о расторжении брака. Он закрепил ряд, но далеко не все особенности, возникающие при разрешении по существу обращений о расторжении брака и сопутствующих им гражданско-правовых споров.

Таким образом, исторический анализ процедуры расторжения брака демонстрирует как в процессе развития государства, общества, отношений

¹ См.: *Левушкин А.Н.* Некоторые тенденции совершенствования системы семейного законодательства России и других государств – участников Содружества Независимых Государств // 20 лет Конституции Российской Федерации: актуальные проблемы юридической науки и правоприменения в условиях совершенствования российского законодательства: Четвертый пермский международный конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 18–19 октября 2013 г.): Избранные материалы / Отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова; Пермский государственный национальный исследовательский университет, юридический факультет; Губернатор Пермского края; Семнадцатый арбитражный апелляционный суд; Пермский краевой суд; Арбитражный суд Пермского края; Уполномоченный по правам человека в Пермском крае; Пермское отделение общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»; Нотариальная палата Пермского края. М., 2014. С.192-195

² См.: Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // СЗ РФ. 2009. № 4, ст. 445.

³ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. (в ред. от 2 ноября 2013 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301; 2013. № 44, ст. 5641; Часть вторая от 26 января 1996 г. (в ред. от 28 декабря 2013 г.) // СЗ РФ. № 5, ст. 410; 2013. № 52, ч. 1, ст. 6981; Часть третья от 26 ноября 2001 г. (в ред. от 28 декабря 2013 г.) // СЗ РФ. 2001. № 47, ст. 4552; 2013. № 52, ч. 1, ст. 7011. – далее ГК РФ – авт.

⁴ См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 28 декабря 2013 г.) // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532; 2013. № 52, ч. 1, ст. 7001. – далее ГПК РФ – авт.

между ними, она претерпевала значительные изменения – от древнерусских обычаев и церковного регулирования до оформленной в общих чертах и законодательно закреплённой в рамках отдельного Кодекса.

Несмотря на всю противоречивость существовавшего ранее законодательства, регламентирующего порядок расторжения брака, действующая нормативно-правовая база, аккумулировав правоприменительный опыт прошлого, была сформирована с учетом возможной гармонизации отношения в семье и укрепления брачного союза. Многие процессуальные положения современности были выработаны только благодаря эмпирической обработке судебной практики прошлых лет.

При этом на каждом этапе своего исторического развития, за исключением раннего периода становления советского государства, брак и семейные отношения рассматривались в качестве основополагающей ценности, а сам порядок бракоразводного процесса был направлен в первую очередь на его сохранение, а в случае невозможности примирения супругов – на максимальную защиту их интересов.

Следует отметить, что при регулировании брачных отношений государство старалось соблюсти определенный баланс публичного и частного интересов.

Одной из специфических черт семейно-брачных отношений является то, что ценность института семьи может поддерживаться только на государственном уровне и сохранение брака является одним из приоритетных направлений его правовой политики, но, с другой стороны, брак и, связанные с ним отношения, являются сугубо личной стороной жизни супругов, не терпящие давления извне.

По справедливому мнению Антокольской М.В., природа брачных отношений такова, что никто кроме супругов не в силах предрешить вопрос о продолжении или прекращении брачных отношений, равно как никто не имеет

законных полномочий на то, чтобы заставить вступить в них¹. В этом и заключается специфический характер брачных правоотношений и особенности их прекращения, и с этим же связано их специфическое регулирование.

Исторический анализ процесса расторжения брака позволяет прийти к выводу, что его эволюция прошла несколько этапов своего исторического развития и была нераздельно связана с историческими и социальными переменами, происходящими в обществе.

При этом исторически был пройден путь от принципа нерасторжимости брачного союза, до отнесения соответствующих вопросов к усмотрению самих супругов². Отметим, что приобретенное супругами собственное право на расторжение брака в административном порядке, с одной стороны, упростило процедуру расторжения брака, но с другой, с учетом общей тенденции в сфере правовой политики государства в области охраны семьи, материнства и детства – требует определенной модернизации³.

Сегодня законодатель отказался от принципа нерасторжимости брака, в настоящее время не требуется безусловного установления виновных действий или бездействия со стороны одного или обоих супругов, ставших причиной развода, что продиктовано существенными изменениями во взглядах на сущность и правовую природу института брака. Изучение исторических предпосылок нашего исследования показало, что как бы ни менялась позиция законодателя в области правовой регламентации бракоразводного процесса, все эти действия не привели к искоренению развода, как исторического явления.

Изложенное также позволяет нам говорить о влиянии государственной идеологии на формирование законодательной базы, регулирующей вопросы

¹ См.: Антокольская М.В. Семейное право. М., 2001. С. 136.

² См.: Уенкова О.Г. Институт расторжения брака по законодательству Российской Федерации и стран континентально-правовой семьи (сравнительно-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 37.

³ См.: Ворожейкин Е.М. Первые ленинские декреты и становление советских семейных отношений // Вестник Московского университета. 1969. № 3. С. 3.

заключения и расторжения брака. Эта тенденция прослеживается со времен крещения Руси, путем расширения влияния христианских обычаев и церкви на общественную жизнь, до провозглашения прав и интересов человека главным приоритетом в правовой политике государства.

Обобщение опыта прошлого позволяет предположить эффективность механизмов, которые ученые предлагают использовать в судопроизводстве делам о расторжении брака. Так, сомнительна, на наш взгляд, потребность в создании специализированных судов. Например, С.Н. Бурова считает, что у специализированных судей, а еще лучше судов, будет больше возможностей для спокойного и вдумчивого изучения взаимоотношений супругов, проблем, с которыми они столкнулись в семейной жизни¹. На наш взгляд, взаимоотношения между супругами, имеющие сугубо личный характер могут быть проанализированы с выявлением истинных причин, побудивших супругов расторгнуть брак, и стать предметом пристального изучения психологов, а не юристов-профессионалов. Кроме того, невозможность обеспечения идеи о создании специализированных судов финансовыми и кадровыми ресурсами ставит под сомнение ее реализацию.

Таким образом, исторический анализ процедуры рассмотрения дел о расторжении брака и споров, связанных с указанной категорией дел, позволил прийти к выводу о необходимой модернизации законодательства в этой сфере, путем, в частности, выделения отдельного подвида гражданского судопроизводства, определения и процессуального закрепления особенностей, связанных с порядком возбуждения, подготовки и непосредственно судебного разбирательства.

Заметим, что в ГПК 1923 года рассмотрение дел о расторжении брака относилось к особому производству, в ГПК 1964 и 2002 годов законодатель отнес интересующую нас категорию дел к исковому производству.

¹ См.: Бурова С.Н. Социология и право о разводе. Минск, 1979. С. 112-113.

Экскурс в прошлое, изучение соответствующих теоретических и практических вопросов, возникающих в связи с применением норм, регулирующих семейно-брачные отношения, позволил выявить основные тенденции в развитии семейного и гражданского процессуального законодательства. Кроме того, анализ опыта прошлого позволяет сегодня согласиться с тем, что отдельная категория гражданских дел не может предопределять самостоятельность вида гражданского судопроизводства, но позволяет говорить о процессуальных особенностях судопроизводства по делам этой категории.

Таким образом, историко-правовой анализ аспектов развития правового регулирования особенностей расторжения брака и связанных с ним споров, позволил более успешно планировать строительство правовой теории и современных нормативно-правовых конструкций, что и будет нами исследовано в следующих главах диссертации.

ГЛАВА II. ПОРЯДОК СУДОПРОИЗВОДСТВА ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ О РАСТОРЖЕНИИ БРАКА

§ 2.1. Возбуждение судопроизводства по делам о расторжении брака

Современная законодательная база Российской Федерации позволяет ее гражданам самостоятельно определить, в какой форме будет осуществляться расторжение брака.

Прежде чем перейти к исследованию процессуальных особенностей расторжения брака, стоит определить содержание терминов «развод» и «расторжение брака». Так, развод – это понятие семейного права, юридический факт материального порядка, свидетельствующий о том, что брак прекращен. В свою очередь расторжение брака – это юридический факт процессуального характера, результат деятельности суда в рамках ГПК РФ¹.

Законодатель закрепил два возможных варианта для того, чтобы расторгнуть брак, а именно административный и судебный порядки.

Российская Федерация входит в группу тех немногих стран, законодательство которых допускает расторжение брака, минуя судебные органы, то есть в административном порядке. К их числу кроме России, в частности, относятся Португалия, Дания, Норвегия, Украина, Молдова. При этом, некоторые авторы склонны видеть во внесудебном порядке развода более либеральный способ расторжения брака, расценивая его как вершину законодательства о свободе развода². Вместе с тем, на наш взгляд, только судебная процедура способна в полной мере учесть при вынесении решения о расторжении брака все сопутствующие этому процессу вопросы, в том числе,

¹ См.: *Ефимова Ю.В.* Процессуальные особенности рассмотрения отдельных категорий гражданских дел: учебно-методический комплекс. Саратов. 2009. С.11

² См., например, *Уенкова О.Г.* К вопросу о разводе в административном порядке // Семейное и жилищное право. 2009. № 4. С. 22-25.

соблюсти интересы несовершеннолетних детей. О них мы говорим в первую очередь, поскольку при защите прав и свобод своих граждан, именно интересы детей относятся государством к особо охраняемым¹.

В настоящее время в обществе нарастает диспропорция правового обеспечения и защиты некоторых категорий граждан, в частности несовершеннолетних. Их интересы заслуживают пристального внимания, поскольку они не способны в полном объеме защитить свои права².

Полагаем, что закрепление судебного порядка расторжения брака как обязательного будет способствовать всемерной охране прав и законных интересов супругов и их детей. Такой вывод нам позволяет сделать анализ, проведенный в первой главе, показывающий роль государства в расторжении брака и понимание того, что государству не следует ограничиваться только констатацией факта распада семьи, а необходимо сгладить, насколько возможно, негативные последствия прекращения брака.

Вследствие возникновения споров об имущественных и неимущественных правах появляется необходимость обращения к правосудию в поисках справедливости и судебной защиты. Возможность получения последней есть осуществление субъективного права, гарантируемого государством. Осуществление судебной защиты – это публично-правовая обязанность суда, вытекающая из его назначения, сущности и полномочий. По мнению Е.А. Крашенинникова, «право на судебную защиту связано с

¹ См.: *Стрельцова Е.Г.* Соотношение частных и публичных начал по делам о расторжении брака, разделе совместно нажитого имущества, спорам о детях и в интересах детей // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2008. № 5. С. 15.

² См.: *Богданова Т.В.* Защита прав и интересов несовершеннолетних в исполнительном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. С. 1.

государственным правом и находится в рамках отношений: общество – личность»¹.

Прежде чем обратиться непосредственно к исследованию процедуры возбуждения производства по делам о расторжении брака, считаем необходимым, рассмотреть вопросы соблюдения баланса публичного и частного интересов при судопроизводстве по делам указанной категории.

Признание в праве публичного и частного начал является наиболее укоренившимся со времен формирования частного римского права и повсеместно признанно в юриспруденции. Баланс публичных и частных интересов возможен в правовой форме организации и деятельности публично-политической власти во взаимоотношении с индивидами как субъектами права, носителями прав и свобод гражданина².

Содержание интересов, защищаемых нормами права, есть критерии классификации правовых норм на нормы публичного и частного права. Публичный интерес – это общезначимые интересы общества и государства. Все остальные – это частные интересы граждан.

Отнесение гражданского процессуального права к системе публичного, а семейного – к системе частного права, обусловило наличие проблемы соотношения частного и публичного интересов в сфере правоприменительной деятельности в области прекращения семейно-брачных отношений.

Государственный интерес в делах рассматриваемой категории основан, прежде всего, на конституционном начале, в силу которого одним из приоритетов государственной политики является защита семьи, материнства и детства. Это требует принятия как экономических, социальных, так и правовых

¹ См.: *Крашенинников Е.А.* Конституционное право граждан на судебную защиту // Проблемы защиты субъективных прав и советское гражданское судопроизводство. Ярославль. 1981. С. 22-32.

² См.: *Соколов А.Н., Котковский Л.Э.* Понятие правового государства: проблемы, противоречия, тенденции и пути их разрешения // Правовое государство: теория и практика. 2013. №4. С.10-15.

мер, направленных на сохранение брака как фундаментальной основы семьи. Но не следует забывать, что интересы каждого из супругов носят сугубо частный характер, при этом характер частноправовых имеют интересы и их несовершеннолетних детей.

Безусловно, что главной задачей любого органа государственной власти, а суда тем более, является установление, сохранение и укрепление баланса частных и государственных интересов в сфере семейно-брачных отношений, и при решении вопроса о расторжении брака в частности.

Суд, осуществляя правосудие и принимая решение от имени государства, реализует, прежде всего, публичный интерес, кроме того, публичный интерес становится и объектом судной защиты¹. Вместе с тем, суд определяет точки соприкосновения публично-правовых и частноправовых аспектов.

Бесспорной в этой связи видится точка зрения Фокиной М.А. о том, что в основе гармонизации частного и публичного интереса в гражданском процессе лежит принцип осуществления правосудия только судом². Так, судебная защита законных прав и интересов личности не зависит только от инициативности последней в качестве стороны по делу. В свою очередь принцип состязательности не исключает суд из числа активных участников в процессе установления действительных обстоятельств дела.

Среди многообразия мнений относительно соотношения частного и публичного интересов в гражданском процессуальном праве, считаем возможным также привести мнение И.М. Зайцева, который утверждал, что гражданское процессуальное право возможно с бесспорным успехом отнести к

¹ См.: Сахнова Т.В., Шишмарева Т.П. О судебных процедурах в цивилистическом процессе, или к вопросу дифференциации процессуальной формы // Теоретические и практические проблемы гражданского, арбитражного и исполнительного производства: сборник научных статей. Краснодар.2005. С. 56-68.

² См.: Фокина М.А. Вопросы гармонизации публично-правового и частноправового начала в доказывании по гражданским делам // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. № 12. С. 11.

категории как публичного, так и частного права¹. Аналогичной позиции придерживается О.А. Пучков, утверждая, что не найдены эффективные критерии, позволяющие разделить всю сферу права на частное и публичное в отечественном правоведении².

Публично-правовая природа гражданского судопроизводства проявляется в регламентации осуществления судебной власти. Вместе с тем, если к рассуждению о природе гражданского процесса подойти с позиции приоритета спора о праве, который разрешается в исковом производстве, диспозитивности и состязательности как основополагающих начал гражданского судопроизводства, то его частноправовая суть не вызывает сомнений³.

Кроме того, определяя характер отношений, связанных с вопросами семьи и брака, ученые исходят из социальной значимости семьи⁴. В силу этого перечень обстоятельств, при наличии которых появляется возможность заключения брачного союза с одной стороны, так и условия его расторжения с другой, не могут быть признаны исключительно частным делом супругов.

Это объясняет, почему государство на протяжении всей истории монополизировало право определения условий, при которых возможно расторжение брачного союза, и подвергает строгой регламентации саму процедуру его расторжения.

Таким образом, судопроизводство по гражданским делам, возбужденным по заявлению о расторжении брака, а также по спорам, вытекающим из

¹ См.: *Зайцев И.М.* Соотношение публично-правового и частноправового в гражданском процессуальном кодексе // Теоретические и прикладные проблемы реформы гражданской юрисдикции. Екатеринбург, 1998. С. 28.

² См.: *Пучков О.А.* Принцип баланса публичных и частноправовых начал в правовом режиме собственности на земельный участок в праве Англии и России: постановка проблемы // Бизнес. Менеджмент. Право. 2015. №1. С.66-70

³ См.: *Зайцев И.М.* Соотношение публично-правового и частноправового в гражданском процессуальном кодексе // Теоретические и прикладные проблемы реформы гражданской юрисдикции. Екатеринбург, 1998. С. 28.

⁴ См.: *Гражданское судопроизводство: особенности рассмотрения отдельных категорий дел: Учеб.-практ. пособие / Отв. ред. В.В. Ярков.* М., 2001. С. 248.

бракоразводного процесса, является одной из форм проявления реализации как публичного, так и частного интересов.

Подобная особенность делает возможным установление наиболее комфортного, с точки зрения соблюдения прав и интересов граждан, соотношения интересов государственной власти и членов конкретной семьи.

Как было отмечено ранее, публично-правовая природа гражданского судопроизводства проявляется в установленных законодателем правилах. Правила гражданского судопроизводства определяют форму рассмотрения и разрешения дела в судебном порядке. Одним из проявлений гражданской процессуальной формы является прохождение делом всех стадий. Традиционно в гражданском судопроизводстве выделяют следующие основные стадии: возбуждение судопроизводства, подготовка дела к судебному разбирательству и судебное разбирательство. Апелляционное, кассационное, надзорное производство и пересмотр судебных постановлений по новым и вновь открывшимся обстоятельствам относят к дополнительным (факультативным) стадиям гражданского судопроизводства.

Возбуждение гражданского дела – это стадия гражданского судопроизводства, которая включает в себя систему процессуальных отношений, опосредующих подачу заявления, его рассмотрение судьей и вынесение определения суда о принятии заявления к производству¹.

Именно на стадии возбуждения производства по гражданскому делу определяются обстоятельства, которые в последующем станут предметом судебного разбирательства, поэтому, чем точнее будут соблюдены требования действующего законодательства, чем подробнее заявителем будут описаны обстоятельства дела, тем, в конечном счете, заявитель имеет больше шансов на благоприятный для него исход².

¹ См.: Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса / 2-е издание, перераб. и доп. М., 2014. С. 84.

² См.: Гражданский процесс России: Учебник / Под ред. М.А. Викут. М., 2004. С. 243.

На данной стадии роль суда является весьма значимой и по справедливому мнению Пчелинцевой Л.М., от последовательных действий со стороны суда будет напрямую зависеть своевременность и правильность разрешения задач, которые будут ставиться перед участниками процесса на всех последующих стадиях гражданского судопроизводства¹.

Законодателем с достаточной четкостью была определена цель указанной стадии судопроизводства. Безусловно, что она сводится к обеспечению беспрепятственной реализации заинтересованным субъектом права на обращение в суд за правовой защитой. Достижение данной цели осуществляется посредством выполнения ряда задач, суть которых сводится к своевременному и правильному возбуждению дела².

Таким образом, положения ст.ст. 3 и 4 ГПК РФ, указывающие на наличие самостоятельного процессуального права на обращение в суд, находят свое выражение как раз на стадии обращения в суд. Согласимся с мнением Н.Н. Ткачевой о том, что реализовать право на судебную защиту невозможно без реализации права на обращение в суд³.

Действующее гражданское процессуальное законодательство не выделяет каких-либо специальных предпосылок и условий, наличие и соблюдение которых позволяет обратиться в суд с заявлением о расторжении брака.

По общему правилу к предпосылкам права на предъявление иска относятся: 1) гражданская процессуальная правоспособность, 2) подведомственность дела суду, 3) отсутствие вступившего в законную силу решения суда по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем

¹ См.: Пчелинцева Л.М. О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей: новые разъяснения Пленума Верховного Суда РФ // Российское правосудие. 2006. № 3. С. 67.

² См.: Жилин Г.А. Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. С. 48.

³ См.: Соответствие гражданского процессуального законодательства и судебной практики Российской Федерации по гражданским делам международным стандартам судебной защиты: монография /Под ред. проф. О.В. Исаенковой. М., 2013. С.168 (автор главы – Н.Н. Ткачева).

же основаниям или определения суда о прекращении дела в связи с принятием отказа истца от иска или утверждением мирового соглашения сторон, 4) отсутствие ставшего обязательным для сторон и принятого по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям решения третейского суда, 5) юридическая заинтересованность¹.

Рассмотрим их применительно к исследуемой категории дел. Для подачи искового заявления о расторжении брака необходимо наличие процессуальной правоспособности истца. В силу положений ст. 36 ГПК РФ, каждый гражданин обладает гражданской процессуальной правоспособностью. Законодательство Российской Федерации признает ее в равной степени за всеми субъектами, обладающими правом на судебную защиту прав, свобод и законных интересов.

Однако, столь однозначное понимание правоспособности через процесс реализации своего права на судебную защиту, позволяет указанную норму признать некорректной.

Подобный вывод продиктован тем, что данное положение закона, по существу связывает понятие правоспособности лишь с теми субъектами, которые обращаются в суд за защитой. Руководствуясь исключительно буквой закона, можно предположить, что существуют такие субъекты, которые процессуальной правоспособностью не обладают, речь, например, в подобном контексте можно вести о правах и обязанностях ответчика, как стороны по гражданскому делу.

Вместе с тем, теоретическое обоснование того, что процессуальной правоспособностью обладают все субъекты гражданского процесса подтверждено каждодневной практикой судебных разбирательств. Таким

¹ См.: Гражданский процесс: учебник и практикум для прикладного бакалавриата / М.Ю. Лебедев [и др.]; под ред. М.Ю. Лебедева. М., 2015. С.135

образом, субъектами права являются физические лица¹, которые в силу указаний закона могут иметь субъективные права и выполнять обязанности². Право на обращение в суд, равно как на участие в судопроизводстве в качестве субъекта, обладающего процессуальным статусом, которому соответствует определенный объем процессуальных прав и обязанностей, является содержательным наполнением категории гражданская процессуальная правоспособность.

Указанное предполагает закрепление за каждым гражданином набора процессуальных прав и обязанностей, который позволяет гражданской процессуальной правоспособности обеспечивать выполнение задач, решение которых направлено на обеспечение защиты прав, свобод и законных интересов каждого.

Данный комплекс процессуальных прав и обязанностей включает в себя:

- участие в гражданском судопроизводстве;
- использование предоставленных законом конкретным субъектам процесса процессуальных средств, прав и обязанностей³.

Следующей предпосылкой права на подачу заявления о расторжении брака выступает соблюдение правил подведомственности. Законодательством РФ предусматривается два порядка расторжения брака: во-первых, брак может быть расторгнут в административном порядке, а именно в органах ЗАГС; во-вторых, брак может быть расторгнут в судебном порядке.

При этом в первую очередь выясняется наличие у сторон несовершеннолетних детей. По мнению О.В. Исаенковой, расторжение брака не

¹ Диссертант сознательно не включает в состав субъектов юридические лица, т.к. они не могут выступать стороной в гражданских процессуальных отношениях, связанных с расторжением брака.

² См.: *Михайлов Е.В.* Гражданская процессуальная правоспособность физических лиц как предпосылка участия в гражданском процессе // Вестник СГАП. Саратов, 2004. № 4. С. 123.

³ См.: *Баранов И.В.* К вопросу об основаниях возбуждения гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 5. С. 9.

стоит ставить в зависимость от наличия детей, как это предусмотрено ст. 21 СК РФ, при наличии взаимного согласия супругов, и такие дела должны быть изъяты из судебной компетенции и переданы в органы ЗАГС¹. Позволим себе не согласиться с данным высказыванием, т.к. при расторжении брака в органах ЗАГС не учитываются интересы детей, а также сторонам не предоставляется возможность сохранить семью.

Кроме этого, суд должен установить, не был ли один из супругов признан судом ранее недееспособным или безвестно отсутствующим. Установление указанного необходимо во избежание в дальнейшем проблем, связанных с подведомственностью рассматриваемого дела органами ЗАГС или судом.

Статья 21 СК РФ установила, что в том случае, когда отсутствует взаимное согласие супругов на расторжение брака, а равно в ситуации, когда согласие супругов имеется, но есть несовершеннолетние дети, брак может быть расторгнут только в судебном порядке. К подобным случаям судебная практика также относит и те, при которых один из супругов отказывается от подачи заявления о расторжении брака, от явки в органы ЗАГС для государственной регистрации расторжения брака. Так, гражданин П. обратился в суд с иском о расторжении брака к гражданке Д. о расторжении брака. Несовершеннолетних детей от брака у сторон не имеется. В обосновании своих требований П. указал, что расторгнуть брак в органах ЗАГС Д. не желает и всячески уклоняется от этого. Представитель Д. уже непосредственно в судебном заседании от имени ответчицы иск признала в полном объеме. Таким образом, брак был расторгнут в судебном порядке без выяснения причин развода².

Необходимо обратить внимание, что третья предпосылка, обозначенная нами ранее в делах о расторжении брака, действует ограниченно, поскольку

¹ См.: Исаенкова О.В. Иск в гражданском судопроизводстве / М., 2009. С. 199.

² См.: Дело № 2-164.13 // Архив мирового судьи судебного участка № 3 Волжского района г. Саратова.

стороны, несмотря на имеющееся определение суда о прекращении производства по делу (например, принятое в связи с тем, что стороны примирились и истец отказался от иска), могут обратиться в суд повторно.

Одна из существенных особенностей дел о расторжении брака состоит в самой специфике семейно-брачных отношений. Речь идет об их длящемся характере, который обуславливает наличие такой отличительной черты как возможность предъявления аналогичного искового заявления о расторжении брака и в случае вынесения судом решения об отказе в удовлетворении исковых требований о разводе. Возможность предъявления иска повторно часто бывает обусловлена появлением новых юридических фактов, свидетельствующих о распаде семьи. Если суд вторично признает их необоснованными, то он вновь откажет в удовлетворении требований о расторжении брака, однако отказать в принятии повторного искового заявления по данному основанию судья не уполномочен¹.

Так, согласно данным Саратовского Областного суда в 2014 году мировыми судьями Саратовской области было рассмотрено 9938 гражданских дел, связанных с расторжением брака, что составляет 5,4%, в 2013 году было рассмотрено 10596 гражданских дел, связанных с расторжением брака, что составляет 4,8 % от общего числа рассмотренных дел. Иными словами, количество дел указанной категории уменьшилось по сравнению с 2013 годом, однако по отношению к 2012 году данный показатель выше, поскольку в 2012 году мировыми судьями было рассмотрено 9738 дел о расторжении брака или 5,61 % от общего количества рассмотренных дел².

Несмотря на динамику уменьшения количества дел о расторжении брака, рассмотренных в судебном порядке, имеют место случаи и добровольного

¹ См.: *Треушников М.К.* Особенности рассмотрения отдельных категорий гражданского дел. М., 1995. С. 217.

² См.: Официальный сайт Саратовского областного суда // URL: <http://oblsud.sar.sudrf.ru> (дата обращения: 3 марта 2014).

отказа от ранее заявленных исковых требований, в связи с чем мы не можем не проанализировать процессуальные особенности в случае отказа истца от намерения прекратить брачный союз.

В соответствии со ст. 220 ГПК РФ производство по возбужденному гражданскому делу при отказе истца от ранее заявленных исковых требований прекращается. При принятии такого отказа суд выносит мотивированное определение, в котором указывается, что повторное обращение с иском по тому же предмету и по аналогичным основаниям не допускается. При этом судья должен убедиться в том, что истцу понятно данное общее предписание закона о последствиях прекращения гражданского дела.

Но, как отмечалось, речь идет об общих правилах отказа от иска. При повторном и последующих обращениях в суд с исковым заявлением о расторжении брака истец указывает, как правило, те же основания, а именно – невозможность сохранения семьи и дальнейшего совместного проживания, тот же субъектный состав, предмет иска также не меняется. Подобные ситуации продиктованы спецификой семейно-брачных отношений в целом.

Прежде всего, речь идет об их психо-эмоциональной составляющей, в силу которой причиной обращения в суд с заявлением о разводе является, в том числе, и эмоциональная напряженность, возникшая из-за каких-либо бытовых и иных действий одного из супругов. Поэтому моменты, когда инициатор расторжения брака «передумал», достаточно часто наступают уже непосредственно в судебном заседании. Указанное свидетельствует о том, что повторное обращение в суд с исковыми требованиями о разводе вполне вероятно. Это возможно, также если после отказа от первого искового заявления, в силу примирения с ответчиком, которое не приобрело устойчивого характера и как следствие этого сохранение семьи не произошло. Многообразие жизненных ситуаций, при которых возможно повторное, а также последующее обращение с иском в суд о расторжении брака, можно посветить

отдельное исследование. В данной же работе мы констатируем лишь то, что судья на стадии решения вопроса о принятии искового заявления к производству, установив наличие вступившего в законную силу определения суда о прекращении производства по делу о расторжении брака между теми же сторонами, в силу принятия отказа истца от иска, не должен применять правила ст. 134 ГПК РФ. Такое заявление, если оно соответствует предъявляемым к содержанию и форме требованиям, принимается к производству суда и рассматривается на общих основаниях.

Относительно наличия вступившего в законную силу третейского решения вряд ли применимо говорить в данном случае, поскольку, по общему правилу дела исследуемой категории не относятся к компетенции третейских судов.

Касательно юридической заинтересованности, отметим, что подача иска о расторжении брака – результат принятого заинтересованным лицом решения¹. Кроме того, СК РФ также устанавливает правило, согласно которому лица вступают в брак и расторгают его добровольно. Под юридической заинтересованностью понимают реальную необходимость устранения нарушения или угрозы нарушения материальных прав или охраняемых законом интересов истца². В делах о расторжении брака вряд ли можно предложить ситуацию, когда лицо подает заявление без наличия фактической юридической заинтересованности. В этой связи согласимся с мнением Н.Ю. Полянской о том, что заинтересованность лица, которое обращается в суд, несомненна и ее

¹ См.: *Вавилин Е.В.* Совершенствование механизма осуществления права как одно из направлений российской правовой политики // Доктрина права. 2009. № 1-2. С.115-119.

² См.: *Анисимова Л.И., Кельпер Х., Кудряшова А.И.* Защита прав личности в социалистическом гражданском процессе. М., 1986. С.90.

проверка судом не требуется, т.к. она вытекает из процессуального права на обращение в суд¹.

Содержательная сторона права на подачу заявления о расторжении брака предполагает, что гражданин обращается в суд независимо от потенциальных результатов судопроизводства. Это право гражданина на часть профессиональной деятельности суда по разрешению имеющегося спора или по охране законного интереса. Это право на волю суда, облеченную в судебном акте, независимо от содержания и характера такого решения². Это возможность реализовать материальные требования одного лица к другому в исковой форме³.

Таким образом, можно констатировать, что для обращения в суд с заявлением о расторжении брака и возбуждения гражданского судопроизводства необходимо иметь правоспособность и соблюсти правила подведомственности. При отсутствии данных предпосылок в принятии заявления будет отказано.

Помимо названных предпосылок права на предъявление иска необходимо соблюдение ряда условий при обращении в суд с заявлением о расторжении брака. К числу общих условий реализации права на предъявление иска относят: 1) необходимость соблюдения досудебного порядка урегулирования спора, когда это предусмотрено федеральным законом для данной категории споров или договором или необходимость представления судье документов, подтверждающих соблюдение досудебного порядка урегулирования споров; 2) гражданская процессуальная дееспособность истца; 3) наличие документов, подтверждающих полномочия представителя на ведение дела; 4) подсудность дела суду; 5) соблюдение требований, предъявляемых к форме и содержанию

¹ См.: Полянская Н.Ю. Реализация принципа диспозитивности на стадии подготовки дела к судебному разбирательству // Актуальные проблемы процессуальной цивилистической науки: Материалы научно-практической конференции, посвященной 80-летию М.А. Вукот / Под ред. Н.В. Кузнецова. С. 125-126.

² См.: Осокина Г.Л. Проблемы иска и права на иск. Томск, 1989. С. 160.

³ См.: Грибанов В.П. Проблемы осуществления и защиты гражданских прав. М., 1972. С. 166.

искового заявления с приложением соответствующих документов; б) оплата государственной пошлины¹.

Относительно необходимости досудебного порядка урегулирования споров, связанных с расторжением брака, отметим, что законодательство не устанавливает такой обязанности для лиц, желающих расторгнуть брак. Это связано в первую очередь с установленным Конституцией РФ (ст. 46) правом на судебную защиту. Кроме того, в основе деятельности субъектов семейного права лежат общие правила поведения, к которым относится возможность осуществления и судебной защиты семейных прав².

Стоит согласиться с мнением Д.А. Медведева о том, что существует необходимость совершенствования системы внесудебного и досудебного порядка урегулирования споров, прежде всего гражданских, семейных, трудовых³. Медиация как досудебный способ урегулирования семейных конфликтов не является востребованным и распространенным явлением в нашем обществе. При этом, в ряде европейских стран медиация есть обязательное и необходимое средство урегулирования споров, связанных с расторжением браков до обращения к суду. Например, согласно британскому законодательству, до обращения к суду лица, желающие расторгнуть брак, в обязательном порядке направляются в службу семейной медиации⁴. Полагаем, что установление обязательной досудебной медиации, как необходимого условия, без соблюдения которого обращение к суду невозможно, есть правильное и необходимое мероприятие на пути к сохранению семьи в частности, а, в целом, развития государства. Однако такая медиация должна

¹ Особенности рассмотрение и разрешения отдельных категорий гражданских дел (Исковое производство) / Под ред. И.К. Пискарева. М., 2005. С.337-340.

² См.: Куксин И.Н., Матвеев П.А. Семейно-правовые принципы как основные положения, выражающие сущность семейного права // Юридическая наука. 2014. №1. С.51-55

³ См.: Медведев Д.А. Стенографический отчет о встрече с представителями органов государственной власти по вопросам современного состояния судебной системы 19 июля 2010г. // URL: <http://kremlin.ru> (дата обращения: 3 марта 2015)

⁴ См.: Паркинсон Л. Адекватное разрешение споров // Медиация и право. 2010. №1. С.42-46.

быть бесплатной, что на современном этапе развития законодательства об альтернативных способах урегулирования споров не предусмотрено.

Требования закона, а именно положения ст. 37 ГК РФ, указывают, что гражданская процессуальная дееспособность принадлежит в полном объеме гражданам, достигшим возраста восемнадцати лет. При этом под дееспособностью законодатель понимает способность каждого гражданина по достижении указанного возрастного порога своими действиями осуществлять процессуальные права, выполнять процессуальные обязанности и поручать ведение дела в суде представителю.

Вместе с тем, объективная действительность со временем обозначила необходимость предоставлять возможность реализовывать полный объем гражданских прав и обязанностей до достижения совершеннолетия. В частности, речь идет о закрепленном в ст. 13 СК РФ праве лиц, достигшим шестнадцати лет, обратиться в органы местного самоуправления с заявлением, содержащим просьбу разрешить им заключить брак. При наличии действительно уважительных причин, которые делают возможным заключение брака в возрасте до восемнадцати лет, орган местного самоуправления такое право предоставляет.

Приобретение права вступления в брак до достижения совершеннолетия, порождает собой иные правовые последствия, а именно: такой гражданин после заключения брачного союза приобретает полную дееспособность, которая сохраняется за лицом и в том случае, если брак, заключенный до достижения восемнадцатилетнего возраста, был расторгнут в установленном законом порядке до достижения лицом совершеннолетия. Указанное, безусловно, является правовой особенностью семейно-брачных отношений. Брак, как условие приобретения полной дееспособности, перестает быть просто актом согласия на совместную жизнь, он становится значимым правовым институтом,

порождающим правовые последствия, действия которых не утрачиваются и после развода.

Возможность реализовывать свои прав и обязанности, данная каждому гражданину, как правило, связана субъективными оценками самого гражданина. В частности, ранее нами отмечалось, что выражение желания на вступление в брак, является процессом самостоятельным и добровольным. Акт воли, в силу которого человек принимает на себя ряд обязанностей, реализуя свое субъективное право, признан как теорией, так и практикой безусловным основанием как к заключению брака, так и к его расторжению.

Вместе с тем, в науке гражданского процессуального права укоренилось мнение о том, что объективная реальность вполне может воссоздать ситуации в области семейно-брачных отношений, при которых вмешательство из вне становится необходимым, поскольку стороны не способны самостоятельно оценить сложившиеся обстоятельства, требующие обращения за защитой прав, свобод и законных интересов¹. При наличии соответствующих условий, сторонники такой позиции, предлагают наделить прокурора инициативой возбуждения гражданского судопроизводства по делу о расторжении брака. В качестве примера, можно предположить ситуацию, при которой один из супругов признан опекуном недееспособного супруга и злоупотребляет своими полномочиями. Соответственно удовлетворяя свой личный интерес, опекун не стремится к расторжению брака, поскольку это для него в буквальном смысле не выгодно. Безусловно, что разрешение подобной ситуации предполагает использование различных вариантов, в том числе сначала отменить опеку такого супруга, а затем уже инициировать назначение недееспособному супругу другого опекуна, наделенного правом обращения с заявлением о расторжении брака. Однако, когда речь идет о нарушении прав, свобод и законных

¹ См.: *Ильина О.Ю.* Баланс частного и публичного интереса при судебном рассмотрении дел о расторжении брака // Современное право. 2005. №8. С.28-35.

интересов, то реагирование органов различных уровней власти и простых граждан, направленное на восстановление нарушенного права или его защиту, должно быть незамедлительным. Оперативная защита, при этом становится возможной только при одновременном решении вопроса о расторжении брака и оформлении нового опекуна. Подобное возможно только при наличии инициативы, и как становится очевидным, инициативы извне.

Вне всякого сомнения, такое предложение о предоставлении права инициативы в области брачно-семейных отношениях прокуратуре, как органу, осуществляющему надзор за соблюдением законности абсолютно во всех сферах общественной жизни, заслуживает внимания и детальной теоретической проработки. Такая позиция находится в согласии с принципом диспозитивности, в силу которого инициатива в возбуждении судопроизводства по гражданскому делу должна принадлежать заинтересованному лицу, при этом исключением являются случаи, при которых в защите прав, свобод и законных интересов нуждаются лица, не способные самостоятельно обратиться за такой помощью и защитой в суд¹.

При предъявлении искового заявления опекуном или прокурором суд обязан тщательным образом исследовать вопрос о наличии процессуальной дееспособности лица, в чьих интересах подается иск. В подобных ситуациях, суд вправе привлечь к участию в деле органы опеки и попечительства, главной задачей которых является дача заключения по делу.

Также суду следует проверить полномочия лица на предъявление (подписание) соответствующего искового заявления. Причем, как нам представляется, для изучаемой категории дел рациональным было бы установление особого порядка нотариального заверения исковых заявлений,

¹ См.: Полянская Н.Ю. Реализация принципа диспозитивности на стадии подготовки дела к судебному разбирательству // Актуальные проблемы процессуальной цивилистической науки: Мат. науч.-практ. конф., посвященной 80-летию проф. М.А. Вкут. Саратов, 2003. С. 125.

подаваемых путем пересылки по почте, т.к. в этом случае нотариус одновременно удостоверял бы личность истца и его действительное волеизъявление на подачу заявления.

Следующим условием, соблюдение которого необходимо для возбуждения гражданского судопроизводства по делам, связанным с расторжением брака выступает соблюдение правил подсудности.

Конституция РФ выступает гарантом реализации гражданами предоставленных государством прав. Так, ч. 1 ст. 46 в ее правовой взаимосвязи с ч. 1 ст. 47 Основного закона страны предоставляет каждому гражданину судебную защиту его прав и в том суде и тем судьей, к подсудности которых отнесен соответствующий спор законом.

Совокупность норм, регулирующих вопросы компетенции между судами всей судебной системы России, представляет собой особый процессуальный институт – подсудность¹.

Вопросы правильного определения подсудности являются значимыми для рассмотрения гражданского дела по существу в целом. Согласно ст.ст. 23 и 24 ГПК РФ: дела о расторжении брака при отсутствии спора о детях как суд первой инстанции рассматривает мировой судья, в иных случаях – судом первой инстанции является районный (городской) суд.

Краеугольным камнем в вопросах подсудности законодатель обозначил спор о детях. Подобная позиция законодателя вытекает из общего стремления государства обеспечить в полном объеме права детей, соблюсти их интересы.

По своему содержанию споры о детях различны. Наиболее распространенными являются споры о том, с кем из родителей будут проживать несовершеннолетние дети после расторжения брака; о порядке осуществления

¹ См.: *Ерохина Т.П.* Некоторые проблемы подсудности в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 6-7, 12.

своих родительских прав тем из бывших супругов, кто будет проживать отдельно от детей; о взыскании алиментов на содержание детей.

Безусловно, что все спорные вопросы, касающиеся судьбы детей должны разрешать федеральным судом общей юрисдикции¹. Отметим, что правила подсудности подвергнуты гражданским процессуальным законом тщательной регламентации и носят исчерпывающий характер. Однако исчерпывающие перечни дел, подсудных мировому судье, районному суду, не решат проблемы соединения в одном суде различных инстанций.

Говоря о подсудности гражданских дел, ученые часто используют термин родовая или предметная подсудность. Полагается, что в зависимости от рода дел или предмета спора, производится разграничение компетенции судов различных звеньев². Тем не менее, практика судопроизводства по делам, вытекающим из брачно-семейных отношений, не позволяет нам согласиться в полной мере с данным утверждением. В частности, когда вопрос о расторжении брака сопряжен со спорными вопросами, касающимися совместных детей, районные суды, в силу положений п. 2 ч. 1 ст. 23 ГПК РФ, принимают на себя обязанность мирового судьи по рассмотрению дела о расторжении брака, при обоюдном согласии на прекращение брачных отношений. В связи с чем, утверждать, что в основе разграничения компетенции заложено представление о предмете спора или о роде дел, затруднительно относительно интересующей нас категории дел.

Объяснить подобное отношение законодателя к разграничению компетенции между судами общей юрисдикции, можно исходя из следующего. Думается, что законодатель отнес к категории гражданских дел, рассматриваемых мировыми судьями лишь те из них, которые можно по

¹ См.: *Ильина О.Ю.* Баланс частного и публичного интереса при судебном рассмотрении дел о расторжении брака // Современное право. 2005. № 8. С. 13.

² См.: *Мировой судья в гражданском судопроизводстве* / Под ред. А.Ф. Ефимова, И.К. Пискарева. Научно-практическое пособие. М., 2004. С. 7.

общему представлению, отнести к более простым, не требующим больших временных затрат для разрешения споров по существу, без необходимости проведения сложного процесса доказывания.

Однако, мы не можем выпускать из виду и тот факт, что невозможно изначально определить перспективу дела, то есть спрогнозировать его сложность, временные затраты, объем доказательственной деятельности, возможность отказа от исковых требований или заключения мирного соглашения.

Необходимо учитывать, что не правильное определение подсудности влечет безусловную отмену судебного решения независимо от правильности применения судом норм материального права.

Возвращаясь к категории дел, вытекающей из брачно-семейных отношений, а именно к делам о расторжении брака, укажем, что в соответствии с общими правилами территориальной подсудности, исковое заявление о расторжении брака предъявляется по месту жительства ответчика (п. 4 ст. 29 ГПК РФ).

Отметим, что по каждой конкретной категории дел законодатель допускает возможность изменения общей территориальной подсудности в зависимости от установления определенных обстоятельств. Например, если с истцом проживают несовершеннолетние дети, находящиеся на его иждивении, то заявление с просьбой расторгнуть брак может быть предъявлено по месту жительства истца.

Обратим внимание, что законодатель, говоря о детях и месте их жительства, не акцентирует внимание на том, что истец, обратившийся в суд с соответствующим заявлением по своему месту жительства обязательно должен быть родителем проживающих с ним детей. Это позволяет согласиться с правоприменительной практикой тех судов, которые принимают к своему производству исковые заявления о расторжении брака, поданные по месту

жительства истца, и в тех случаях, если дети, проживающие с ним, находятся на его иждивении в результате усыновления, выполнения опекунских или попечительских обязанностей, а также в силу договора о приемной семье.

Кроме перечисленного, к обстоятельствам, позволяющим истцу прибегнуть к альтернативной подсудности, то есть стать исключением из общего правила и подать исковое заявление по своему месту жительства, относится его состояние здоровья, которое делает затруднительным или вообще невозможным прибытие к месту жительства ответчика для непосредственного участия в судебных заседаниях.

В тех случаях, когда один из супругов признан безвестно отсутствующим или недееспособным, а равно при его осуждении к лишению свободы более чем на трехлетний срок, то другой супруг вправе обратиться с заявлением о расторжении брака как по месту свое жительства.

Очевидно, что при выборе истцом подсудности по своему усмотрению в силу определенных обстоятельств, суд при решении вопроса о возбуждении производства по делу должен тщательным образом проверить доводы истца о наличии у него права на обращение в суд по месту его жительства. Исследовав приложенные к исковому заявлению документы, содержание которых подтверждает вышеуказанное право истца, суд переходит к анализу иных обстоятельств, изложенных в иске, для принятия окончательного решения о приеме искового заявления к своему производству. Если подтверждающие документы отсутствуют, то согласно п. 2 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ, судья выносит определение о возвращении искового заявления, в связи с его неподсудностью данному суду.

Представляется, что данная норма призвана дополнительно обеспечить защиту интересов конкретной семьи. Вместе с тем, она в полной мере не учитывает права супруга, желающего по объективным причинам расторгнуть брачный союз не по месту своего жительства.

В любом случае, рассуждения о подсудности дел интересующей нас категории, не могут выйти за рамки представлений ученых-процессуалистов о правилах подсудности, поскольку нормы, регламентирующие вопрос подсудности всегда являлись объектом пристального внимания¹.

В частности, детальной разработке был подвергнута ситуация, при которой возникновение вопроса о подсудности было продиктовано невозможностью установления места жительства ответчика. Судебная практика, выработала при этом недостаточно эффективный, на наш взгляд, метод его разрешения, предъявляя к истцу требование, указывать в исковом заявлении последнее известное место жительства ответчика, зачастую при этом создавая себе проблемы, например, по извещению сторон. В тех случаях, когда истец в принципе не мог указать никакого места жительства ответчика, суд со ссылкой на несоответствие заявления требованиям к его содержанию оставлял заявление без движения.

Такая позиция судов была поддержана и Верховным Судом РФ, который в п. 5 постановления Пленума №15 указал, что иск о расторжении брака с лицом, место проживания которого не известно, предъявляется по последнему известному его месту жительства. Кроме того, в указанном постановлении Пленума Верховный Суд РФ также счел необходимым разъяснить судам следующее. В силу п. 2 ст. 19 СК РФ, независимо от наличия совместных детей, развод с лицом, признанным безвестно отсутствующим, оформляется в органах ЗАГС.

Если при подаче искового заявления суду станет известно, что в течение года отсутствуют сведения о месте проживания ответчика, то он обязан

¹ См., например: *Ерохина Т.П.* Институт подсудности в гражданском судопроизводстве: учебное пособие / Под ред. О.В. Исаенковой. Саратов, 2006; *Марышева Н.И.* Вопросы международной подсудности дел о расторжении брака // Журнал российского права. 2007. № 7; *Елисеев Н.Г.* Разрешение коллизий подведомственности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 8. С. 25.

разъяснить истцу порядок признания гражданина безвестно отсутствующим, то есть положения ст. 276 ГПК РФ. Но подобное разъяснение не является императивом, а потому супруг, выразивший желание развестись, может и не обращаться в суд с заявлением о признании другого супруга безвестно отсутствующим. В подобной ситуации суд не вправе отказывать в принятии заявления о расторжении брака. Иск будет рассмотрен на общих основаниях¹.

Так, А. обратилась в суд с заявлением о расторжении брака с Б., указывая, что супруги совместно не проживают несколько лет. Место проживания ответчика истцу не известно. При этом, спора о совместно нажитом имуществе не имеется. В ходе судебного заседания истец искимые требования поддержала, на расторжении брака настаивала. Ответчик в судебное заседание не явился. В материалах дела имелись сведения об извещении Б. о дате, месте и времени судебного разбирательства по последнему известному месту жительства. В суде было установлено, что брак между супругами заключен 16 июня 1964 года, на момент обращения с соответствующим заявлением в суд совместных несовершеннолетних детей у супругов не имелось. Истец утверждала, что семейной жизни с ответчиком уже давно нет, общее хозяйство супруги не ведут с 1966 года, и на момент обращения в суд не поддерживали каких-либо отношений, в связи с чем дальнейшее сохранение семьи невозможно. Не доверяя утверждениям истца у суда оснований не имелось.

Ответчик, извещенный по последнему известному месту пребывания, в судебное заседание не явился, об отложении рассмотрения дела не ходатайствовал. Суд посчитал возможным удовлетворить заявление о расторжении брака и соответствии со ст. 22 СК РФ, решил расторгнуть брак.

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 8.

Доводы адвоката о том, что ответчик был ненадлежащим образом извещен, не были приняты судом во внимание¹.

Интересен в подобном контексте опыт зарубежных стран. Так, например, в Германии существует презумпция развода. В том случае, если супруги фактически не состоят в брачных отношениях более трех лет, и в этот период времени проживают раздельно, совместного хозяйства не ведут, то по инициативе одного из них брак будет расторгнут, даже при наличии несогласия на развод другого супруга².

Стоит заметить, что многообразие жизненных ситуаций диктуют судебной практике свои условия применения действующего законодательства при наличии каких-либо особенных, частных случаев. Так, например, положения ст. 29 ГПК РФ определили, что только при наличии определенных условий допускается подача иска истцом по месту его жительства. Не ясно, что делать в случаях, когда основания для обращения с исковым заявлением о расторжении брака по месту своего жительства у истца отсутствуют, а ответчик не проживает на территории Российской Федерации, на территории России отсутствует какое-либо ему принадлежащее недвижимое имущество.

Подобную ситуацию нельзя назвать редкостью, особенно учитывая выросшую популярность зарубежных контрактов о трудоустройстве, когда один из супругов выезжает за пределы Российской Федерации на длительный период или даже навсегда.

Вместе с тем, гражданское процессуальное право не дает нам четкого ответа на вопрос: как поступать истцу в сложившейся ситуации? Ведь буквальное толкование существующих норм приводит к умозаключению, что

¹ См.: Дело № 2-1017.08 // Архив мирового судьи судебного участка № 3 Волжского района г. Саратова.

² См.: *Коржаков И.М.* Доказывание по делам о расторжении брака // Российская юстиция. 1997. № 10. С. 11.

истец по сути лишен права на обращение в суд с заявлением о расторжении брака, поскольку такой суд не определен в гл. 3 ГПК РФ.

Изложенное свидетельствует, что ст. 29 ГПК РФ не предоставляет истцу возможности в полной мере реализовать свое право на защиту посредством альтернативной подсудности. При этом, не имеет значения, является ли ответчик гражданином Российской Федерации или иностранным гражданином, поскольку действующее законодательство (п. 8 ч. 3 ст. 402 ГПК РФ) определило, что российские суды уполномочены рассматривать гражданские дела, где одной из сторон является гражданин иностранного государства, в том числе и дела о расторжении брака, если истец имеет место жительства на территории Российской Федерации или хотя бы один из супругов является гражданином России. Вместе с тем, в силу положений ч. 1 указанной нормы закона подсудность дел с участием иностранных лиц судам в Российской Федерации определяется по правилам главы 3 ГПК РФ.

Безусловно, что для решения проблем, возникновение которых предопределено имеющимся пробелом в гражданском процессуальном праве, в первую очередь необходимо изучить международные договоры, заключенные Россией в рамках оказания и получения правовой помощи. Такое обращение допустимо с позиции Конституции РФ, поскольку ее ч. 4 ст. 15 определила верховенство таких соглашений в правоприменительной практике нашего государства.

Вместе с тем, одним лишь обращением к международным договорам законодательный пробел не ликвидировать, поскольку у Российской Федерации с конкретным иностранным государством могут отсутствовать договорные отношения.

Кроме того, не следует игнорировать то обстоятельство, что наличие соглашения о правовом партнерстве не гарантирует безусловное разрешения

вопросов подсудности в случаях возникновения имущественных и иных споров, тем более, если речь идет о расторжении брака.

Договоры о международном сотрудничестве в области правоприменения, как правило, содержат общие требования к подсудности, указывающие на то, что суды какого государства компетентны рассматривать те или иные категории дел.

Например, Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, ратифицированная Россией 10 декабря 1994 года, устанавливает, что «по делам о расторжении брака применяется законодательство Договаривающейся стороны, гражданами которой являются супруги в момент подачи заявления»¹.

Таким образом, обращение только к международным соглашениям не решит проблемы реализации права истца на защиту, независимо от места нахождения ответчика и наличие сведений об этом месте.

Представляется, что для устранения вышеописанного пробела необходимо либо исключить перечень условий подачи иска о расторжении брака в суд по месту жительства истца либо установить иные обстоятельства, позволяющие истцу воспользоваться правом альтернативной подсудности, в том числе и при условии пребывания ответчика за пределами территории Российской Федерации. Но исключение названных условий из ч. 4 ст. 29 ГПК РФ может повлечь за собой определенные трудности. Во-первых, при представлении необходимых доказательств по делу, а во-вторых, при реализации права ответчика на судебную защиту, а потому наиболее рациональным видится внесение дополнений в ч. 4 ст. 29 ГПК РФ, которые устранили бы такой критерий альтернативной подсудности, как последнее известное место жительства ответчика на территории России.

¹ См.: Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 22 января 1993 г.) // СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1472.

Но, до того момента, как судьба альтернативной подсудности будет решена путем уточнений правил ее применения либо внесения разъяснений положений действующего законодательства Пленумом Верховного Суда РФ, видится соответствующей действующему законодательству практика, при которой суды в случае поступления таких исковых заявлений выносят определения об их возвращении на основании п. 2 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ.

В продолжение анализа условий реализации права на судебную защиту путем подачи искового заявления о расторжении брака, обратимся к вопросу соблюдения формы такого заявления. Так, в заявлении о расторжении брака должно быть в обязательном порядке указано, где и когда зарегистрирован брак; сведения о наличии совместных несовершеннолетних детей; информация о наличии или отсутствии соглашения об их содержании и воспитании; мотивы расторжения брака, в случае отсутствия обоюдного согласия на развод. Кроме того, в исковом заявлении должны быть сразу изложены требования, вытекающие из бракоразводного процесса, которые подлежат одновременному рассмотрению наряду с основным иском о расторжении брака.

Стоит согласиться с мнением В.Е. Кузиной о том, что отказ истца от сообщения суду мотивов развода не влечет для истца материально-правовых последствий, суд лишь может применить меры процессуальной защиты, а именно, на основании ст. 136 ГПК РФ оставить заявление без движения¹.

К заявлению прилагаются следующие документы: свидетельство о заключении брака; копии свидетельств о рождении детей; справки о доходах, в случае наличия требования о взыскании алиментов; другие необходимые документы, в подтверждение исковых требований.

¹ См.: Кузина В.Е. Расторжение брака и его основания: отдельные историко-правовые и сравнительно-правовые аспекты // Семейное право на рубеже XX-XXI веков: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка: Материалы Международной научно-практической конференции. Казань. КПФУ, 18 декабря 2010. / Отв.ред. О.Н. Низамиева. М., 2011. С. 409-413

При этом отметим, что названные документы необходимы суду на стадии возбуждения производства по делу, так как на их основе будет решаться вопрос о подведомственности гражданского дела. В связи с чем, вполне логичным видится требование Верховного Суда РФ, изложенное в том же постановлении, о приложении указанных документов к исковому заявлению, то есть фактически на истца возложена эта обязанность. Исключением из общего правила являются лишь случаи, когда подлинники указанных документов находятся у ответчика и не предоставляются по просьбе истца. В подобных ситуациях истец либо изготавливает дубликаты требуемых свидетельств, либо в искомом заявлении указывает о невозможности предоставления вышеуказанных документов ввиду их нахождения у ответчика и отказа последнего от их выдачи, приложив копию паспорта, в котором, как правило, имеются штампы о заключенном браке и о наличии детей. Суды, используя соответствующую форму запроса в органы ЗАГС, могут самостоятельно получить достоверные сведения о том, состоят ли супруги в зарегистрированном браке и имеются ли на их иждивении совместные несовершеннолетние дети. Кроме того, суд обязывает стороны предоставить недостающий пакет документов для приобщения их копий к материалам дела.

Вместе с тем, ст. 136 ГПК РФ указывает, что при отсутствии указанных документов при обращении в суд, последний должен оставить заявление без движения. Но с учетом вышеизложенного нам видится приемлемой практика судов, самостоятельного получения недостающих сведений через органы ЗАГС, с последующим обязательством ответчика предоставить подлинники свидетельств суду. Такая позиция согласуется с конституционным принципом доступности судопроизводства, поскольку суды не имеют права ограничивать доступ граждан к правосудию.

Если истец не выполнит в полном объеме вышеуказанные требования закона, то это не влечет за собой оставление искового заявления без движения, по основаниям указанным в ст. 136 ГПК РФ.

И в этой связи, представляется, было бы целесообразным закрепить данную особенность в ГПК РФ в виде отдельной статьи 244.20. «Порядок подачи заявления о расторжении брака»:

1. Суд приступает к рассмотрению дела о расторжении брака на основании заявления заинтересованного лица.

2. Заявление подается с соблюдением требований, указанных в статьях 131, 132 настоящего Кодекса, а также дополнительных требований, установленных частью 3 настоящей статьи.

3. В заявлении о расторжении брака должны быть указаны сведения:

- о регистрации брака;
- о наличии или отсутствии совместных детей и их возрасте;
- достигнуто ли супругами соглашение о содержании и воспитании детей;
- при отсутствии взаимного согласия супругов на расторжение брака – мотивы расторжения брака;
- сведения о досудебном порядке урегулировании спора;
- сведения о наличии иных требований, которые подлежат рассмотрению одновременно с заявлением о расторжении брака.

По нашему мнению данная статья должна находиться в ГПК РФ в отдельной самостоятельной главе 22.3. «Производство по делам о расторжении брака и связанных с ним споров».

Неизменным остается выполнение требований п. 5 ч. 2 ст. 131 ГПК РФ. В заявлении о расторжении брака указываются обстоятельства, на которых истец основывает свои требования. Кроме того, истец приводит доказательства, подтверждающие обоснованность предъявляемых им требований.

Под обстоятельствами понимаются юридические факты, составляющие основание заявления. По бракоразводным делам – это факты, свидетельствующие о невозможности совместной жизни супругов, об отсутствии стремления к сохранению семьи (ст. 22 СК РФ). А при отсутствии согласия на развод одного из супругов суду также необходимо выяснить действительные мотивы расторжения брака¹. Последнее необходимо для решения вопроса о наличии возможностей сохранения семьи.

Вместе с тем, обращение к судебной практике показало, что в заявлениях, содержащих просьбу расторгнуть брак и разрешить ряд спорных вопросов, истцами не указываются конкретные факты, побудившие их обратиться в суд с подобным заявлением. Нередко в заявлении говорится кратко: «жить больше не можем», «не сошлись характером» и т.п.

Так, И. обратился в суд с иском о расторжении брака. В обоснование своих требований он указал, что «семья с ответчиком не сложилась, совместная жизнь невозможна, поскольку они не сошлись характерами». Сопутствующих споров о разделе имущества или определении места жительства ребенка не было (от брака имелся несовершеннолетний ребенок, который проживал с ответчиком). В ходе рассмотрения дела истец подтвердил, что «категорически не желает сохранить семью», восстановление семьи невозможно, а брачные отношения прекращены. Указанное стало основанием в соответствии со ст. 22 СК РФ к расторжению брака судом².

Подобные примеры распространены в судебной практике. Например, в архивах судебных участков Волжского района г. Саратова около 56 % гражданских дел от общего числа рассматриваемой категории дел, где в исках указана обсуждаемая выше причина развода.

¹ См.: *Кац А.К., Кошкин В.М.* Особенности рассмотрения судами дел, возникающих из брачно-семейных отношений. Свердловск, 1982. С. 10.

² См.: Дело № 2-1038.07 // Архив мирового судьи судебного участка № 7 Кировского района г. Саратова.

Как нами было проиллюстрировано ранее, с издревле за обращение к суду в поисках защиты своего интереса или для реализации права необходимо в доход государства уплатить государственную пошлину. В настоящее время данное правило сохранилось и регулируется не только ГПК РФ, но также и Налоговым Кодексом РФ¹. Исключением не являются исковые заявления о расторжении брака, поэтому в случае не уплаты государственной пошлины, суд выносит определение об оставлении иска без движения.

Размер государственной пошлины за расторжение брака в порядке гражданского судопроизводства установлен в размере 600 рублей. В итоговом решении суд правомочен определить, с кого из супругов и в каком размере подлежит взысканию пошлина за регистрацию расторжения брака в органе записи актов гражданского состояния.

Ранее размер государственной пошлины составлял 200 рублей. С 2009 года эта сумма была равна 400 рублям. Такое увеличение размера пошлины за обращение в суд с заявлением о расторжении брака, по нашему мнению, может являться мерой экономического воздействия на желающих расторгнуть свой брак и в какой-то мере заставит задуматься стороны о необходимости подачи подобного заявления.

Кроме того, считаем, что законодатель может поставить размер государственной пошлины в зависимость от того, обращался ли заявитель ранее с подобным заявлением в суд. Если да, то ее размер должен быть увеличенным по сравнению с обычным размером. Такая мера необходима, чтобы дисциплинировать супругов, которые обращение в суд рассматривают как один из способов давления друг на друга в их совместной жизни. Кроме того, как нам представляется, размер государственной пошлины должен быть увеличен и в

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая от 05 августа 2000 №117-ФЗ (в ред. от 05.10.2015) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. №32. ст. 3340.– далее НК РФ – авт.

случае подачи супругами заявления о расторжении брака при обоюдном их согласии на развод.

Поэтому видится целесообразной инициатива о внесении дополнений в обсуждаемую статью Налогового Кодекса. Предлагаем установить государственную пошлину, взимаемую за государственную регистрацию расторжения брака, включая выдачу свидетельства при наличии взаимного согласия супругов, не имеющих совместных несовершеннолетних детей, а также при расторжении брака в порядке гражданского судопроизводства в размере одной тысячи рублей с каждого из супругов. А, в случае последующих обращений в течение года с момента первого обращения с заявлением о расторжении брака, увеличить размер государственной пошлины на 50 %.

Рассмотренные выше условия реализации права на предъявление иска являются общими и соблюдение их при обращении к суду необходимо практически по всем категориям гражданских дел. Однако применительно к спорам, связанным с расторжением брака, необходимо выделять и специальные условия. Так, например, в соответствии со ст. 17 СК РФ для подачи заявления о расторжении брака во время беременности жены и в течение года после рождения ребенка необходимо согласие жены.

Немаловажной проблемой судопроизводства по делам о расторжении брака является обращение в суд с иском, когда в семье имеется ребенок (дети), не достигшие одного года с момента рождения. При этом для мужа условием реализации его права на предъявление исковых требований в подобной ситуации является согласие жены.

Аналогичное согласие необходимо получать не только до истечения одного года после рождения ребенка, но и во время беременности жены. Это требование закона, согласно позиции Верховного Суда РФ, высказанной в постановлении Пленума № 15 «О применении судам законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» от 05 ноября 1998 года (в ред. от 06

февраля 2007 года)¹, подлежит выполнению и в случае, когда ребенок умер до достижения им возраста одного года или родился мертвым.

Таким образом, при отсутствии согласия жены на расторжение брака в судебном порядке, судья принимает решение об отказе в принятии к производству соответствующего искового заявления. В том случае, если оно было уже принято, то суд обязан прекратить возбужденное исковое производство. Законодатель при этом, не устанавливает каких-либо запретов к повторному обращению с аналогичными исковыми требованиями, когда препятствия к его принятию к производству отпали, то есть, например, получено согласие жены на расторжение брака.

Без согласия жены муж не вправе предъявлять иск о разводе в течение одного года после рождения ребенка даже в том случае, если он не записан отцом ребенка.

Отметим, что в рассуждениях о повышении эффективности правовой политики в сфере охраны материнства и детства, имеют место высказывания о необходимости увеличения срока, в течение которого брак не может быть расторгнут в суде по односторонней инициативе мужа, без согласия жены.

Так, например, Косарева И.А. полагает возможным использовать подобный опыт Республики Беларусь и Германии, где срок, в течение которого муж не вправе обратиться с иском в суд в целях расторжения брака до истечения трех лет с момента рождения ребенка².

Подобные высказывания представляются весьма спорными, поскольку искусственно создаваемые условия для сохранения семьи, на самом деле не могут быть признаны эффективными. Утверждение, что запрет на расторжение

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 15 «О применении судам законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» от 05.11.1998 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 8.

² См.: *Косарева И.А.* Совершенствование российского института расторжения брака и зарубежное бракоразводное законодательство // Юридический мир. 2008. № 10. С. 27.

брака, продиктованный возрастом ребенка, будет способствовать восстановлению отношений между супругами, весьма сомнительно. Гораздо вероятней, что он может стать причиной нездоровой психологической атмосферы в семье или иметь еще более пагубные последствия и привести к насилию, в том числе и над ребенком.

В тех случаях, когда имеет место смена позиции жены относительно предмета иска о расторжении брака, иными словами, если жена передумала и отказалась от ранее данного согласия на расторжение брака до истечения года после рождения ребенка (в том числе и иных обстоятельств, перечисленных в ст. 17 СК РФ), суд обязан прекратить производство по делу. Данное обстоятельство возможно включить как дополнительное основание для прекращения производства по делу.

Обратим внимание на тот факт, что в закон не указывает на форму, в которой должна быть выражена воля жены в подтверждение ее согласия на расторжение брака. Вместе с тем, этот вопрос является существенным в правоприменительной деятельности, поскольку имеют место случаи, когда муж при подаче заявления о расторжении брака сам указывает на имеющееся согласие жены, а зачастую, просто умалчивает о наличии условий, ограничивающих его право на обращение с подобным иском в суд.

Безусловно, что целесообразным видится выражение такого согласия жены исключительно в письменной форме¹. А его отсутствие должно влечь за собой отказ в принятии искового заявления по правилам п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ.

Выяснение этих обстоятельств уже непосредственно при рассмотрении дела о расторжении брака по существу должно привести к прекращению производства на основании ч. 1 ст. 220 ГПК РФ.

¹ См.: *Сенькин В.А.* Об особенностях возбуждения и рассмотрения в суде дел о расторжении брака // *Юридическая наука.* 2011. №1. С. 58-60

Таким образом, согласие ответчика может быть выражено как в форме собственноручной подписи в исковом заявлении, так и, например, в письменном отзыве на иск. Во избежание подлогов, думается, рациональным является требование нотариального удостоверения согласия жены. Кроме того, согласие, в том числе в письменной форме, может быть выражено непосредственно в судебном заседании и приобщено к материалам дела. При передаче искового заявления непосредственно судье, подпись в согласии, может быть заверена судьей, принимающим исковое заявление.

С учетом соблюдения принципа непосредственности судебного разбирательства, согласие жены на расторжение брака, может быть получено на любой стадии судебного процесса¹. В подобном случае рекомендуется помимо отражения его в протоколе судебного заседания, отбирать расписку либо составлять отдельный документ соответствующего содержания, подписываемый ответчиком в присутствии участников судопроизводства. Указанные обстоятельства не препятствуют жене самостоятельно поставить вопрос о расторжении брака. Таким образом, желание жены расторгнуть свой брак может быть реализовано подачей ею искового заявления или подачей совместного искового заявления о разводе².

Однако, существующий запрет на расторжение в одностороннем порядке брака, то есть только по инициативе мужа при отсутствии согласия жены, в случае наличия ребенка в возрасте до одного года, неоднократно подвергался критике³. Основным доводом является морально-этическая сторона проблемы, а именно, что даже при наличии правового запрета на официальный развод, мужу ничего не мешает покинуть семью и проживать отдельно до устранения

¹ См.: *Ильина О.Ю.* К вопросу о равенстве прав мужчины и женщины в семейных правоотношениях // Современное право. 2007. № 3. С. 56.

² См.: *Антокольская М.В.* Семейное право: Учебник. М., 1996. С. 144.

³ См.: Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации // (отв. ред. А.М. Нечаева). 3-е изд., перераб. и доп. М.: «Юрайт». 2011. СПС «Гарант - Мастер» (версия 7.08.0.163)

препятствий к разводу. И действительно, заставить его продолжать супружеские отношения вопреки воле невозможно. Кроме того, отсутствие возможности обратиться с исковым заявлением о расторжении брака воспринимается как ограничение прав мужа, что в свою очередь ведет к попранию принципа равноправия супругов. Особенно критичной становится ситуация, когда муж не является отцом ребенка, которого родила его жена.

Тем не менее, по мнению оппонентов критики ст. 17 СК РФ, судебное разбирательство по вопросу расторжения брака может серьезно травмировать психику беременной женщины или кормящей матери¹. Ее положение требует особой заботы и внимания. И законодатель признал эти обстоятельства достаточными для того, чтобы расторжение брака по инициативе мужа было отложено до достижения ребенком одного года. Но, несмотря на существующие положительные стороны такого запрета, ситуация при абсолютности данного запрета может быть доведена до абсурда при, например, неоднократной беременности жены от других мужчин. Кроме того, субъективная оценка брачных отношений мужа, сформировавшаяся как негативная и подпитываемая желанием развестись, не может, пусть и при наличии запрета на подачу соответствующего заявления в суд, способствовать процветанию и сохранению семьи.

Таким образом, еще раз выразим нашу позицию относительно того, что, ограничение мужа в субъективном праве на развод при наличии ребенка, не достигшего года или беременности жены, не является стимулирующим фактором в вопросах сохранения и укрепления семьи.

Не менее спорным признается ситуация, при которой в рамках рассмотрения дела о расторжении брака предъявляется в качестве встречного иска требование о признании брака недействительным. Рассмотрение

¹ См.: Вишнякова А.В., Хинчук В.М. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный) - М., 2009.

указанных требований в едином производстве необходимо, так как в рамках и первого и второго требования идет речь о действительности брака, и удовлетворение одного из них исключает возможность удовлетворения другого. Например, в случае удовлетворении иска о расторжении брака в удовлетворении иска о признании брака недействительным отказывается, и наоборот. Не случайно в п. 4 ст. 29 СК РФ указывается, что «брак не может быть признан недействительным после его расторжения (правда, за исключением случаев, когда идет речь о признании брака недействительным по мотивам нахождения одного из супругов в момент регистрации брака в другом не расторгнутом браке, либо при наличии между супругами запрещенной законом степени родства)».

Развивая это положение, Пленум Верховного Суда РФ в п. 24 Постановления от 5 ноября 1998 года № 15 указал, что «супруги после расторжения брака (как в судебном порядке, так и в органах записи актов гражданского состояния) не вправе ставить вопрос о признании этого брака недействительным, за исключением случаев, когда действительность брака оспаривается по мотивам наличия между супругами запрещенной законом степени родства либо состояния одного из них во время регистрации брака в другом не расторгнутом браке. Если в указанных выше случаях брак расторгнут в судебном порядке, то иск о признании такого брака недействительным может быть рассмотрен судом при условии отмены решения о расторжении брака, поскольку, принимая такое решение, суд исходил из факта действительности заключенного брака». Согласно ч. 3 ст. 61 ГПК РФ «факты и правоотношения, установленные таким решением, не могут быть оспорены теми же сторонами в другом процессе». Если же брак расторгнут в органах записи актов гражданского состояния, а затем предъявлены требования об аннулировании записи о расторжении брака и о признании его недействительным, суд вправе рассмотреть эти требования в одном производстве.

Постановлением разъясняются и иные вопросы, связанные с предъявлением иска о признании брака недействительным. Так, в п. 22 названного Постановления указывается, что «при принятии искового заявления о признании брака недействительным, судье необходимо выяснить, по каким основаниям оспаривается действительность брака (п. 1 ст. 27 СК РФ) и относится ли истец к категории лиц, которые в силу п. 1 ст. 28 СК РФ вправе возбуждать вопрос о признании брака недействительным именно по этим основаниям. Если заявитель не относится к таким лицам, судья отказывает ему в принятии искового заявления». Далее Пленум указал (п. 23 Постановления), что «перечень оснований для признания брака недействительным, содержащийся в п. 1 ст. 27 СК РФ, является исчерпывающим и не подлежит расширенному толкованию. К таким основаниям относятся: нарушение установленных законом условий заключения брака (ст.ст. 12, 13 СК РФ), наличие при заключении брака обстоятельств, препятствующих его заключению (ст. 14 СК РФ), сокрытие одним из лиц, вступающих в брак, от другого лица наличие у него венерической болезни или ВИЧ-инфекции (п. 3 ст. 15 СК РФ), фиктивность брака (п. 1 ст. 27 СК РФ)».

К этому следует добавить, что согласно п. 4 ст. 30 СК РФ «при вынесении решения о признании брака недействительным суд вправе признать за другим супругом, права которого нарушены заключением такого брака (так называемым добросовестным супругом), право на получение от другого супруга содержания в соответствии со ст.ст. 90 и 91 СК РФ». Что касается раздела имущества, приобретенного совместно до момента признания брака недействительным, то суд вправе применить положения, установленные ст.ст. 34, 38 и 39 СК РФ, т.е. исходить из законного режима имущества супругов. Возможно также признание действительным брачного договора полностью либо частично.

Подобные вопросы могут быть разрешены судьей лишь при наличии соответствующего требования, заявленного заинтересованным лицом.

Важным моментом для признания брака недействительным является безусловное установление вопроса о том, будет ли лицо добросовестным супругом. Судебная практика допускает рассмотрение вопроса о добросовестности одного из супругов и о последствиях такого признания после вынесения судьей решения о недействительности брака. В том случае, когда заявлен иск о разделе имущества с распространением на него режима совместной собственности супругов или требования о взыскании алиментов.

Мы осветили особенности, связанные с реализацией права на обращение истца в суд с требованием о расторжении брака, а также роль суда при решении вопроса о возбуждении производства по делу о расторжении брака, которую трудно переоценить, поскольку от действий судьи во многом зависит дальнейший ход процесса и исход дела в целом.

На данной стадии нами были выявлены процессуальные особенности, характерные именно для интересующей нас категории дел, в частности, правоспособность сторон, форма заявления, круг исследуемых судом обстоятельств при принятии иска с требованием расторгнуть брак.

Специфика брачно-семейных отношений, особенности рассмотрения в судебном порядке дел, вытекающих из них, требуют более детальной регламентации законодателем бракоразводного процесса¹. Учитывая роль и значение полномочий суда, необходимо признать важность точного нормативного регулирования полномочий суда².

¹ См.: Прокошкина Н.И. Процессуальные особенности возбуждения и подготовки дел о расторжении брака // Защита прав и законных интересов граждан и организаций. Материалы международной научно-практической конференции. Ч. 2. СПб., 2002. С. 210.

² См.: Войтович Л.В. Особенности регулирования полномочий суда при возбуждении производства по делу о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного постановления в разумный срок // Бизнес. Менеджмент. Право. 2015. №1. С.136-140

В этой связи полагаем необходимым судье на стадии возбуждения производства по заявлениям о расторжении брака использовать дифференцированный подход к установлению наличия вышеобозначенных предпосылок и соблюдению условий реализации права на предъявление искового заявления заинтересованными субъектами.

§ 2.2. Особенности подготовки дела о расторжении брака к судебному разбирательству

Определение о подготовке дела к судебному разбирательству, выносимое судом, можно назвать юридической границей стадий возбуждения производства по делу и подготовки к непосредственному его рассмотрению по существу. Указанный процессуальный документ, в соответствии со ст. 147 ГПК РФ, принимается судьей единолично.

Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству является обязательной стадией гражданского судопроизводства, включающей в себя совокупность процессуальных действий судьи и лиц, участвующих в деле, которые направлены на обеспечение своевременного и правильного разрешения дела¹.

Верно отмечает Е.Г. Тришина, что подготовка к судебному разбирательству, как самостоятельная стадия гражданского процесса, имеет свои собственные содержание, значение, специфические задачи, цель и временные рамки осуществления соответствующих процессуальных действий. Подготовка дела к судебному разбирательству состоит из: 1) самостоятельной цели, для осуществления которой необходимо совершение определенных

¹ См.: *Слепченко Е.В.* Гражданское судопроизводство: проблемы единства и дифференциации. СПб. Издательство «юридический центр Пресс». 2011. С. 190; *Викут М.А., Зайцев И.М.* Гражданский процесс: Курс лекций. Саратов, 1998. С. 197; *Афанасьев С.Ф., Зайцев А.И.* Гражданское процессуальное право: Учебник. 4-е изд. перераб. и доп. М., 2013. С. 282-286 (автор главы – *Зайцев А.И.*).

действий, предусмотренных для нее; 2) самих действий суда, сторон, других лиц, участвующих в деле, их представителей, а также установления фактических обстоятельств дела; 3) процессуального оформления¹.

Согласимся с мнением Шумейко Е.С., что стадия подготовки дела представляет собой самостоятельную и обязательную часть процесса, урегулированную нормами отдельного института процессуального права, совокупность которых отражает правовую природу процессуальных правоотношений участников судопроизводства².

Статья 147 ГПК РФ сформулировала цель, которая определена законодателем для данной стадии судопроизводства. И во всех случаях, то есть независимо от содержательной стороны иска и объема процессуальных действий судьи, она заключается в обеспечении правильного и в разумные сроки рассмотрения и разрешения по существу гражданского дела.

В теории гражданского процессуального права цели гражданского судопроизводства не раз становились самостоятельными объектами исследований различных ученых³. Мы, не вступая в дискуссию относительно содержания и видов целей гражданского судопроизводства, полагаем, что закрепленные в ст. 147 ГПК РФ цели подготовки дела к судебному разбирательству вытекают из содержания ст. 2 ГПК РФ и полностью отражают направленность действий судьи и сторон в данной стадии. Цель данной

¹ См.: Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. М.А. Викут. М., 2012. С. 212 (автор комментария – *Тришина Е.Г.*).

² См.: *Шумейко Е.С.* Подготовка гражданских дел к разбирательству: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 76. См. также: *Гражданское процессуальное право России: курс для специалистов, магистрантов и аспирантов* / Под ред. *С.Ф. Афанасьева*. М., 2013. С. 466 (автор главы – *Фильченко Д.Г.*).

³ См.: *Жилин Г.А.* Целевые установки гражданского судопроизводства и их реализация при подготовке дела к судебному разбирательству в суде первой инстанции // Система гражданской юстиции в канун 21 века: современное состояние и перспективы развития / Под ред. В.В. Яркова и др. Екатеринбург. 2000. С. 11-25; *Дегтярев С.Л.* Цели и задачи судебной власти на современном этапе // *Правоведение*. 2005. №6. С. 99-108; *Исаенкова О.В.* Целевые установки неисковых производств в гражданском процессе // *Закон*. 2008. № 7. С. 160-161.

стадии, которую законодатель указал как обеспечение своевременного и правильного рассмотрения дела, определяет ее содержание, объем действий, совершаемых судом для достижения данной цели.

К особенностям стадии подготовки дела к судебному разбирательству можно отнести и то, что помимо общих процессуальных задач, выполняемых судом, он должен предпринять всевозможные меры для обеспечения защиты интересов семьи и содействия в ее сохранении и укреплении. Для достижения результата в этой миротворческой миссии суда, он вызывает ответчика для уяснения его позиции к заявленным требованиям, изучает представленные возражения на иск, выясняет иные значимые обстоятельства.

Во исполнение указания законодателя, изложенного в п. 5 ч. 1 ст. 150 ГПК РФ суд также обязан предпринять все меры, способствующие заключению сторонами мирового соглашения. При этом по делам о расторжении брака не предусмотрено предшествующее подаче иска в районный суд или мировому судье обращение в третейский суд, что на наш взгляд обусловлено ранее отмеченной спецификой анализируемой категории дел: не только наличия в них частноправовых аспектов, но и неотделимая публично-правовая составляющая, а третейский суд вправе разрешать (и, соответственно, принимать меры по примирению спорящих сторон в процессе рассмотрения дела) исключительно споры, вытекающие из гражданских правоотношений¹, к каковым споры о расторжении брака отнесены быть не могут.

Вместе с тем, изучение специфики гражданских дел исследуемой нами категории, позволяет говорить о следующей процессуальной особенности. При подготовке дела о расторжении брака суд действительно может предпринять меры к примирению супругов, в случае достижения которого в подавляющем количестве дел происходит отказ от исковых требований, а не заключение

¹ См.: п. 2 ст. 1 Федерального закона от 24.07.2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» (в ред. от 07.02.2011 г.) // Российская газета. 2002. 27 июля. № 137.

мирового соглашения. Кроме того, по данным делам принятие мер к примирению супругов является в большей степени правом суда, а не обязанностью, поскольку изучение иска и приложенных документов может судье обозреть перспективу возможности такого примирения¹.

Таким образом, на стадии подготовки дела к судебному разбирательству на суд фактически возлагается функция медиатора. Однако, как нам представляется, в отношении исследуемой категории дел нормы о медиации применимы не в полном объеме. Это определяется тем, что практически единственным действенным способом примирения сторон судьей является установление срока, в течение которого возможно восстановить семейное благополучие.

Процесс медиации предполагает ведение переговоров со сторонами, использование метода убеждения, определенных временных затрат. Но в процессе по делам о расторжении брака суду достаточно тяжело вести переговоры по предмету иска, по той причине, что важную роль для исхода дела играют межличностные отношения супругов, которые они не всегда готовы вынести на обсуждение. Фактором, определяющим степень конфликта между супругами, является, прежде всего, психологический аспект их межличностных отношений. Суд как сторонний субъект по отношению к конкретной семье в лице судьи, не обладающего дополнительным психологическим образованием, как правило, не всегда в силах повлиять на психо-эмоциональную атмосферу семьи на грани развода.

Кроме того, процедура медиации не может применяться к спорам, вытекающим из брачно-семейных отношений, когда они затрагивают или могут затронуть права и законные интересы третьих лиц, не участвующих в этой

¹ См., например: *Обозов Н.Н.* Психология межличностных отношений. Киев, 1990. С. 168-171; *Столин В.В., Голосова Н.И.* Факторная структура эмоционального отношения человека к человеку // Психологический журнал. Том. 5. 1984. № 2. С. 67.

процедуре. Более того, правило о примирении супругов не распространяется на дела, где одной из сторон является безвестно отсутствующий или недееспособный супруг, лицо, осужденное к лишению свободы, при наличии спора.

Достигнутое в результате процедуры медиации «медиативное соглашение» порождает установление, изменение или прекращение прав и обязанностей сторон, то есть, по сути, представляет собой гражданско-правовую сделку.

Следует заметить, что уже в дореволюционной России примирительные процедуры применялись достаточно широко. Так, Устав гражданского судопроизводства 1864 года содержал главу «О примирительном разбирательстве», согласно которой посредники стремились, прежде всего, примирить стороны, а затем, в случае неудачи, выносили решение по существу¹. В соответствии со ст. 70 указанного документа на предварительной беседе со сторонами мировой судья предлагал им прекратить дело миром, указывая на конкретные обстоятельства, способствующие мирному урегулированию спора. Мировой судья был обязан принимать меры к заключению мирового соглашения на протяжении всего процесса и, только убедившись в безрезультатности предпринятых попыток, мог приступить к постановлению итогового решения. Невыполнение этой обязанности с 1879 года стало рассматриваться как причина для отмены вынесенного решения².

В настоящее время досудебные процедуры приобретают все большее значение в РФ и граждане постепенно начинают осознавать положительные

¹ См.: *Давыденко Д.Л.* Традиция примирительных процедур в России // Третейский суд. 2003. № 1. С. 54.

² См.: *Рошковский Л.П.* Устав гражданского судопроизводства. Казань, 1892: // Журнал гражданского и уголовного права: Март, 1892. Кн. 3. С. 70-71.

моменты данных процедур. Примирение сторон становится более приемлемым способом урегулирования конфликта, нежели принятие судебного решения¹.

Кроме того, укрепление альтернативных способов разрешения споров, примирительных процедур, названы в качестве основных задач унификации процессуального законодательства. Так, в Концепции единого ГПК содержится отдельная глава «Примирительные процедуры. Мировое соглашение», в которой указано на необходимость более активно развивать и стимулировать досудебное примирение сторонами².

Стоит согласиться с мнением А.А. Елисеевой о том, «что медиация в России как способ урегулирования семейных споров имеет хорошие перспективы эффективного развития»³. «Требуется более интенсивное применение процедур медиации, посредничества в сфере семейно-брачных отношений», поскольку данные процедуры позволяют ускорить процесс разрешения конфликта и минимизировать судебные расходы, но в большей степени позволяют достичь соглашения между сторонами⁴. К сожалению, использовать посредничество адвоката в осуществлении примирительных процедур нельзя, поскольку он связан правилами адвокатской этики и позицией

¹ См.: *Чекмарева А.В.* Проблемы подготовительных процедур в гражданском процессе и возможные пути их решения: монография / под ред. д.ю.н., проф. О.В. Исаенковой. Саратов. 2015. С.166.

² Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации / Вступ. Слово П.В. Крашенинников. М., 2015. С.11

³ См.: *Елисеева А.А.* Медиация как способ урегулирования семейных споров // Семейное право на рубеже XX-XXI веков: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка: Материалы Международной научно-практической конференции. Казань. КПФУ, 18 декабря 2010. / Отв.ред. О.Н. Низамиева. М., 2011. С. 26-29.

⁴ См.: *Кузьмина А.В., Рыбакова С.Р.* Процедура медиации как один из способов урегулирования семейных конфликтов в России // Семейное право на рубеже XX-XXI веков: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка: Материалы Международной научно-практической конференции. Казань. КПФУ, 18 декабря 2010. / Отв.ред. О.Н. Низамиева. М., 2011. С. 57-62.

своего доверителя. Соблюдение подобных правил не требуется, если в судебном заседании участвует представитель по доверенности¹.

В ГПК РФ примирение сторон названо как действие, которое должен осуществить судья. Несмотря на нераспространенность примирительных процедур при разрешении семейных конфликтов в России, отметим, что по нашему мнению, досудебное урегулирование семейных споров должно стать обязательным условием для дальнейшего обращения в суд.

Следует поддержать предложения Стрельцовой Е.Г. об учреждении специальной государственной медиационной службы². Последняя должна представлять собой систему конфликтных комиссий по семейным спорам, которые функционировали бы при органах опеки и попечительства, а также региональном уполномоченном по правам ребенка. Обусловлено это тем, что, как справедливо отмечает Прокошкина Н.И., «во многих случаях возникает вопрос о целесообразности вообще судебной процедуры расторжения брака, так как после развода ребенок остается в неполной семье и его интересы, естественно, страдают, в связи, с чем трудно говорить об их соблюдении в полном объеме в рамках бракоразводного процесса»³.

При этом в последнее время в литературе все чаще высказываются мнения о необходимости создания нового научного направления, основной задачей которого будет являться разработка альтернативного ныне существующим государственным методам разрешения семейных конфликтов⁴.

¹ См.: *Бернам У.* Правовая система США. М., 2006. С. 814.

² См.: *Стрельцова Е.Г.* Соотношение частных и публичных начал по делам о расторжении брака, разделе совместно нажитого имущества, спорам о детях и в интересах детей // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2008. № 5. С. 18.

³ См.: *Прокошкина Н.И.* Теоретические и практические проблемы обеспечения защиты семейных прав и законных интересов в гражданском судопроизводстве: Монография. Саратов, 2011. С. 29.

⁴ См., например: *Конов А.Ю.* Альтернативные способы разрешения споров // *Журнал российского права.* 2004. № 12. С. 78; *Носырева Е.И.* Альтернативные средства урегулирования споров в США // *Хозяйство и право.* 1998. № 1. С. 34; *Иванова Е.,*

Как нам представляется, введение института посредников (медиаторов) при разрешении споров о расторжении брака будет способствовать пусть и незначительному, но снижению количества разводов, а в случае вынесения судом решения о расторжении брака позволит смягчить семейный конфликт, создать возможность дальнейшего сотрудничества супругов в интересах детей.

Кроме того, согласно статистическим данным, количество дел, рассматриваемых мировыми судьями, ежегодно увеличивается: в 2013 году к мировым судьям поступило 219740 гражданских дел, что на 45540 дел или на 26,9 % больше в сравнении с предшествующим годом. В еще более ранний период – 2012 год поступило 173196 гражданских дел, что на 63395 или на 57,74 % больше в сравнении с предыдущим¹. Поэтому введение обязательного, досудебного порядка рассмотрения медиаторами дел о расторжении брака позволит не только добиться примирения в тех случаях, где это будет возможно, но и снизить нагрузку на судебный аппарат.

И в этой связи весьма показательным является опыт некоторых зарубежных стран². Например, «в Великобритании суд вправе наложить штраф на стороны, которые отказываются от участия в посредничестве, а во Франции в случае отсутствия попытки примирения по делам о разводе решение суда может быть признано недействительным»³.

Механизм досудебного разрешения споров в бракоразводном процессе посредством обращения к медиатору избавит судебные органы от практически нереализуемой в настоящий момент функции – примирения сторон. За основу можно взять опыт зарубежных стран и прежде всего США, где процесс

Алахвердова О. Медиация // Санкт-Петербургский центр разрешения конфликтов // <http://laweline.ru/library.phtml>.-p.14

¹ См.: Официальный сайт Саратовского областного суда // <http://oblsud.sar.sudrf.ru>

² Casals Miguel Martin Divorce mediation in Europa; an introductory Outline // URL: <http://www.ejcl.org/P.1> (дата обращения 13 мая 2014)

³ См.: *Давыденко Д.Л.* Традиция примирительных процедур в России // Третейский суд. 2003. № 1. С. 55.

примирения вынесен за пределы судопроизводства и проходит в специально учрежденной службе по примирению, которые существуют в каждом административном округе и согласно статистическим данным в США только 5 % дел проходят стадию судебного разбирательства, остальные 95 % завершаются после прохождения примирительных процедур¹.

Примирительные процедуры получили значительное распространение и в странах Европы, о чем свидетельствует принятые Советом Европы Рекомендации о семейном посредничестве 1998 года и о посредничестве в гражданско-правовой сфере 2002 года.²

Наше государство на пути совершенствования, как законодательной базы, так и судебной системы продолжает стремиться к европейским стандартам в области ведения примирительных процедур, в том числе и сфере бракоразводного процесса. Но современный ГПК РФ не содержит нормы, устанавливающей перечень примирительных процедур, использование которых было бы необходимо при рассмотрении дел о расторжении брака.

Как отмечалось нами ранее, особенность дел о расторжении брака состоит в невозможности заключения мирового соглашения в общепринятом смысле, поскольку примирение сторон происходит посредством отказа от исковых требований и прекращения в этой связи производства по делу.

Примирительные процедуры, применяемые судом, особенно ярко проявляются в делах о расторжении брака, в которых при отсутствии согласия одного из супругов на расторжение брака суд вправе отложить разбирательство дела для возможного примирения, что нашло свое отражение в утвержденной Правительством РФ Федеральной целевой программе «Развитие судебной

¹ См.: Решетникова И.В. Состязательность гражданского судопроизводства через призму судебной практики // Закон. 2005. № 3. С. 82.

² См.: Давыденко Д.Л. Европейский союз закладывает основы развития примирительных процедур // Закон. 2003. № 12. С. 46.

системы России на 2007-2011 годы»¹, предполагающей обеспечение доступности правосудия, оптимизацию компетенции судов, а также широкое внедрение примирительных процедур, досудебных способов урегулирования споров.

В зависимости от конкретных обстоятельств дела, суд предоставляет супругам срок для примирения, который не может превышать трех месяцев². Предоставление указанного срока может происходить как по собственной инициативе суда, так и по просьбе супруга, не соглашающегося с разводом. Установление срока для возможного примирения влечет за собой отложение рассмотрения дела на тот же срок. Закон допускает неоднократное предоставление такого срока, например, дважды по одному месяцу. При каждом таком предоставлении судебное заседание судом откладывается на указанный срок. Последний может быть сокращен по просьбе сторон с указанием причин, побудивших к этому супругов. Суд, признав изложенные сторонами причины уважительными, выносит мотивированное определение³.

Вместе с тем, обращает на себя внимание то, что процессуальный срок рассмотрения гражданских дел установлен два месяца, тогда как, предоставляя срок для примирения по делам о расторжении брака, суд автоматически выходит за установленные временные пределы. В силу этого, а также с учетом объективной возможности восстановления отношений между супругами и примирения, видится более рациональным ограничить примирительный срок одним месяцем. Это позволит избежать ухудшения эмоциональной среды в семье, когда один из супругов категорически не настроен на примирение и

¹ См.: Постановление Правительства Российской Федерации № 583 от 21.09.2006 г. «Об утверждении Федеральной целевой программы "Развитие судебной системы России на 2007-2011 годы"» // «Российская газета». Федеральный выпуск. № 4211. 1 ноября 2006 г.

² См.: *Ефимова Ю.В.* Процессуальные особенности рассмотрения отдельных категорий гражданских дел. М., 2009. С. 19.

³ См.: *Ильина О.Ю., Беспалов Ю.Ф.* Заключение и прекращение брака: материально-правовые и процессуально-правовые проблемы. Владимир, 2008. С. 88.

обеспечит оперативное рассмотрение дела при невозможности продолжения дальнейшей совместной жизни супругов.

Безусловно, что установленный трехмесячный срок не является обязательным временным период для примирения. Такой срок является максимально возможным. В каждом конкретном случае его продолжительность устанавливается судом исходя из конкретных обстоятельств дела.

Поэтому, отложение судебного разбирательства и определение сторонам такого срока должно иметь реальную основу. Ведь стоит согласиться с тем, что его предоставление не возымеет никакого смысла, если суду очевидно, что сохранение брака невозможно или противоречит интересам одного из супругов или детей.

Так, например, гражданин Е. обратился в суд с иском к Е. о расторжении брака. Совместная жизнь не сложилась из-за неприязненных отношений. Брачные взаимоотношения были прекращены с сентября 2011 года, совместное хозяйство не ведется. Примирение между сторонами невозможно, спора о содержании и воспитании ребенка не имелось, он проживает с ответчиком, на содержание ребенка выплачиваются алименты, порядок общения с ним определен. Стороны выражали обоюдное согласие на расторжение брака.

Однако в ходе судебного заседания ответчиком было заявлено ходатайство о предоставлении срока для примирения. И такой срок был судом установлен. Но, несмотря на принятые судом и одной из сторон меры к примирению супругов, по истечении предоставленного срока, брак был расторгнут¹.

Для современной судебной практики подобные ситуации не являются редкостью. Однако в большинстве случаев, в основе заявления о расторжении брака, как правило, лежат основания, которые возникли давно и развивались на

¹ См.: Дело № 2-614.12 // Архив мирового судьи судебного участка № 3 Волжского района г. Саратова.

протяжении долгого времени (насилие, взаимная неприязнь и т.д.), и в этой связи установленный ст. 22 СК РФ срок для примирения сторон, по нашему мнению, не способен коренным образом повлиять на волеизъявления сторон в решении развестись. При этом не стоит исключать наличие желания одного из супругов сохранить семью и изменить сложившуюся конфликтную ситуацию иным способом, чем расторжение брака¹.

Полагаем, что сокращение максимального примирительного срока до одного месяца, согласуется с установленным ч. 1 ст. 154 ГПК РФ сроком для рассмотрения мировыми судьями дел. В случае достижения супругами в течение установленного судом срока примирения, производство по делу, исходя из требований ст. 220 ГПК РФ, будет прекращено. Если же супруги не достигли примирения, то суд переходит к рассмотрению дела по существу и выносит итоговое решение, исходя из фактических обстоятельств². Суд не имеет права отказать в удовлетворении исковых требований, если меры по примирению оказались безрезультатными.

С учетом частно-публичного характера брачных отношений, применение судом примирительных процедур в виде предоставления времени супругам для примирения на стадии подготовки дела к рассмотрению является, пожалуй, единственно возможным механизмом воздействия на пока еще супругов, пусть и не всегда действенным. Как правило, намерение супруга(ов) на момент обращения с заявлением о расторжении брака является утвердившимся, и все принимаемые судом меры по сохранению семьи оказываются тщетными. Согласимся с мнением Стрельцовой Е.Г., что государство, требуя от судов реализации мер примирительного характера, не создало правовой, экономической и социальной базы для реального осуществления процедуры

¹ См.: Глушкова Л.И. Тенденции развития законодательства о расторжении брака // *Законы России*. 2008. № 5. С. 13 - 18

² См.: Гришаев С.П. *Права и обязанности супругов по законодательству РФ* // СПС КонсультантПлюс. 2011.

примирения¹. Таким образом, с сожалением следует констатировать, что примирительная роль суда на стадии подготовки дела о расторжении брака к рассмотрению реализуется не в полной мере и зачастую приводит к затягиванию разрешения его по существу, не выполняя при этом своей основной функции – сохранение семейных отношений.

Безусловно, что стадия подготовки к процессу несет в себе потенциал самого дела, то есть именно в этот момент судья определяет предмет доказывания и возможную доказательственную базу.

Говоря о специфике самих брачных отношений, последствием которых являются особенности, характерные только для бракоразводного процесса, поиске гармонизации личных и публичных отношений, мы можем с уверенностью утверждать, что такие особенности встречаются и в процессе доказывания. В первую очередь необходимо сказать об особой форме процессуального сотрудничества суда и сторон по установлению фактических обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела по существу. Функция инициирования и последующей организации такой совместной процессуальной деятельности осуществляется судом на стадии подготовки дела к рассмотрению². Это позволяет добиться той желаемой гармонии в противостоянии частного и публичного начал в бракоразводном процессе.

По находящемуся в производстве суда делу о расторжении брака, судья обязан полно и всесторонне исследовать взаимоотношения супругов, выяснить мотивы, которые легли в основу принятого истцом решения о расторжении брака, истинные причины этого.

¹ См.: *Стрельцова Е.Г.* Соотношение частных и публичных начал по делам о расторжении брака, разделе совместно нажитого имущества, спорам о детях и в интересах детей // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2008. № 5. С. 54.

² См.: *Фокина М.А.* Вопросы гармонизации публично-правового и частноправового начала в доказывании по гражданским делам // *Арбитражный и гражданский процесс.* 2004. № 12. С. 12

Определяя обстоятельства, подлежащие доказыванию, суд, как правило, не ограничивает себя в выборе средств доказывания. Допустимость любых средств доказывания продиктована позицией законодателя, который не установил каких-либо ограничений в этой сфере.

Сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, судья на данном этапе судопроизводства осуществляет руководство всей процессуальной подготовительной деятельностью. Он обязан разъяснять всем участникам процесса их права и обязанности, предупредить об ответственности по итогам совершения тех или иных действий или, наоборот, от воздержания совершения каких-либо процессуальных действий, оказывать содействие в реализации прав¹.

Все дальнейшие действия суда должны быть направлены на аккумуляцию условий для всестороннего и полного собрания с последующим исследованием доказательств, установления фактических обстоятельств, значимых для правильного применения норм права при разрешении спора по существу, поскольку стороны далеко не всегда стремятся установить обстоятельства дела, для них важнее отстоять свою правовую позицию с помощью указанных в законе средств².

В целях достижения единства правоприменительной практики, Верховный Суд РФ дал судам некоторые рекомендации по правильному применению закона, регулирующего подготовку гражданских дел к судебному разбирательству. Так, согласно постановлению Пленума от 24 июня 2008 года № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству»³, судья определяет обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения

¹ См.: *Фархтдинов Я.Ф.* Судебное рассмотрение дел о расторжении брака: (некоторые вопросы теории и практики). Казань, 1978. С. 69.

² См.: *Решетникова И.В.* Доказательственное право в российском гражданском судопроизводстве: автореф. дисс. канд. ... юрид.наук. Екатеринбург. 1997. С.15.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству»// Российская газета.2008. № 140.

дела. В данном процессе он ориентируется на детальное изучение исковых требований и возражений на иск. Указанное позволяет суду предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства.

Возвращаясь к анализу стадии подготовки дела к рассмотрению, отметим, что особой важностью пользуется процесс определения предмета доказывания по указанным делам.

И вновь, можно говорить об особенностях судопроизводства, вытекающих из самой специфики брачно-семейных отношений. На определение объема фактических обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела по существу, влияют многие факторы. Наиболее значимыми из них являются наличие, во-первых, взаимного согласия супругов на расторжение брачного союза, а, во-вторых, совместных несовершеннолетних детей.

Судья определяет предмет доказывания, исходя из ст.ст. 22, 23 СК РФ, а также фактов, положенных истцом в основание иска, ответчиком – указанных в возражениях на иск, иными фактами, имеющими значение для дела¹.

Фактами основания иска являются те фактические обстоятельства, которыми истец обосновывает свои исковые требования к ответчику. Факты возражений на иск противоположны по своему содержанию и представляют собой оппонентные доводы против исковых требований. Такие обстоятельства составят предмет исследования судом фактической стороны дела, при условии, если они имеют существенное значение для разрешения дела².

Перечень иных фактов зависит от конкретной ситуации и от конкретных обстоятельств дела, поскольку абсолютно идентичных дел быть не может исходя из смысла ст. 134 ГПК РФ. Действующее законодательство не называет

¹ См.: Решетникова И.В. Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / под ред. И.В. Решетниковой. 4-е издание, перераб. М., 2007. С.205.

² См.: Клейнман А.Ф. Избранные труды // Краснодар. Совет. Кубань. 2009. С.659.

примерного перечня фактических обстоятельств, которые явились основанием для обращения в суд с заявлением о расторжении брака.

Например, фактами, подлежащими доказыванию в судопроизводстве при отсутствии споров об имуществе и детях, возражений на расторжение брака, в случае уклонения от явки в органы ЗАГС, является факт заключения брака, наличие реального взаимного согласия на расторжение брачного союза; факт отсутствия совместных несовершеннолетних детей; а также факт уклонения одного из супругов от оформления развода в органах ЗАГС¹.

Нередки случаи обращения с заявлением о расторжении брака, когда оба супруга согласны на развод при наличии совместных несовершеннолетних детей. В подобной ситуации внимание должно быть сконцентрировано на вопросах, касающихся детей. Если супруги решили вопрос о содержании несовершеннолетних детей до обращения в суд с иском о разводе, эти обстоятельства следует указать в исковом заявлении, а также представить в качестве доказательств копии соответствующих документов². Суд обязан определить соответствуют ли все достигнутые соглашения непосредственно интересам ребенка.

Следующей ситуацией, которая, наряду с обозримой, часто встречается, является ситуация, при которой один из супругов не согласен с заявлением о расторжении брака другого супруга, при этом в семье не имеется совместных несовершеннолетних детей.

В подобном случае наряду с основными фактами заключения брака; отсутствия согласия одного из супругов, отсутствия совместных несовершеннолетних детей; подлежат доказыванию и факты, которые

¹ См.: *Коржаков И.М.* Доказывание по делам о расторжении брака // Российская юстиция. 1997. № 10. С. 46-47.

² См.: *Свит Ю.П.* Соглашение о детях как способ определения судьбы детей при расторжении брака // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2008. № 5. С. 38-40.

обусловлены ситуацией: факт отсутствия возможности дальнейшего совместного проживания супругов и сохранения семьи. Ранее мы упоминали о том, что должен указать истец в своем заявлении, обосновывая причины развода, при этом оно должно содержать указание на действительные, реальные обстоятельства, которые бесспорно подтверждают его требование о расторжении брака.

Описывая причины нежелания в дальнейшем совместно проживать и сохранять семью с ответчиком, истец не ограничивается какими-либо законодательными рамками, а полагается лишь на свою откровенность и открытость. Вместе с тем, по нашему убеждению, можно определить примерный перечень фактов, которые подлежат доказыванию в интересующей нас ситуации. К таковым можно отнести следующие: систематическое нахождение ответчика в состоянии алкогольного, наркотического или иного опьянения; раздельного проживания более трех месяцев, когда это не обусловлено трудовой деятельностью ответчика; отсутствие информации о месте нахождения ответчика; уголовного преследования ответчика; измены; неподобающего, позорящего семью поведения ответчика; жестокого обращения; неспособности ответчика к деторождению, а также иные обстоятельства, которые могли бы являться безусловной причиной к расторжению брака.

Выяснение причин, по которым супруги хотели бы расторгнуть свой брак, всегда сопряжено с морально-этической, лично-интимной стороной их отношений. Безусловно, не каждый способен с достаточной честностью доверить суду сведения, которые послужили основанием к распаду семьи. Подобное поведение сторон продиктовано, как правило, боязнью быть непонятым, критики со стороны суда и аппарата суда, последующего разглашения каких-либо нюансов семейной жизни. Поэтому вполне рациональным видится приглашение в суд наряду с заинтересованными лицами,

психолога, специализирующегося на внутрисемейных конфликтах. Введение в процесс специалиста конкретной области позволит, если не устранить возможную психологическую напряженность, то, по крайней мере, сгладить негативную оценку сторонами происходящего. Подобная практика давно существует в органах ЗАГС. При подаче заявления о расторжении брака семейная пара проходит обязательную консультацию психолога. Участие психолога можно поставить в зависимость, как от инициативы суда, так и от ходатайства об этом сторон.

В подобном контексте, положительным моментом видится то, что при расторжении брака при наличии совместных несовершеннолетних детей и взаимного согласия на развод, его мотивы суду выяснять не приходится, поскольку обращение в суд в таком случае связано с защитой интересов несовершеннолетних детей. И первоочередной задачей судьи при этом становится не выяснение причин развода, а наличие согласия по вопросам судьбы детей, среди которых главными остаются вопросы: с кем будет проживать ребенок, в каком порядке будут оплачиваться алименты¹. Создание условий, при наличии которых расторжение брака будет затруднено, в последствии негативно может отразиться на имущественных правах ребенка².

Ответы на интересующие суд вопросы, не могут быть без доказательств. На стадии подготовки дела к судебному разбирательству судом в полном объеме исследуются представленные сторонами документы, среди которых в первую очередь свидетельства о регистрации брака, о рождении детей, письменные соглашения о судьбе детей, справки о материальном положении и доходах супругов, о месте проживания детей, акты обследования жилищных

¹ См.: *Фокина М.А.* Вопросы гармонизации публично-правового и частноправового начала в доказывании по гражданским делам // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. № 12. С. 11.

² См.: *Сенькин В.А.* Об особенностях возбуждения и рассмотрения в суде дел о расторжении брака // Юридическая наука. 2011. №1. С. 58-60.

условий, заключение органа опеки и попечительства при наличии спора о месте проживания ребенка, документы, характеризующие личность родителей, и иные письменные доказательства, представленные сторонами.

Обозначить полный перечень документов, подлежащих представлению в суд и их последующим обязательным исследованием маловероятно. Выше мы назвали лишь те из них, что требуются при рассмотрении практически любого дела о расторжении брака. Дополнительно же документы представляются в зависимости от конкретных случаев. Например, при наличии у одного из супругов хронического заболевания, препятствующего его совместному проживанию с ребенком, видится необходимым представить суду соответствующее медицинское заключение. Также письменные доказательства имеют приоритетное значение при установлении фактов, входящих в содержание предмета доказывания по делам интересующей нас категории, а именно: фактов заключения брака, наличия или согласия обоих супругов на расторжение брака, наличия совместных несовершеннолетних детей.

Частных случаев, определяющих объем предмета доказывания, множество. Например, если с иском о расторжении брачного союза обращается опекун недееспособного супруга (п. 2 ст. 16 СК РФ), то в предмет доказывания дополнительно должны быть включены: факт наличия вступившего в законную силу судебного решения о признании недееспособным; факт установления опекуна.

Таким образом, можно констатировать, что дела о расторжении брака при отсутствии согласия одного из супругов на развод, предполагают более объемную доказательственную работу суда. При этом, российское законодательство не содержит специального перечня каких-либо обстоятельств, являющихся безусловным основанием для развода, который давал бы

возможность четко определять, что предстоит доказать по каждому бракоразводному делу¹.

На практике судьи, уточняя фактический состав предмета доказывания, на стадии подготовки дела сразу же решают вопросы, связанные с истребованием необходимых доказательств, которыми эти факты могут быть подтверждены. Так, если в заявлении указан один из нередких мотивов развода – пьянство супруга, подтвердить такой факт могут показания свидетелей, акты милиции и др.

Хотя истребование необходимых документов не является прямой обязанностью суда, практика сложилась таким образом, что в целях экономии процессуального времени, суды самостоятельно истребуют нужные для проведения процесса расторжения брака официальные справки, акты, сведения². Кроме того, сторонам разъясняется право на обращение к суду за содействием в получении необходимых документов посредством направления судебных запросов, повесток, поручений.

Также судья, обладая универсальным юридическим знанием, может внести уточнения тех обстоятельств, которые должны подлежать доказыванию. Под последними в соответствии с п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» следует понимать процесс определения юридических фактов, в обоснование исковых требования или возражения на иск. Действия судьи и сторон при этом зависят от характера спора и норм права, подлежащих применению.

Составной частью стадии подготовки дела к судебному разбирательству выступает предварительное судебное заседание. Отметим, что данный институт является достаточно новым для гражданского судопроизводства, хотя и

¹ См.: *Левушкин А.Н.* Сущность, особенности и порядок судебного разбирательства дел о расторжении брака // *Власть закона.* 2012. №1. С.124-141.

² См.: *Осокина Г.Л.* Гражданский процесс. Общая часть / 2-е издание, перераб. М., 2008. С. 649.

апробированным на практике. Введение его в ГПК РФ стал свидетельством усиления принципов диспозитивности и состязательности, а также процессуальной экономии¹.

Как правило, предварительное судебное заседание проводится для закрепления распорядительных прав сторон и в целом для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дела².

Предварительное судебное заседание, проводимое в рамках подготовки дела к судебному разбирательству, может привести к осознанию сторонами бесперспективности дальнейшего судебного разбирательства, что будет способствовать примирению сторон³.

Безусловно, что проведение предварительного судебного заседания не требуется по каждому делу о расторжении брака. Однако предварительное судебное заседание необходимо в тех ситуациях, когда в процессе расторжения брака могут быть затронуты интересы несовершеннолетних детей, третьих лиц.

Так, по справедливому замечанию М.К. Треушникова, «при рассмотрении споров о детях по требованию родителей в предварительном судебном заседании суд с обязательным участием органа опеки и попечительства вправе определить место жительства детей и порядок осуществления родительских прав на период до вступления в законную силу судебного решения»⁴.

На территории Российской Федерации в соответствии с действующим законодательством суды общей юрисдикции имеют право приступать к судебному рассмотрению гражданских дел после выполнения всех

¹ См.: *Плешанов А.Г.* К вопросу о сущности предварительного судебного заседания // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2002 - 2003. - С.-Пб., 2004, № 2. С. 38-46

² См.: *Химичев В.А.* Новый АПК РФ: некоторые вопросы правоприменения // Арбитражная практика. 2003. №2. С.52.

³ См.: *Кузбагаров А.Н.* Примирение сторон по конфликтам частногоправового характера. СПб., 2010. С.219.

⁴ *Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушникова.* 5-е изд., перераб. и доп. М., 2014. С. 382.

необходимых действий по их подготовке к судебному разбирательству, предусмотренных главой 14 ГПК РФ. Суд, убедившись в том, что подготовку к судебному разбирательству можно признать достаточной и законченной, выносит определение о назначении судебного заседания. После чего, начинается процесс извещения лиц, подлежащих вызову в суд, о дате, времени и месте судебного разбирательства.

Подводя итог изложенному, можно прийти к выводу, что в целях более оптимального разрешения дел о расторжении брака, нужно регламентировать процессуальные особенности, возникающие при подготовке таких дел к рассмотрению и законодательно закрепить: обязательное досудебное урегулирование семейного конфликта; примерный перечень фактов, подлежащих доказыванию по делам о расторжении брака; перечень обстоятельств, при наличии которых, в обязательном порядке должно проводиться предварительное судебное заседание.

В этой связи предлагается внести в содержание ГПК РФ статью 244.21. «Подготовка к судебному разбирательству дел о расторжении брака и связанных с ним споров».

В рамках подготовки дела к судебному разбирательству судья:

при определении предмета доказывания должен учитывать следующие факты: отсутствия возможности совместного проживания супругов; согласия / возражения супругов относительно расторжения брака; наличия / отсутствия несовершеннолетних детей и договоренности о порядке их проживания, воспитания и содержания; требования о разделе совместно нажитого имущества супругов;

обязан направить стороны к медиатору, посреднику с целью примирения супругов в течение одного месяца, по итогам которого они должны предоставить доказательства, свидетельствующие о достижении или не достижении примирения;

провести предварительное судебное заседание при необходимости обеспечения интересов несовершеннолетних детей, третьих лиц.

§ 2.3. Особенности судебного разбирательства по делам о расторжении брака

Судебное заседание является главной процессуальной стадией судопроизводства. Указанную стадию можно поделить на несколько частей, а именно подготовительную, непосредственно рассмотрение и разрешение дела по существу, судебные прения и оглашение судебного решения.

Данная стадия является центральной стадией гражданского процесса, в ходе которой наиболее полно осуществляются задачи правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дел.¹

Как отмечает Лапин Б.Н., дело переходит в стадию его рассмотрения с момента принятия судом определения о назначении судебного заседания по делу².

Разрешение спора по существу, то есть процессуальная деятельность всех участников процесса и в первую очередь суда, направленная на восстановление или защиту прав, законных интересов, является важнейшим элементом, наполняющим содержание судебного разбирательства³.

Во многом достижение целей судопроизводства зависит от выполнения судом ряд задач. И первая из них, в условиях начала рассмотрения дела по существу, является обеспечение надлежащей явки истца и ответчика. Отметим

¹ См.: *Зейдер Н.Б.* Судебное заседание и судебное решение в советском гражданском процессе. Учебное пособие. Саратов. 1959. С.13; *Ковалева Е.Н.* Судебное разбирательство гражданских дел в советском гражданском процессе: Лекция /Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Юридический факультет. М., 1956. С. 22.

² См.: *Лапин Б.Н.* Теоретические и практические проблемы повышения эффективности подготовки гражданских дел к судебному разбирательству // Актуальные проблемы теории и практики гражданского процесса. Л., 1979. С. 151.

³ См.: *Гуреев П.П.* Судебное разбирательство гражданских дел. М., 1958. С. 13.

важность явки сторон именно по делам о расторжении брака, поскольку отсутствие одной из сторон не позволяет суду в полной мере реализовать возложенную на него задачу по реализации комплекса мер, направленных на примирение супругов и сохранении семьи. Однако, гражданское процессуальное право не требует исключительной явки сторон в абсолютном числе процессов. Так, ст. 233 ГПК РФ предоставляет возможность судам выносить заочное решение, в тех случаях, когда ответчик по делу извещен о дате, времени и месте судебного заседания надлежащим образом, сведений о причинах его неявки суду не представлено, ходатайств от его имени об отложении рассмотрения дела не поступало.

В данном случае, сторона или стороны просят в письменной форме расторгнуть брак в их отсутствие, в свою очередь судья действует в рамках полной свободы усмотрения в соответствии с законом, не имеющего в данном случае определенных границ.

Так А. подала заявление в суд, предъявив исковые требования к супругу А. о расторжении брака. У сторон имелась совместная несовершеннолетняя дочь. В обоснование своих требований А. указала, что семейные отношения фактически прекращены год назад, совместное хозяйство не ведется, сохранение семьи невозможно. В ходе судебного заседания она поддержала иск в полном объеме и просила суд брак расторгнуть. Ответчик не явился на заседание суда, несмотря на то, что был извещен надлежащим образом. Как доложила суду секретарь судебного заседания, о причине неявки в процесс ответчика ничего не известно. Ходатайств об отложении дела посредством доступных средств связи, а также лично ответчик не подавал. Указанное позволило суду, выслушав мнение сторон о возможности рассмотрения дела в

отсутствии не явившегося ответчика рассмотреть дело без него и вынести заочное решение, удовлетворив требования истца¹.

В том случае, когда суду причина неявки ответчика известна, однако ее невозможно признать уважительной или становится очевидным, что ответчик умышленно затягивает процесс, судья также с учетом мнения участников может рассмотреть дело по существу и вынести решение на основании ст. 167 ГПК РФ.

Суд также может рассмотреть дело и в отсутствие одновременно двух сторон, при условии их надлежащего извещения и наличия заявления о рассмотрении дела в их отсутствие. Так, гражданин Ч. обратился в суд с иском к своей супруге Ч. о расторжении брака. От брака у сторон имелся несовершеннолетний сын Константин. Истец мотивировал свои требования тем, что совместная супружеская жизнь с ответчицей не сложилась, фактически брачные отношения между ними прекращены с мая 2004 года, общее хозяйство не велось, дальнейшая совместная жизнь и сохранение семьи невозможны. В судебное заседание истец не явился, просил рассмотреть дело в его отсутствие, о чем в деле имелось заявление. Ответчица в судебное заседание не явилась, была извещена надлежащим образом и просила рассмотреть дело в ее отсутствие, о чем в деле имелось заявление. Исследовав материалы гражданского дела, суд счел возможным рассмотреть дело в отсутствие надлежаще извещенных сторон, найдя требования истца подлежащими удовлетворению².

По смыслу гражданского процессуального закона вытекает возможность участия представителей истца и ответчика. Еще одной особенностью судопроизводства по делам о расторжении брака является ряд ограничений,

¹ См.: Дело № 2-192.07 // Архив мирового судьи судебного участка № 2 Волжского района г. Саратова.

² См.: Дело № 2-173. 07 // Архива мирового судьи судебного участка № 2 Волжского района г. Саратова.

связанных с представительством сторон в суде. Специфика заключается в том, что только в исключительных случаях допускается подобная замена. К ним можно отнести тяжелую болезнь, длительное отсутствие и т.д.

Кроме того, зачастую в подобных процессах участвуют несовершеннолетние дети, в силу своего возраста не могут самостоятельно представлять свои интересы в процессе. Поэтому в силу ст. 52 ГПК РФ представителями несовершеннолетних могут быть их родители, усыновители, опекуны, попечители, лица, наделенные таким правом законом.

Исследуя вопрос представительства в сфере бракоразводного процесса, можно отметить следующие. Основания возникновения, изменения и прекращения такого представительства по своему юридическому содержанию отличны от оснований иного гражданского судебного представительства. Так, по общему правилу, представительство в процессе по указанным делам возникает в силу специального статуса представителя и его доверителя. Тогда как гражданско-правовое представительство не зависит от правового положения сторон, а определяется условиями договора. Кроме того, такое представительство заканчивается исполнением обязанностей по заключенному договору, в делах о расторжении брака основанием для прекращения представительства может служить, например, достижение доверителем совершеннолетнего возраста и обретение полной дееспособности. Далее, можно утверждать, что гражданско-правовое представительство, как правило, обеспечивает защиту интересов доверителя преимущественно в сфере гражданского оборота и производства. Представительство в бракоразводном процессе имеет своей целью в большинстве случаев обеспечение защиты личных интересов членов семьи¹. Зачастую такие интересы носят неимущественный характер.

¹ См.: *Ерохина Е.В.* Семейно-правовое представительство по законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. С. 12.

Законодатель к вопросу представительства в судопроизводстве по делам интересующей нас категории подошел крайне осторожно. Представительство в бракоразводных процессах имеет право на существование. Оно также может быть оправдано спецификой брачно-семейных отношений, имеющейся личной неприязнью, нежеланием супругов видеть друг друга. И с учетом этого, необходимо обеспечить легитимность представительства не только доверенностью на ведение дела от имени стороны, но и письменным заявлением о рассмотрении дела в отсутствие доверителя. При этом видится рациональным, чтобы суд в начале каждого судебного заседания истребовал подобное заявление. Это мнение подкреплено психологическими особенностями существующими в период развода, когда внезапно возникшее желание или появившаяся возможность участвовать лично в судебном заседании должна быть реализована.

Особое внимание стоит уделить представительству несовершеннолетних в судах при расторжении брака. Особенностью здесь можно признать тот факт, что, как правило, одна из сторон (чаще всего мать ребенка) является представителем. Но сторона преследует свои личные цели и руководствуется зачастую своими собственными интересами. Последние же не всегда совместимы с интересами ребенка¹. Поэтому органы опеки и попечительства при обнаружении подмены интересов ребенка интересами одной из сторон в деле сообщают об этом суду, который в свою очередь обеспечивает несовершеннолетнему участнику процесса независимого представителя.

В силу этого, видится возможным дополнить Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской

¹ См.: *Батова О.С.* Особенности процессуального положения несовершеннолетнего по делам, связанным с воспитанием детей // Проблемные вопросы гражданского и арбитражного процессов / Под ред. Л.Ф. Лесницкой, М.А. Рожковой. 2008. С. 438.

федерации»¹. В частности необходимо внести в список граждан, претендующих на бесплатную юридическую помощь, и несовершеннолетних детей. Кроме того, среди случаев оказания подобной помощи помимо взыскания алиментов, оговорить все возможные споры, вытекающие из гражданских дел о расторжении брака.

Думается, что полномочия такого представителя должны быть подтверждены мотивированным постановлением органов опеки и попечительства, – это послужит критерием качественной защиты и выступит немаловажной гарантией состязательности процесса.

Интересным представляется вопрос возможного участия третьих лиц в делах о расторжении брака, так как дела о расторжении брака носят личный, интимный характер и участие в них третьих лиц можно рассматривать как некое «вторжение» в личную сферу супругов. Как известно, интересы третьих лиц могут быть затронуты, в том числе и при разделе супругами совместно нажитого имущества. В этом случае, суд вправе выделить требование о разделе имущества в отдельное производство.

В некоторых случаях, в связи с определенными обстоятельствами, судья может прийти к выводу о необходимости привлечь к участию в деле других лиц. Например, выяснив, что ответчик производит выплату по другим исполнительным документам, в частности, он выплачивает алименты на содержание детей от другого брака, судья может привлечь в качестве третьего лица тех лиц, в чью пользу решением суда уже уплачиваются алименты или иные платежи.

Указанные случаи касаются имущественных прав третьих лиц, интересы которых затрагиваются или могут быть затронуты в процессе рассмотрения дела о расторжении брака. Но, как показывает судебная практика, в некоторых

¹ См.: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48. ст. 6725.

случаях привлечение третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, является вполне допустимым и в делах о расторжении брака, и служит дополнительным условием полного и всестороннего рассмотрения обстоятельств конкретного дела, в том числе и установления факта распада семьи и невозможности дальнейшего сохранения семьи.

Так, Н. обратилась в суд с иском к супругу Н. о расторжении брака. Несовершеннолетних детей от брака у сторон не было. Истица пояснила, что семейная жизнь с ответчиком не сложилась, брачные отношения фактически прекращены с 2010 года, в настоящее время истица проживает с другим мужчиной и беременна от него. В качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, был привлечен сожитель истицы, который в ходе судебного заседания поддержал исковые требования и просил брак расторгнуть, пояснив, что желает зарегистрировать брак с истицей до рождения их совместного ребенка.

Ответчик в судебное заседание не явился, согласно адресной справки в г. Саратове Н. не зарегистрирован, в связи с чем суд счел возможным рассмотреть дело в отсутствие ответчика по последнему известному месту жительства, в порядке ст. 50 ГПК РФ ответчику судом был назначен адвокат в качестве представителя. Выслушав истицу, третье лицо, адвоката ответчика, которая не возражала против иска, и, исследовав материалы дела, суд удовлетворил требования истца¹.

По общему правилу дела о расторжении брака рассматриваются в открытых судебных заседаниях. Соловьев Н.А. придерживается мнения о том,

¹ См.: Дело № 2-699.12 // Архив мирового судьи судебного участка № 2 Волжского района г. Саратова.

что судебное заседание должно быть открыто лишь для лиц, участвующих в бракоразводном процессе¹.

Закрытое судебное заседание допускается по мотивированному определению суда в целях предотвращения разглашения сведений об интимных сторонах жизни супругов. Ограничение принципа гласности судебного разбирательства допускается только в случае, если открытость судебного разбирательства будет нарушать цели правосудия².

Можно предположить, что требуемая законодателем судебная деятельность в делах о расторжении брака противоречит ч. 1 ст. 23 Конституции РФ, предусматривающей право на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайн. При этом, нельзя не согласиться с Коржаковым И.М, который считает, что частная жизнь человека, представляющая собой жизнедеятельность человека в особой сфере, в том числе интимной, не подлежит контролю со стороны государства и права. Вынужденная необходимость разглашения личных и брачно-семейных тайн, сведений о частной жизни может быть оправдана лишь в следующих случаях: борьбы с преступностью; защиты здоровья человека; при объявлении чрезвычайного или военного положения. Ни одно из указанных оснований не подходит к делам о расторжении брака, где степень интимности человеческих отношений очень велика³.

¹ См.: *Соловьев Н.А.* Пути дальнейшего совершенствования законодательства о браке и семье. М., 1980. С. 5.

² См.: Соответствие гражданского процессуального законодательства и судебной практики Российской Федерации по гражданским делам международным стандартам судебной защиты: монография /Под ред. проф. О.В. Исаенковой. М., 2013. С.193.

³ См.: *Коржаков И.М.* Процедуру расторжения брака в суде надо изменить // Российская юстиция. 1996. № 4. С. 19.

Тарусина Н.Н. небезосновательно полагает, что применительно к семейным делам возможна разная степень гласности¹. Так, дела о расторжении брака, о признании брака недействительным (по ряду оснований), должны являться исключением из публичного порядка слушания дела: интимные стороны жизни участников процесса, исследуемые с помощью свидетельских показаний, письменных доказательств, заключений эксперта, нежелание спорящих сторон выносить на суд общественности свою личную жизнь, отрицательное воздействие публики на психику ребенка, приглашенного в процесс для изложения его мнения, и т.п. обстоятельства – все это требует закрытой формы судебного разбирательства. В тоже время, дела о признании брака недействительным ввиду фиктивности предполагают открытую форму разбирательства. Подобные меры будут иметь некий профилактический эффект на «нерадивых» участников семейных правоотношений.

Коржаков И.М. полагает, что теоретически доказывание в делах о расторжении брака возможно только в довольно редко встречающейся ситуации, когда один из супругов не согласен с разводом, а другой настаивает на разводе и категорически возражает против предоставления срока на примирение, приводя необходимые, по его мнению, доказательства². Нам представляется верной позиция О.А. Кабышева, который указывает, что доказывание по делам о расторжении брака все же существует, наличествует ряд фактов, входящих в предмет доказывания – факт заключения брака, отсутствие взаимного согласия на расторжение брака, а в некоторых случаях и отсутствие соглашения о детях³.

¹ См.: Тарусина Н.Н. О единстве и дифференциации гражданского процесса по семейным делам // Тенденции развития гражданского процессуального права России / Сб. науч. статей СПб., 2008. С. 183.

² См.: Коржаков И.М. Указ. соч. – С. 23.

³ См.: Кабышев О.А. Брак и развод. М., 1998. С. 103.

Более того, в случае, если с иском о расторжении брака обращается муж во время беременности жены или в течение года после рождения ребенка предмет доказывания будет иметь свою специфику. В предмет доказывания в данном случае будет входить факт заключения брака, факт беременности супруги, либо факт рождения ребенка не позднее одного года, факт наличия согласия жены на расторжение брака. При отсутствии согласия на расторжение брака в предмет доказывания будут включаться те конкретные факты, на которые истец ссылается в своем заявлении как на основание своего требования о расторжении брака.

При рассмотрении дел о расторжении брака, судам необходимо принимать меры к защите прав и интересов несовершеннолетних детей разводящихся супругов. Суд должен выяснить достигли супруги соглашения о воспитании и содержании детей в случае расторжения брака или нет. Если такое соглашение не достигнуто, судьи разъясняет супругам, что суд по своей инициативе разрешает данный вопрос в судебном заседании¹.

Так, А. обратился в суд с иском о расторжении брака, указывая на то, что семейная жизнь не сложилась, брачные отношения прекращены и считает, что дальнейшая семейная жизнь и сохранение семьи невозможны. Кроме того, между супругами вопрос о воспитании, содержании и проживании несовершеннолетнего сына в добровольном порядке не решен, в связи с чем истец просит определить местом жительства его несовершеннолетнего сына местом жительства отца.

В судебном заседании при участии органов опеки и попечительства стороны пришли к мировому соглашению по вопросу места жительства несовершеннолетнего сына А., в связи с чем в этой части производство по делу

¹ См.: Антокольская М.В. Семейное право: Учебник. М., 1996. С. 140.

было прекращено в связи с утверждением мирового соглашения, а брак был расторгнут¹.

Основной задачей суда в стадии судебного разбирательства дела является установление действительных обстоятельств, имевших место в реальности, путем судебного познания, основным способом которого является судебное доказывание.

Судебное доказывание в стадии судебного разбирательства представляет собой мыслительную деятельность, направленную на установление обстоятельств дела с помощью судебных доказательств, часть всей процессуальной деятельности по рассмотрению конкретного дела². Процессуальное доказывание – это опосредованное познание, результат которого заранее не известен. По искам о расторжении брака результат зачастую известен заранее: иск будет удовлетворен, если один из супругов настаивает на расторжении брака, суд не вправе отказать в иске о расторжении брака, если меры по примирению супругов оказались безрезультатными и супруги (один из них) настаивают на расторжении брака, что прямо следует из положений ч. 2 ст. 22 СК РФ.

Интересным представляется вопрос примирения сторон путем заключения мирового соглашения. Следует отметить, что ранее считалось, что в гражданском процессе по делам лично-правового характера (споре о неимущественном семейном праве) использование института мирового соглашения является не допустимым. При этом в качестве примера приводились дела по спорам об установлении отцовства и передачи ребенка – исключения очевидные и для сегодняшнего дня³.

¹ См.: Дело № 2-52.06 // Архив Волжского районного суда г. Саратова за 2006 г.

² См.: *Треушников М.К.* Особенности рассмотрения отдельных категорий гражданских дел. М., 2000. С. 14.

³ См.: *Тарусина Н.Н.* Семейное право. Очерки из классики и модерна. Ярославль, 2009. С. 434.

По мнению Тарусиной Н.Н., действующее законодательство существенно усилило технологии диспозитивного регулирования и расширило сферу применения мировых соглашений¹.

В имущественном плане – это брачный договор и вытекающие из него споры, а также все виды отношений об алиментировании, в том числе и несовершеннолетних детей. Кроме того, некоторые вопросы лично-правового характера могут быть разрешены путем мирового соглашения, например, вопрос участия отдельно проживающего родителя, близких родственников в воспитании ребенка. По вопросу места проживания ребенка после расторжения брака заключение мирового соглашения возможно только в случае, если между супругами достигнуто соглашение о переменном месте жительства ребенка. По нашему мнению, расширению сферы заключения мировых соглашений будет способствовать и направление правоприменительной практики и законодательства по пути внедрения возмещения материального или морального вреда.

Как известно, мировое соглашение является договорным способом разрешения конфликта. По справедливому замечанию Гукасяна Р.Е. мировым соглашением разрешаются только те вопросы, которые могли быть урегулированы сторонами и без помощи суда, а вопросы, отнесенные к специальной судебной компетенции, исключают возможность мирового соглашения, так как, устанавливая императивную судебную подведомственность, законодатель выводит их за пределы договорного регулирования². Таким образом, примирение невозможно по делам о семейно-правовой ответственности или применении мер защиты (ст. 27, п. 3 ст. 66, ст.ст. 69, 73, 140 СК РФ).

¹ См.: Там же.

² См.: *Гукасян Р.Е.* Мировые соглашения как способ разрешения споров, возникающих из брачно-семейных отношений // Ленинские идеи и новое законодательство о браке и семье. Саратов, 1969. С. 143-144.

Как было отмечено ранее, правило о примирении супругов не распространяется на дела о расторжении брака с безвестно отсутствующими и недееспособными супругами и лицами, осужденными к лишению свободы на срок не менее трех лет, при наличии спора¹, т.к. в данном случае разрешение спора, возникшего между супругами, без участия одного из супругов делает это весьма затруднительным и может повлечь ущемление прав другого супруга.

При рассмотрении особенностей судебного разбирательства по делам о расторжении брака, обращает на себя внимание и то факт, что по внешне схожим делам суд, не нарушая при этом закона, может вынести совершенно противоположные решения, исходя из свободы усмотрения при разрешении семейно-правовых споров,

Связано это с тем, что каждая из сторон пытается одни и те же обстоятельства преподнести в выгодном для себя свете, в результате чего суд может дать неодинаковую оценку, поскольку нелегко обнаружить истинные намерения людей.

Кроме того, защита прав и законных интересов граждан в судебном порядке осуществляется как путем вынесения решения суда, так и на основании определения суда о прекращении дела по установленным в законе основаниям, в том числе ввиду принятия судом отказа истца от иска.

«Не исключена ситуация, при которой истец отказывается от заявленных им требований, а ответчик, напротив, желает расторгнуть брак. Ответчик в таком случае является одним из супругов, который настаивает на расторжении брака»². В подобных ситуациях, на наш взгляд, необходимо учитывать, что дела о расторжении брака носят исковой характер, при их рассмотрении действует

¹ См.: Кабышев О.А. Брак и развод. М., 1998. С. 98.

² См.: Чефранова Е. Судебный порядок расторжения брака // Российская юстиция. 1996. № 9. С. 35.

принцип диспозитивности, поэтому истец не может быть лишен права на отказ от иска.

С другой стороны, если ответчик обратится в качестве истца с аналогичным исковым заявлением, суду придется вновь рассматривать тот же спор, в котором стороны поменялись местами, т.е. будет иметь место кажущееся затягивание процесса. На наш взгляд, в данном случае отказ от иска не противоречит закону и не нарушает права и законные интересы других лиц, поскольку не лишает ответчика права обратиться в суд с иском о расторжении брака.

Кроме того, нами было отмечено ранее, что при наличии согласия супругов расторгнуть брак и соглашения о порядке проживания, воспитания и содержания несовершеннолетних детей заявление также должно рассматривать в судебном порядке. В данной ситуации необходимо учитывать, что спора о праве при таких условиях не существует¹.

Опыт судебной практики показывает, что многие семейные пары, обоюдно желающие развестись, вынуждены проходить всю процедуру, поскольку имеют общего несовершеннолетнего ребенка, споров о котором также не возникает. Упрощение процедуры развода для таких пар сэкономит время не только сторонам, но и разгрузит суды. Единственным условием при этом должно быть, по нашему мнению, наличие соглашения о детях, которое оформляется только в виде отдельного документа, подписывается обоими родителями и утверждается судом. Подобное требование позволит избежать ситуаций, при которых родители спешат развестись, забывая об интересах ребенка. Утвержденное соглашение о детях, позволит контролировать его исполнение.

¹ См.: *Шакарян М.С.* Соотношение судебной формы с иными формами защиты субъективных прав граждан // Актуальные проблемы защиты субъективных прав граждан и организаций. Сборник научных трудов. М. 1985. С. 7-16.

В этой связи полагаем, что рассмотрение заявления должно проходить в особом порядке, в связи с чем, полагаем необходимым внести в ГПК РФ статью 244.24 «Особый порядок расторжения брака при наличии несовершеннолетних детей»:

1. При наличии взаимного согласия на расторжение брака супругов, имеющих общих несовершеннолетних детей и наличия письменного соглашения о детях суд рассматривает дело в порядке особого производства без судебного разбирательства.

2. Суд обязан исследовать представленное соглашение о детях и в случае, если им не нарушаются интересы детей, утвердить его.

3. Рассмотрение заявления о расторжении брака в особом порядке при соблюдении условий, указанных в части первой настоящей статьи производится в рамках одного судебного разбирательства».

Таким образом, стадия судебного разбирательства по делам о расторжении брака имеет следующие процессуальные особенности:

1) законное представительство по делам рассматриваемой категории дел имеет ряд ограничений, не характерных для иных дел в связи с тем, что интересы родителей (законных представителей), зачастую могут не совпадать с интересами несовершеннолетних, а в отдельных случаях даже противоречить интересам детей;

2) в целях полного, объективного и всестороннего рассмотрения споров связанных с расторжением брака, судам следует рассматривать вопрос о привлечении к участию в деле третьих лиц;

3) доказывание по делам о расторжении брака имеет свои особенности, поскольку носит несколько ограниченный характер, причем круг обстоятельств, подлежащих доказыванию, как правило, известен. При этом, вне зависимости от установления всего круга обстоятельств, подлежащих доказыванию, брак будет расторгнут судом в случае, если один из супругов настаивает на этом;

4) при рассмотрении и разрешении дел, связанных с расторжением брака ограничено действует институт мирового соглашения. В частности не допускается заключение мирового соглашения в случае, если стороны примирились и не желают расторгнуть брак, в такой ситуации применяется только отказ от иска;

5) поскольку дела о расторжении брака зачастую напрямую затрагивают сугубо личные, интимные стороны жизни супругов, при рассмотрении указанной категории дел судам следует устанавливать ограниченную степень гласности судебного разбирательства, в зависимости от мотивов развода и с учетом мнения сторон, охраняя тем самым неприкосновенность частной жизни;

6) специфику имеет и срок применения исковой давности, т.к. по делам о расторжении брака общие правила исковой давности предъявления заявлений не применяются.

В этой связи предлагается в содержание ГПК РФ ввести следующие статьи:

статья 244.22 «Порядок рассмотрения заявлений о расторжении брака и связанных с ним споров»:

Дела о расторжении брака и связанных с ним споров рассматриваются и разрешаются по общим правилам искового производства с особенностями, установленными настоящей главой.

статья 244.23 «Рассмотрение заявлений о расторжении брака и связанных с ним споров»:

5. Заявление о расторжении брака и связанных с ним споров рассматривается с обязательным участием прокурора и органа опеки и попечительства.

6. Обязанностью суда при рассмотрении и разрешении заявлений о расторжении брака и связанных с ним споров является привлечение в процесс третьих лиц, чьи права и интересы могут быть затронуты принятым решением.

7. При рассмотрении заявлений о расторжении брака и связанных с ним споров не применяются правила о порядке заключения мирового соглашения относительно факта расторжения брака.

8. Суд обязан обеспечить несовершеннолетним лицам независимого представителя для объективной защиты их прав и законных интересов.

§ 2.4. Специфика судебного решения о расторжении брака и его исполнения

Заключительной частью судебного разбирательства, по сути его основной целью является принятие законного и обоснованного судебного постановления. Кроме того, российское законодательство требует не только принять его, но и надлежащим образом оформить в виде процессуального документа – судебного решения.

Судебное решение в гражданском судопроизводстве представляет собой итоговый акт, которым гражданское дело разрешается по существу. ГПК РФ содержит главу 16 «Решение суда», в которой определяются требования, предъявляемые к судебному решению.

При принятии решения по результатам рассмотрения и разрешения дел о расторжении брака суду необходимо учитывать следующие моменты.

Во-первых, по мнению Е.А. Чеврановой, суд вправе не только удовлетворить иски полностью или в части, но и вообще отказать в удовлетворении иска. Подобное возможно, по мнению специалиста, в том случае если суд придет к выводу, что конфликт носит временный характер, а желание развестись носит не устойчивый характер и продиктовано конкретной жизненной ситуацией. Предполагается, что суд может отказать в

расторжении брака даже после того, как не состоялось примирение супругов, один из которых продолжает настаивать на разводе¹.

Во-вторых, суд должен, достоверно оценить психо-эмоциональный настрой каждого из супругов, спрогнозировать характер их возможных отношений в дальнейшем, при этом усмотрение суда должно быть ориентировано на пожелание сторон и требования закона.

В-третьих, суд не должен брать на себя обязанности семейного психолога и выдвигать предположения о перспективе брачных отношений. Безусловно, что процедура примирения, направленная на сохранение семьи является прямой обязанностью суда, но выходить за пределы процессуальной деятельности и игнорировать специфику бракоразводного процесса, его субъективный характер, суд не может. Для полноценного применения процедуры примирения (медиации) следует сначала скорректировать нравственный климат, убедив социум в предпочтительности примирения по отношению к судебному разрешению споров². Решение о расторжении брака в судебном порядке принимается только после исчерпания всех доступных суду средств для примирения супругов и лишь после того, как суд придет к убеждению о невозможности сохранения семьи.

В-четвертых, истец не только реализует свое право на обращение в суд, но и защищает свои интересы в рамках свободы личной жизни, выбора партнера и т.п. И суд каким-либо образом навязывать истцу свое субъективное мнение не имеет права.

В этой связи необходимо обратить внимание и обозначить особенности решений, принимаемых по результатам рассмотрения дел о расторжении брака.

¹ См.: *Чефранова Е.А.* Судебный порядок расторжения брака // Российская юстиция. 1996. № 9. С. 35-36.

² См.: *Исаенкова О.В.* Перспективы российской медиации в 2015 году // Перспективы реформирования гражданского процессуального права: сб.ст. по матер. Междунр. Науч.-практ. Конф. (г. Саратов, 21 февраля 2015г.) / под ред. О.В. Исаенковой; ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия». – Саратов., 2015. С. 126-128.

Вне всякого сомнения, что общие положения о судебном решении (ст.ст. 194-214 ГПК РФ), распространяются на все виды судебных постановлений. При этом, изготовление решения по делу о расторжении брака требует особой деликатности.

В первую очередь необходимо определить природу решения по делам о расторжении брака. Решение о расторжении брака нельзя назвать в полной мере судебным актом защиты права или интереса, поскольку такое решение, как правильно отметили Гурвич М.А. и Тертышников В.И. есть результат несколько иной природы.

Основу любого судебного решения составляют факты, которые подверглись анализу в ходе судебного разбирательства¹. Те из них, что судом будут признаны доказательствами, лягут в основу принимаемого им решения.

Особенность судебного решения по делам о расторжении брака заключается в том, что декларативный момент в решении по подобной категории дел отсутствует, т.к. предметом подтверждения в суде является волеизъявление супругов о невозможности дальнейшей совместной жизни и сохранения семьи в условиях неизбежного распада брака².

Таким образом, по мнению Коржакова И.П., судебное решение по делам о расторжении брака не подтверждает наличие брачного правоотношения или права истца на расторжение брака³. С данной точкой зрения можно не соглашаться, однако, не принимать содержания судебного решения о расторжении брака, как акта подтверждения государственной властью волеизъявления супругов о нежелании совместно проживать, никак нельзя.

¹ См., например: *Тертышников В.И.* Процессуальные средства укрепления советской семьи в производстве о расторжении брака: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1972. С. 9; *Матерова М.В.* Вопросы эффективности судебного процесса о расторжении брака и его взаимодействие на примирение сторон // Вопросы теории и практики гражданского процесса. Саратов, 1976. Вып. 1. С. 106; *Гурвич М.А.* Судебное решение. М., 1976. С. 37.

² См.: *Зейдер Н.Б.* Судебное решение по гражданскому делу. М., 1965. С. 121.

³ См.: *Коржаков И.П.* Расторжение брака в судебном порядке (гражданско-процессуальный аспект): дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1996. С. 4.

Согласимся с мнением Тертышников В.И. о сущности решения по делу о расторжении брака. Он выделяет следующие присущие данному судебному акту особенности:

1. наличие правовых свойств, которые состоят в общеобязательности и авторитетности;
2. юридические последствия вступления в законную силу такого решения. Речь, прежде всего, идет о неопровержимости, исключительности, преюдициальности и осуществимости¹.

Согласно точке зрения Л.А. Пахомовой, для осуществления правосудия, основанного только на законе, является обязательным строгое соблюдение установленных в законе требований, предъявляемых к форме и содержанию судебного акта². Остановимся на анализе данных требований, применительно к судебным решениям о расторжении брака детально.

Первая группа требований, на которые хотелось бы обратить внимание – это требования, предъявляемые к содержанию судебного решения. Общими требованиями, предъявляемыми к содержанию решения, выступают: законность, обоснованность, мотивированность, полнота, безусловность и пр.

Решение суда о расторжении брака, как и любое иное решение, должно быть законным и обоснованным. Указанное делает такое решение обязательным для каждого из участников судебного процесса. Обязательность – правовая категория, которая связана с вступлением судебного акта в законную силу. Она предлагает невозможность обращения с аналогичным иском, по предмету которого уже имеется вступившее в законную силу решение суда. Вместе с тем, обратим внимание еще на одну особенность судопроизводства по делам о

¹ См.: *Тертышников В.И.* Процессуальные средства укрепления советской семьи в производстве о расторжении брака: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1972. С. 7.

² См.: *Пахомова Л.А.* Требования, предъявляемые к форме и содержанию постановлений суда первой инстанции в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010. С. 10.

расторжении брака, к которой можно отнести отсутствие подобных ситуаций с обращением с аналогичным иском по одному и тому же предмету. Сюда не относятся ситуации, связанные с отказом истца от ранее заявленных исковых требований, поскольку по делам о расторжении брака такой отказ от иска не лишает впоследствии истца права на его повторную подачу суд без изменения предмета иска.

В целом же решение должно быть полным и мотивированным. Полнота решения характеризует его содержательную сторону. Изложенное в решении должно отвечать на все возникшие в ходе судебного разбирательства вопросы, содержать мнения суда по всем исковым требованиям и возражениям на них. Мотивированность решения характеризует его качество. Выводы суда по предмету иска должны отвечать требованиям закона и основываться на тех фактических и юридических обстоятельствах, которые были непосредственно им исследованы в ходе судебного заседания. Относительно мотивированности решения по делам о расторжении брака необходимо отметить, что данное качество применяется судьями дифференцированного в зависимости от уровня суда. Так, требование мотивированности судебного решения в полном объеме применимо к итоговым постановлениям, принимаемым судьями районных судов. Относительно судебных решений мировых судей, отметим, что ст. 199 ГПК РФ представляет им право принимать решение без мотивировочной части (мотивировки).

Коржаков И.П. полагает, что из обязательности судебного решения должны проистекать его остальные свойства: неопровержимость, исключительность и исполнимость судебного решения¹. Наибольший интерес представляет свойство исключительности, предполагающее невозможность повторного рассмотрения тех же исковых требований и возражений при

¹ См., например: *Зейдер Н.Б.* Судебное решение по гражданскому делу. М., 1965. С. 119; *Чан И.* Законная сила судебного решения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1954. С. 8.

участии тех же самых сторон. Речь не идет об отменах судебных решений в порядке, например, в апелляционном порядке. Как нами, отмечалось ранее, особенностью решения по делам о расторжении брака как раз и является несвойственная ему характеристика исключительности судебного акта, поскольку аналогичного заявления при тех же сторонах при имеющемся судебном решении уже априори быть не может¹.

Общеобязательность судебного решения предполагает, что все органы и их должностные лица не имеют права вносить в него изменения, исполнять лишь в части по своему усмотрению, принимать собственные решения, которые идут в разрез с решением суда, поскольку в ходят с ним в явное противоречие.

Неизменность судебного решения означает, что суд, принявший его не вправе своим же решением его отменить или изменить (ст. 200 ГПК РФ). Исключение составляют лишь случаи, когда в решении встречаются опечатки, описки, что мешает исполнению правильного по существу судебного акта. В подобных ситуациях закон предоставил судам возможность устранить описку, не затрагивая существа решения.

Критериями, которые можно отнести к требованиям соблюдения формы судебного акта, выступают его официальность, уместность, точность, стилизованность, логичность, системность изложения. Также необходимо выделять требования, которые предъявляются к смысловой нагрузке, исходящей из судебного акта, в силу которой законодатель выделил вводную, описательную, мотивировочную и резолютивную части судебного решения².

В вводной части судебного решения о расторжении брака должны быть зафиксированы дата и место вынесения решения, наименование суда или

¹ См.: *Коржаков И.П.* Расторжение брака в судебном порядке (гражданско-процессуальный аспект): дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1996. С. 146.

² См.: *Пахомова Л.А.* Требования, предъявляемые к форме и содержанию постановлений суда первой инстанции в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010. С. 21.

фамилия мирового судьи, состав суда, где указываются фамилии судьи, секретаря, а также других лиц, участвующих в деле (п. 2 ст. 198 ГПК РФ). При указании фамилий сторон, суд должен учитывать рекомендации Верховного Суда РФ и указывать фамилию в браке и фамилию до заключения брака¹.

В описательной части указываются предмет спора (требования истца), какие доказательства представлены истцом, возражения ответчика и их обоснование², объяснения других лиц, участвующих в деле. В ней также делается судом отметка о результатах применения примирительных процедур. На наш взгляд, в судебном решении о расторжении брака достаточно изложить лишь то, что истец сочтет возможным указать в исковом заявлении, а ответчик в возражениях на иск.

В мотивировочной части указываются: фактическое основание решения, оценка доказательств, правовое основание решения³. Эта часть может содержать опровержения каких-либо доводов сторон, ссылки на действующее законодательство, которым суд руководствовался при принятии решения. В целом то, что суд укажет в мотивировочной части судебного решения, станет фундаментом его обоснованности и законности.

Полагаем, что в третьей части решения должны найти свое отражение все собранные и исследованные в ходе судебного заседания доказательства. При несогласии одного из супругов, доводы, приводимые им в защиту сохранения семьи, так же на наш взгляд, должны отображаться в решении. Кроме того, в решении обязательно указывать опровержения таких доводов.

Однако, в соответствии со ст. 23 СК РФ при наличии взаимного согласия на расторжение брака супругов, имеющих общих несовершеннолетних детей, а также супругов, один из которых, несмотря на отсутствие у него возражений,

¹ См.: Бюллетень ВС РФ. 1999. № 1.

² См.: Гурвич М.А. Избранные труды // Краснодар. Совет. Кубань. 2006. С.503.

³ См.: Гурвич М.А. Избранные труды // Краснодар. Совет. Кубань. 2006. С.504..

уклоняется от расторжения брака в органах ЗАГС, суд расторгает брак без выяснения мотивов развода. Поэтому, решение по делу о расторжении брака может состоять из вводной и резолютивной частей¹. Как было указано ранее, мировой судья на основании ст. 199 ГПК РФ вправе составить судебное решение без мотивировочной части. Видится данное нововведение ГПК РФ является не достаточно обоснованным. Так, Е.В. Кудрявцева, указывает, что судебное решение, выступая основным правоприменительным актом, является гарантией правосудной деятельности всей судебной системы в Российской Федерации². В свою очередь С.Л. Дегтярев отмечает, что именно, опираясь на мотивировочную часть судебного решения в апелляционной, кассационной и надзорной инстанциях выстраивается позиция всей судебной системы по конкретному правовому вопросу, конкретной норме права, конкретному делу, конкретной категории дел и т.д.³. В этой связи полагаем, что отсутствие мотивировочной части у судебного решения по делам о расторжении брака затрудняет дальнейшее его обжалование.

Особое внимание необходимо уделить резолютивной части решения. Она содержит вывод суда о судьбе иска. Он должен быть конкретным, недвусмысленным, полным и понятным. В резолютивной части также распределяют бремя судебных расходов, разъясняют порядок обжалования судебного решения. В ней суд указывает сведения, необходимые для регистрации развода в книге регистрации актов гражданского состояния⁴.

В резолютивной части решении суда о расторжении брака должен констатироваться факт прекращения брачных обязательств. Например, вопрос

¹ См.: *Николайченко О.В.* Загруженность судей – проблема гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. №5. С. 17.

² См.: *Кудрявцева Е.В.* Судебное решение в английском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. Наук. М. 1986. С.14.

³ См.: *Дегтярев С.Л.* Мировые судьи: новые правила, но и новые вопросы // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 5. С. 57-58.

⁴ См.: Семейное право: Учебное пособие. Авторский коллектив allpravo.ru. 2003. // URL: <http://allpravo.ru> (дата обращения: 27.08. 2014г.).

об изменении фамилии супругов находится вне компетенции суда, она в решении отображается в соответствии со свидетельством о браке. Смена фамилии при желании супругов может быть оформлена при регистрации развода в органах ЗАГС, где по соответствующему заявлению ему присваивается добрачная фамилия. Вынесение отдельного судебного решения по такому вопросу не требуется.

Для этого в заявлении о регистрации расторжения брака, произведенного в суде, равно как и в заявлении о расторжении брака в ЗАГСе, супруг, изменивший фамилию при вступлении в брак, должен назвать ту фамилию, которую он желает иметь в дальнейшем после расторжения брака.

Далее, в резолютивной части решается вопрос об уплате государственной пошлины. Суд может взыскать ее размер с обоих супругов в равных долях либо пропорционально доходам каждого из них. В резолютивной части судебного решения указывается, кто из супругов и в каком размере уплачивает государственную пошлину, а кто из них освобождается от ее уплаты¹. При определении размера пошлины, суд учитывает материальное положение каждого из них.

Как правило, требования о расторжении брака в большинстве случаев сопровождаются требованиями о разделе совместно нажитого имущества. Содержание судебных актов находится в прямой зависимости от характера требований, которые рассматривались судом. Отметим лишь общие моменты, встречаемые в подобных случаях.

Суд в решении должен описать состав всего совместно нажитого имущества. Помимо состава, указывается его стоимость, определяется доля каждого из супругов. При этом указываются конкретизировано не только сами вещи, но и на какую сумму они передаются каждому из супругов. В том случае,

¹ См.: Шлычкина Л.Г. Особенности содержания судебного решения по бракоразводным делам // российский юридический журнал. 2007. № 2. С.127-130.

когда имеется разница в стоимости имущества, суд разрешает вопрос о компенсации этой разницы.

«Решение о расторжении брака, которое выносится на основе норм Семейного Кодекса РФ, вступает в законную силу и обладает свойством обязательности, но не имеет своей сутью устранения или предупреждения нарушений материальных норм, т.е. это решение не акт правосудия, а скорее имеет акт административного характера»¹.

Существующая специфика самих брачно-семейных отношений, и как ее следствие процессуальные особенности судопроизводства по делам о расторжении брака определенным образом преобразует вопрос об обжаловании решений данной категории дел.

Брак признается расторгнутым, а брачные отношения прекращенными с момента вступления соответствующего решения в законную силу (ст. 25 СК РФ). По общему правилу судебное решение вступает в законную силу по истечении одного месяца, в том случае, если заинтересованные субъекты не обращались в суд с апелляционными жалобами.

Если иск о расторжении брака удовлетворен, а ответчик пропустил срок на обжалование, то суд кроме изучения вопроса уважительности причин пропуска срока, должен изучить и другие вопросы, например, есть ли у истца новая семья. Если истец уже создал новую семью, то, видимо, нет смысла возвращаться к вопросу о расторжении брака. Так, определением Саратовского областного суда было отменено решение Кировского районного суда г. Саратова о расторжении брака между С. и С., так как ответчица не была надлежащим образом извещена о месте и времени рассмотрения дела о расторжении брака. Дело было направлено на новое рассмотрение, но истец после вступления решения в законную силу создал новую семью. Ответчица

¹ См.: *Коржаков И.П.* Расторжение брака в судебном порядке (гражданско-процессуальный аспект): дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1996. С. 22.

обратилась с иском о признании брака недействительным, но в удовлетворении иска было отказано, поскольку новый брак был зарегистрирован законно¹.

Особенность, свойственная именно решениям по исследуемой нами категории дел, продиктована наличием двух видов интересов, о которых мы говорили ранее – речь идет о сочетании публичного и частного интересов. Так, суд не вправе отказать в удовлетворении исковых требований о его расторжении, поскольку, несмотря на наличие совместных несовершеннолетних детей, несогласия одного из супругов, законодателем закреплена правовая механизм, который предполагает удовлетворение исковых требований в части расторжения брака. В этом состоит приоритет частных интересов супругов. В то же самое время, процедура расторжения брака содержит ряд требований, обязательных для сторон, как и сам процесс доказывания по рассматриваемой категории дел.

Государственный или публичный интерес, как правило, связан с возложенной на суд обязанностью - решить вопрос о месте жительства и содержания детей. Суд как гарант положительного соотношения частного и публичного начала должен от имени государства реализовав свою публичную функцию соблюсти частный интерес сторон и несовершеннолетних детей.

Еще одной особенностью судопроизводства по делам о расторжении брака являются административные последствия вступления решения в законную силу. После вступления решения о расторжении брака в законную силу судья в трехдневный срок обязан направить выписку из этого решения в орган записи актов гражданского состояния по месту государственной регистрации заключения брака для сведения. На основании выписки из решения суда по месту жительства любого из бывших супругов производится государственная регистрация развода.

¹ См.: Дело № 2-435 // Архив Кировского районного суда г. Саратова за 2012 г.

Из сказанного следует, что законодатель предлагает два варианта государственной регистрации факта расторжения брака. Речь идет о регистрации по месту заключения брака в соответствии с выпиской из решения суда и по месту жительства супругов на основании выписки из решения суда и заявления бывших супругов (одного из них) или заявления опекуна недееспособного супруга.

Особенностью завершающего этапа в вопросе расторжения брака, а именно в регистрации развода является временной промежуток, проходящий с момента вступления в законную силу решения суда и непосредственной регистрации в органах ЗАГС. При этом возникает ряд вопросов, среди которых укажем на следующие: государственная регистрация расторжения брака не будет произведена до момента обращения одного из бывших супругов в орган ЗАГС? или регистрация будет произведена автоматически сразу же после получения выписки из решения суда о расторжении брака?

Учитывая то, что в подобной ситуации территориальным критерием совершения актовой записи является место жительства бывших супругов (одного из них), соответственно без заявления хотя бы одного из них государственная регистрация не может быть совершена.

Еще один нюанс, о котором мы не можем не сказать, это смена фамилии бывших супругов. Как правило, это касается женщин, поскольку при заключении брака они берут фамилию мужа. После бракоразводного процесса достаточное количество женщин возвращается к своей девичьей фамилии, что зачастую символизирует о нежелании иметь ничего общего с бывшим супругом.

Право на выбор фамилии у супругов сохраняется до момента государственной регистрации. Этот временной период практически ничем не ограничен, поскольку с даты вступления в законную силу решения суда и до подачи заявления в органы ЗАГС для осуществления процедуры регистрации

может пройти достаточно времени. Ранее мы отмечали, что самопроизвольно регистрация не происходит, необходимо получить выписку из решения суда о расторжении брака и написать соответствующее заявление, обратившись с указанными документами в орган ЗАГС, расположенный по месту жительства одного из бывших супругов. В заявлении кроме выражения желания зарегистрировать развод, заинтересованное лицо указывает фамилию, которую желает иметь. Только государственная регистрация брака прекращает все личные неимущественные отношения между бывшими супругами, за исключением возникших обязательств в силу вынесенного судом решения (уплата алиментов, общение с ребенком и др.).

Однако, юридические последствия расторжения брака наступают не с момента его регистрации в органах ЗАГС, а с момента вступления решения суда в законную силу. Именно указанный процессуальный документ является определяющим в решении ряда вопросов, прежде всего, в процессе выполнения обязательств по нему. Но если говорить, только о личных правах, то несмотря на вступившее в законную силу решение суда определенные личные права бывших супругов продолжают существовать до момента государственной регистрации развода.

Специфика правовых последствий в сфере личных неимущественных отношений между бывшими супругами выражается в придании юридического значения факту получения свидетельства о расторжении брака. В настоящее время государственная регистрация расторжения брака в органах ЗАГС носит удостоверительный характер, и закон более не связывает с ней момент прекращения брака, так как это было ранее, когда брак считался расторгнутым лишь после обращения супругов в органы ЗАГС и прохождения процедуры регистрации (ст. 40 Кодекса о браке и семье РСФСР). Очевидно, что это могло повлечь за собой правовую неопределенность: при вступившем в законную силу решении суда о расторжении брака, бывшие супруги продолжали считаться

мужем и женой, если они не обращались в органы ЗАГС за регистрацией факта расторжения брака.

Несмотря на внесенные коррективы, государство продолжает осуществлять контроль в сфере брачно-семейных отношений посредством регистрации факта расторжения брака в органах ЗАГС, вручения соответствующего свидетельства, которое имеет юридическое значение. В частности, супруги не имеют права вступить в новый брак до получения свидетельства о расторжении предыдущего брака (п. 2 ст. 25 СК РФ).

На основании изложенного полагаем, необходимо внести в содержание ГПК РФ статью 244.25 «Решение суда по делам о расторжении брака и связанных с ним споров»:

1. Решение суда по делам о расторжении брака и связанных с ним споров должно соответствовать установленным главой 16 настоящего Кодекса требованиям и содержать указание на необходимость государственной регистрации расторжения брака в органах ЗАГС и указание на распределение судебных расходов.

2. Мировой судья обязан составлять мотивированное решение по делам о расторжении брака и связанных с ним споров».

Подводя итог, отметим, что судебное решение, принимаемое по делам о расторжении брака, имеет присущие ему особенности, касающиеся содержания, формы и последствий вступления решения в законную силу. Так, в содержании судебного решения судьей по данной категории дел должен быть отражен баланс публичного и частного интересов; дифференцировано действует такое одно из основных требований, предъявляемых к содержанию итогового акта суда, как мотивированность, что обусловлено ст.23 СК РФ и ст. 199 ГПК РФ. Относительно формы такого судебного решения отметим, что действующее законодательство допускает исключение из правила о структуре итогового акта (наличие вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей).

Касательно последствий вступления в законную силу, отметим, что действует ограниченно свойство исключительности, что обусловлено характером семейно-брачных отношений. Также особенности имеет порядок исполнения решений о расторжении брака, а именно, оно не подлежит принудительному исполнению ФССП, а факт расторжения брака регистрируется в органах ЗАГС.

ГЛАВА III. ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ СПОРОВ, СВЯЗАННЫХ С РАСТОРЖЕНИЕМ БРАКА

§ 3.1. Виды и особенности рассмотрения судами отдельных споров, связанных с расторжением брака

Судопроизводство по делам о расторжении брака не сводится только к судебной фиксации волеизъявления хотя бы одной из сторон о прекращении брачных отношений. Расторжение брака, как правило, является причиной возникновения иных гражданско-правовых споров, вытекающих из специфики брачно-семейных отношений, в частности, вытекающих из наличия совместных несовершеннолетних детей. Например, суд должен разрешить спор относительно условий участия супруга, отдельно проживающего от ребенка, в жизни последнего. При этом, если у супругов двое или более детей, указанные вопросы должны быть решены в отношении каждого из них.

Защита личных неимущественных прав супругов при расторжении брака наиболее эффективно происходит именно в суде, который, учитывая специфику семейных дел, сложность брачно-семейных отношений, а также необходимость сохранения семьи и защиту прав супругов, в том числе личных неимущественных, с максимальной осторожностью применяет правовые средства при разрешении дел о расторжении брака.

Таким образом, перечень споров, которые могут возникнуть в результате расторжения брака, не представляется изложить исчерпывающим образом, вследствие чего мы обратимся лишь к тем из них, которые признаны наиболее актуальными и требующими законодательной регламентации.

Говоря о видах споров, возникающих при расторжении брака, которые рассматриваются судом, возможно исходя из анализа содержания статей Семейного Кодекса РФ, выделить следующие группы:

1. Споры, связанные с проживанием, воспитанием и содержанием несовершеннолетних детей:

- о разрешении разногласий между супругами по вопросу воспитания и образования детей (ст. 65);

- об определении места проживания детей (ст. 65);

- о порядке участия в судьбе ребенка родителем, проживающим отдельно (ст. 66);

- об устранении препятствий к общению с ребенком близких родственников (ст. 67);

- о взыскании алиментов в твердой денежной сумме (ст. 83).

2. Имущественные споры:

- о разделе общего имущества супругов и об определении долей супругов в этом имуществе (ст. 38);

- о расторжении брачного договора (ст. 43).

При разрешении дел о расторжении брака суду следует особое внимание уделять в первую очередь, вопросу защиты прав и интересов несовершеннолетних детей. СК РФ в соответствии с Конвенцией о правах ребенка, закрепляет правовую защиту прав детей посредством правовой регуляции правоотношений супругов по поводу расторжения брака¹.

Правовой нормой ч. 2 ст. 4 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» установлено: «Обязательными являются обеспечение приоритета личного и социального благополучия ребенка, обеспечение специализации правоприменяемых процедур (действий) с его участием или в его интересах, учет особенностей возраста и социального положения ребенка». Именно эти требования призван выполнить суд.

¹ См.: *Карцева Л.В.* О социальной функции семьи как субъекта социальной ответственности // Семейное право на рубеже XX-XXI веков: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка: Материалы Международной научно-практической конференции. Казань. КПФУ, 18 декабря 2010. / Отв.ред. О.Н. Низамиева . М., 2011. С. 49-51.

Особенностью разрешения споров о детях является то, что главенствующая роль в них отводится не столько содержанию норм права, которые большей частью носят декларативный характер, сколько судебному усмотрению. Учитывая специфику правового статуса несовершеннолетнего, возможность защиты его прав поставлена в прямую зависимость от волеизъявления его родителей¹. Проблемы каждой семьи уникальны, а суд при разрешении каждого возникающего спора учитывает именно конкретные обстоятельства.

Согласно ст. 24 СК РФ суд при принятии решения о расторжении брака параллельно определяется и с вопросами относительно судьбы совместных детей. Первоочередными из них являются вопрос о месте проживания ребенка, о предоставлении средств на его содержание и (или) нетрудоспособного нуждающегося супруга, о разделе общего имущества супругов.

В случае, когда между родителями заключено соглашение, содержащее договоренность о том, с кем из родителей после расторжения брака будет проживать ребенок, то оно должно быть отражено в исковом заявлении и должно исходить из интересов детей и учитывать их мнение (ст. 65 СК РФ)².

При отсутствии такого соглашения или в случае, если установлено, что данное соглашение нарушает интересы детей или одного из супругов, а требование по спорному вопросу о ребенке ни одна из сторон в суд не заявила, то суд по своей инициативе обязан определить, с кем из родителей и в какой

¹ См.: Данилова И.С. Реформирование внесудебного порядка защиты прав детей в России // Право, правосудие, исполнение наказаний: отечественный и зарубежный опыт: материалы международной науч.-практ.конф., Владимир, 29-30 мая 2014г. / Федеральная служба исполнения наказаний, Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний; [редкол.: С.Н. Емельянов (пред.) и др.]. Владимир., 2014. С.78-81

² См.: Мировой судья в гражданском судопроизводстве / Под ред. А.Ф. Ефимова и И.К. Пискарева. М., 2004. С. 22.

именно квартире будут проживать несовершеннолетние дети после развода (ст.24 СК РФ)¹.

Исходя из этого, необходимо сделать вывод, что при рассмотрении и разрешении споров о расторжении брака судья вправе выйти за пределы заявленных требований в целях защиты интересов несовершеннолетних детей. Такое исключение из общего правила гражданского судопроизводства, согласно которому судья рассматривает и разрешает дело в рамках заявленных требований, представляется нам оправданным, т.к. несовершеннолетние дети не могут реализовать свои права в полном объеме самостоятельно.

Отсутствие соглашения о порядке проживания детей не является препятствием к рассмотрению вопроса о расторжении брака, поскольку его утверждение право суда, а не обязанность.

Особенностью является то, что разрешение вопросов о детях законодатель не ставит в зависимость от волеизъявления об этом одного из родителей. Суд обязан, в том числе, и в отсутствие соответствующего заявления рассмотреть вопрос о детях. Этого требует государственный приоритет защиты прав и интересов несовершеннолетних детей, что закреплено в ст. 24 СК РФ.

Таким образом, особенностью судопроизводства по делам, связанным с расторжением брака является необходимость рассмотрения различных вопросов даже при отсутствии явного спора о них между сторонами.

Видятся сомнительными высказывания некоторых ученых о том, что суд не должен навязывать родителям решение вопросов о детях, если ни один из родителей не инициировал его перед судом².

¹ См.: *Ерохина Е.В.* Учет мнения ребенка при определении его места жительства в случае расторжения брака его родителями по законодательству Российской Федерации // Семейное право на рубеже XX-XXI веков: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка: Материалы Международной научно-практической конференции. Казань. КПФУ, 18 декабря 2010. / Отв.ред. О.Н. Низамиева . М., 2011. С. 30-33.

² См.: *Свит Ю.П.* Соглашение о детях как способ определения судьбы детей при расторжении брака // URL: <http://www.to-1.ru/> (дата обращения 27.08. 2015г.)

В данном случае возможно говорить о соотношении принципа диспозитивности и активности суда. Принцип диспозитивности представляет субъектам гражданских процессуальных правоотношений право выбора определенного варианта поведения при реализации их гражданских прав¹. Активность суда, по сложившейся практике, должна ограничиваться лишь руководством судебным разбирательством и правильным направлением сторон при реализации ими процессуальных прав. Мнения ученых в вопросе соотношения принципа диспозитивности и активности суда разделились. Приведем некоторые из них, так, Н.М. Кострова, говоря о несоответствии обязанности суда разрешать вопросы, связанные с интересами детей, по собственной инициативе, принципу диспозитивности, указывает, что такое несоответствие не должно препятствовать суду выходить за пределы заявленных требований в интересах детей². В свою очередь Д.Б. Прасолов указывает, что выход суда пределы заявленных требований является социально необходимым средством в делах указанной категорий³.

На наш взгляд, суд обязан по своей инициативе выяснить в интересах ребенка все вопросы. Вместе с тем, необходимо в данном случае отличать инициативу суда в постановке данных вопросов от навязывания судом решения данных вопросов. При этом необходимо дать возможность сторонам вернуться к их обсуждению на любой стадии судебного разбирательства до удаления суда в совещательную комнату.

¹ См.: *Барсукова В.Н.* Гражданское процессуальное право России (вводные положения): Учебное пособие / В.Н. Барсукова, Т.В. Соловьева. Саратов., 2012. С.140 (автор главы Т.В. Соловьева)

² См.: *Кострова Н.М.* Развитие процессуальных правил разбирательства семейных дел // Журнал российского права. М., 2001. № 7. С. 52-58

³ См.: *Прасолов Д.Б.* Субсидиарная ответственность и проблемы привлечения к участию в процессе субсидиарного ответчика // Правовые реформы в современной России: значение, результаты, перспективы: материалы научно-практической конференции, посвященной 50-летнему юбилею юридического факультета Воронежского государственного университета (Воронеж, 20-21 ноября 2008 г.). Воронеж., 2009, Вып. 5 Ч. 4. - С. 156-165.

Суд обязан, разъяснять сторонам, что при возникновении разногласий о судьбе ребенка они вправе на любой стадии судопроизводства до удаления суда в совещательную комнату обратиться за помощью в поиске компромиссного решения не только в суд, но и орган опеки и попечительства.

Отметим, что закон не называет каких-либо ограничений в родительских правах, связанных с расторжением брака, а также с вопросом о том, с кем именно из родителей проживает ребенок, поскольку оба родителя в равной степени обладают правами на участие в воспитании ребенка. Особенность решения спорных вопросов о детях заключается в том, что суд устанавливает порядок общения и участия в содержании и воспитании только для родителя, который после развода будет проживать отдельно от ребенка. Каких-либо обязанностей, связанных с реализацией родительских прав родителя с кем остается проживать ребенок, суд не устанавливает.

Подобную позицию законодателя нельзя признать как ущемляющую права одного из родителей, а именно того, кто будет проживать отдельно и чьи действия относительно ребенка строго регламентированы судебным решением. С одной стороны, именно так и может показаться. Однако, решая вопрос о том, с кем именно остается проживать ребенок, суд исходит исключительно из интересов ребенка, а потому, предполагается отсутствие необходимости прописывать в судебном решении всю полноту действий, которые родитель, с кем будет проживать ребенок, обязан выполнить для достойной жизни последнего.

Кроме того, если родитель, чье участие в воспитании и содержании ребенка будет регламентировано судебным решением, посчитает, что его права нарушены он вправе обратиться в суд за их защитой (п. 2 ст. 66 СК РФ).

Еще одной специфической особенностью является то, что суды по действующему законодательству не вправе инициировать решение данного вопроса, а лишь в соответствии с рекомендациями Верховного Суда РФ

разъясняют сторонам, что «отдельно проживающий родитель имеет право и обязан принимать участие в воспитании ребенка, а родитель, с которым проживает несовершеннолетний, не вправе препятствовать этому» (п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 года № 10 (в редакции от 6 февраля 2007 года) «О применении законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей»¹).

Несмотря на то, что в положениях ст. 24 СК РФ говорится о соглашении, это не предполагает обязательности заключения лишь одного договора. Не противоречит действующему законодательству заключение отдельных соглашений по каждому из спорных вопросов. На практике нередки случаи, когда отдельно заключается соглашение о месте проживания ребенка, и соглашение о материальном содержании ребенка. Соглашение о детях может быть заключено на досудебной стадии и представлено суду одновременно с заявлением о расторжении брака либо уже в процессе рассмотрения дела.

На наш взгляд, оформление такого соглашения в виде записи в протоколе судебного заседания не может являться исключительной гарантией исполнения данного соглашения, по крайней мере, потому, что при необходимости принудительного исполнения в исполнительном документе фиксируется только резолютивная часть решения суда.

По нашему мнению, подобное возможно, лишь как дополнительно оформленное волеизъявление супругов относительно дальнейшей судьбы их совместных детей, но не как основание к принудительному исполнению данного соглашения в случае его нарушения стороной.

Заключая соглашение, необходимо учитывать параметры этой правовой категории. Так, если исходить из широкого смысла данного понятия, то его

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 г. № 10 «О применении законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 7.

можно рассматривать как любое взаимное согласие, независимо от формы выражения.

В таком понимании фиксация в протоколе устного заявления родителей о месте жительства и условиях содержания ребенка может рассматриваться как соглашение о детях. Однако в правовом значении соглашением, как правило, именуют заключенный сторонами договор¹.

По своему содержательному наполнению соглашение в части определения условий содержания ребенка близко к договорам в пользу третьего лица (ст. 430 ГК РФ). Это продиктовано тем, что содержание предоставляется не лицам, заключившим соглашение, а ребенку. Вместе с тем, обращает на себя внимание то положение, что требование исполнения соглашения, заключенного в интересах ребенка, последнему не принадлежит. Как правило, его может реализовать родитель, с которым проживает ребенок. Видится возможным предоставление такого права ребенку, например, при достижении им возраста шести лет. Причем подобное право ребенок мог бы реализовывать посредством обращения в орган опеки и попечительства как устно, так и письменно. Проведя соответствующую проверку, указанный орган также мог бы выступить в защиту интересов ребенка с требованием исполнения ранее заключенного соглашения. Кроме того, ребенок не может самостоятельно в силу каких-либо причин отказаться от положенного ему содержания.

Отметим, что соглашением могут устанавливаться права и обязанности обоих родителей по содержанию ребенка. По своему юридическому содержанию соглашение о детях имеет ряд сходных черт с мировым соглашением. Во-первых, на суд возлагается обязанность проверки соответствия указанных соглашений действующему законодательству. Для соглашения о детях является дополнительным требованием проверка

¹ См.: *Титаренко Е.П.* Понятие и характеристика соглашений в семейном праве // Семейное и жилищное право. 2005. № 2. С. 48.

соответствия его не только закону, но и интересам ребенка. Во-вторых, соглашение о детях, также так и мировое соглашение обязательно для исполнения.

Но, несмотря на указанные сходства, мировое соглашение в отличие от соглашения о детях подлежит обязательному утверждению судом. Кроме того, последствием его утверждения является прекращение производства по делу, тогда как соглашение о детях не влечет за собой подобных правовых последствий, поскольку основным предметом исковых требований является расторжение брака.

Представляется рациональным введение обязательного утверждения соглашения о детях по аналогии с мировым соглашением. Это будет способствовать тому, что стороны будут более детально подходить к его разработке и утверждению. Суд в свою очередь получит возможность в полной мере удостовериться в соответствии его интересам ребенка. Кроме того, отдельный процессуальный документ, выносимый судом при утверждении соглашения о детях, гарантирует защиту от изменения содержания такого соглашения. Произвольное внесение изменений вне суда противоречит основным принципам правосудия, запрещающим сторонам самостоятельно изменять вступившее в законную силу судебные постановления. Еще одним положительным моментом является возможность осуществления контроля за исполнением такого соглашения.

Введение обязательного утверждения соглашения о детях повлечет за собой изменения требований к его форме и содержанию, которые будут положительным образом влиять на повышение эффективности защиты интересов ребенка. Во-первых, необходимо ввести требования обязательного письменного его оформления, отдельным документом, содержащим подписи обоих родителей. Тем самым, указание на наличие такого соглашения в исковом заявлении, не освободит стороны от обязанности представить его суду в виде

отдельного законченного документа. Полномочия суда при этом расширяются, поскольку теперь, если им будет установлено, что представленное сторонами соглашение противоречит интересам ребенка или не в полной мере их отражает, суд не утвердит такой документ, предоставив время сторонам для устранения недостатков.

Итак, родители вправе заключить в письменной форме соглашение о порядке осуществления родительских прав тем из них, кто проживает отдельно от ребенка. Указанное письменное соглашение должно определять: место проживания детей; порядок контактов с ребенком (формы, периодичность, продолжительность и т.д.); порядок участия родителя, проживающего отдельно, в его воспитании; порядок участия в образовании ребенка.

Соглашение, заключаемое между родителями, должно соответствовать нормам семейного и гражданского законодательства.

Другим существенным условием соглашения следует признать соблюдение интересов ребенка при разрешении вопроса о его месте жительства.

Родители должны учитывать наличие жилого помещения, степень его благоустройства, возможность создания условий для надлежащего воспитания и содержания, поведение законных представителей, отношение к детям и т.п.

В любом случае представлять интересы ребенка по данным делам будет представитель органа опеки и попечительства, в обязанности которого входит проведение обследования условий жизни самого ребенка и лиц, которые претендуют на его воспитание¹.

В ходе осуществлении родителями своих прав и обязанностей могут возникнуть споры различного характера по поводу воспитания и содержания детей. Согласно ст. 61 СК РФ родители имеют равные права и несут равные

¹ См.: *Батова О.С.* Особенности процессуального положения несовершеннолетнего по делам, связанным с воспитанием детей // Проблемные вопросы гражданского и арбитражного процессов / Под ред. Л.Ф. Лесницкой, М.А. Рожковой. М., 2008. С. 442.

обязанности в отношении своих детей и каждый из родителей одновременно является носителем прав и обязанностей по воспитанию ребенка, предусмотренных ст.ст. 63, 64 СК РФ. И реализация родительских прав по воспитанию и содержанию детей должна осуществляться непосредственно каждым из родителей исходя из различных социальных и экономических факторов, таких как образование, воспитание, материальная обеспеченность, состояние здоровья, принадлежность к определенному социальному классу и т.д.

Суд, принимая решение о расторжении брака супругов, имеющих совместных несовершеннолетних детей, должен в полной мере предпринять все необходимое к защите их интересов.

При этом суд, выходя за пределы исковых требований, при указании в исковом заявлении о достигнутом соглашении об общих детях, разъясняет родителям их обязанность участвовать в воспитании ребенка. Суд должен обратить внимание родителя, проживающего отдельно от ребенка, на то, что интересы последнего превыше желания расторгнуть брак. Не должен суд обойти внимание и родителя, с которым продолжит проживание ребенок, разъяснив ему обязанность не препятствовать реализации родительских прав другого родителя.

«Таков подлинный смысл закона, направленного на защиту интересов ребенка как наиболее слабого, уязвимого участника семейных правоотношений», – не без оснований считают Чашкова С.Ю. и Чефранова Е.А.¹

Из общего правила, установленного п. 3 ст. 65 СК РФ, место жительства ребенка в случае раздельного проживания родителей определяется их соглашением. Очевидно, что мнения родителей по данному вопросу могут не

¹ См.: Чашкова С.Ю., Чефранова Е.А. Вопросы подсудности семейно-правовых споров // Современное право. 2003. № 11. С. 47.

совпасть, поскольку каждый из них желает нахождения ребенка в непосредственной близости от него. Например, если после развода супруга, с которой остается ребенок, намерена переехать в другой город, что станет явным препятствием для общения второго родителя с ребенком. Противоречия во многих случаях минимизируются таким образом, что затрудняют, а зачастую делает невозможным выполнение обязательств по участию в воспитании и содержании ребенка родителем, проживающим отдельно. В подобных случаях вопрос о месте проживания ребенка должен разрешаться судом.

Надо отметить, что спор между родителями разрешается судом, исходя не только из интересов ребенка, но и с учетом его мнения. В том случае, если после вынесения решения о месте жительства ребенка, ситуация изменится и возникнет потребность в изменении определенного судом места, один из родителей вправе вновь обратиться в суд с соответствующим требованием. Указанное право родителя на повторное обращение в суд демонстрирует еще одну особенность, связанную с процессом расторжения брака. Принятое и вступившее в законную силу решение может быть изменено тем же судом.

И вновь, определяя место жительства детей с одним из родителей суд, с учетом интересов и пожеланий детей, будет оценивать совокупность представленных доказательств. Среди интересов ребенка, которыми суд руководствуется при принятии решения можно назвать следующие:

Во-первых – это привязанность детей к родителям и иным родственникам.

Во-вторых, возможность создания благоприятных условий для развития ребенка. Здесь суд обращает внимание на материальное положение, бытовые условия, род деятельности, режим работы, наличие инфраструктуры.

В-третьих, возраст ребенка, пол, состояние его здоровья.

В-четвертых, наличие новых отношений у родителей после развода, характер взаимоотношений ребенка и мачехи, отчима, нравственные и личные качества родителей.

В-пятых, суд либо самостоятельно, либо посредством дачи поручения органам опеки и попечительства узнает и учитывает мнение ребенка о том, с кем из родителей он хотел бы проживать.

Мнение ребенка в суде высказывается в случае достижения им десятилетнего возраста. Вопрос о привлечении несовершеннолетнего ребенка в судебное разбирательство решается судьей по его усмотрению. Это связано с тем, что предоставлять ребенку возможность выбирать кого-то из родителей неэтично и ребенок не всегда может выбрать место жительства, которое в действительности отвечает его интересам¹.

Суд до принятия решения исследует все представленные доказательства по делу. При этом стороны должны представить суду как письменные, так и устные доказательства, подтверждающих то, что с конкретным из родителей ребенку будет лучше, его интересы соблюдены и есть вся необходимая база для дальнейшего развития ребенка.

«По делам об определении места жительства ребенка предметом рассмотрения является, как право, несовершеннолетнего ребенка жить и воспитываться в семье» (п. 2 ст. 54 СК РФ), так и «право и обязанность родителей воспитывать своих детей» (п. 1 ст. 63 СК РФ).

По сути, судебный акт по данному вопросу не учреждает никакого права и не лишает какого-либо права, а устанавливает приоритет права на совместное проживание с ребенком одного из родителей по отношению к другому. Может возникнуть впечатление, что подобная трактовка не соответствует конституционному принципу равенства прав каждого. Однако такое судебное решение не ограничивает и не упраздняет родительских прав супруга, проживающего после развода отдельно. В российской судебной практике

¹ См.: *Ерохина Е.В.* Семейно-правовое представительство по законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. С. 15.

отсутствуют решения о попеременном, регламентированном проживании ребенка в доме обоих родителей.

Еще одним спорным вопросом, вытекающим из процесса расторжения брака, является вопрос уплаты алиментов. Требования об установлении обязанности возмещать часть расходов на содержание ребенка суды рассматривают параллельно с требованием о расторжении брака.

Дела о взыскании алиментов носят имущественный характер, поскольку речь идет о защите законных интересов, объектами которых выступают материальные блага, подлежащие денежной оценке. Отличительной чертой требований об уплате алиментов является следующее. Любые имущественные требования подлежат оценке и выражаются в денежном эквиваленте. Используя соответствующие формулы и указания закона, исходя из суммы требования, высчитывается размер государственной пошлины, подлежащей уплате за обращение в суд. Таким образом, размер государственной пошлины по имущественным искам всегда различен. Исключение составляют иски о взыскании алиментов. Несмотря на требование имущественного характера, имеющее материальную оценку, государственная пошлина по таким делам уплачивается в фиксированном размере.

«Исполнение семейной обязанности представляет собой надлежащее совершение обязанным субъектом семейных правоотношений каких-либо определенных действий либо воздержание его от совершения этих действий»¹. У любой обязанности есть основания ее возникновения, изменения и прекращения. Так, по интересующей нас категории дел таким основанием выступают юридические составы. В каждом конкретном случае, предусматривающем обязанность уплачивать алименты, юридический состав и

¹ См.: Кондрашова М.А. Актуальные вопросы исполнения алиментной обязанности в России // Семейное право на рубеже XX-XXI веков: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка: Материалы Международной научно-практической конференции. Казань. КПФУ, 18 декабря 2010. / Отв.ред. О.Н. Низамиева . М., 2011. С. 55-57.

набор входящих в него юридических фактов определяется самостоятельно и в зависимости от конкретных обстоятельств дела.

Причина этого кроется в специфике субъектного состава семейных отношений и вытекающих из них жизненных обстоятельств. Но во всех случаях в юридический состав, на основании которого возникает алиментное обязательство, включается соглашение об уплате алиментов либо решение суда о взыскании алиментов. В основании любого алиментного обязательства стоит факт-состояние – родство первой степени, соглашение об уплате алиментов, а в случае его отсутствия – решение суда.

Основания возникновения алиментных обязательств определяются в статьях Семейного кодекса РФ (ст.ст. 80, 85-90, 93-97). Суммы алиментов определяются судом в процентном соотношении к доходу стороны, с которой в силу закона будут производиться соответствующие удержания либо в твердой денежной сумме.

Стоит согласиться с мнением Д.С. Ксенофоновой, о том, что заслуживает одобрения предложение об установлении минимального размера алиментов на несовершеннолетних детей¹, закрепленное в Концепции совершенствования семейного законодательства². Это связано с тем, что в настоящее время появляется все больше недобросовестных родителей, которые намеренно представляют суду справки, содержащие не соответствующие действительности сведения о доходах.

Следующим видом споров, возникающих в результате расторжения брака, выступают споры, связанные с порядком общения с ребенком. Статья 55 СК РФ

¹ См.: *Ксенофонова Д.С.* Институт алиментирования в свете Концепции совершенствования семейного законодательства // Пятый пермский международный конгресс ученых юристов: материалы международной научно-практической конференции. (г. Пермь, Перм. гос. нац. иссл. ун-т, 24-25 октября 2014г.) /отв. ред. О.А. Кузнецова; Перм. гос. нац. иссл. ун-т. Пермь, 2014. С. 101-103.

² См.: Концепция совершенствования семейного законодательства // URL: <http://nra-russia.ru/> (дата обращения: 13.07.2015).

определила право ребенка на общение. При этом формы общения могут быть самыми различными. В случае ограничения права на общение с ребенком заинтересованный родитель вправе обратиться в суд. Так, по делу № 2-324/2011 Уразгалеев М.А. обратился с иском к Уразгалеевой К.С. об определении порядка общения с малолетней внучкой Уразгалеевой Камилой, 2008 года рождения. Истец пояснил, что мать ребенка препятствует общению с внучкой. Суд рассмотрев соответствующее заявление установил, что дедушка может общаться с внучкой по субботам с 9 до 19 часов по месту проживания отца ребенка¹.

На право ребенка общаться со всеми родственниками не должны влиять никакие обстоятельства, в том числе и расторжение брака родителей. Безусловно, что общение может быть ограничено. Однако это исключительные случаи, когда существует реальная угроза интересам ребенка, когда возможна деформация его сознания в сторону ужесточения и аморальности. В данном случае ребенок не является субъектом спорного правоотношения, поскольку спор идет о правах и обязанностях родителей².

Вопрос о круге общения ребенка, так же может стать спорным и решается исходя из ситуации, в которой определяется место жительства ребенка, при условии непосредственного соседства с родственниками, общение с которыми истец желал бы ограничить. Конфликтная ситуация может усугубиться и тем моментом, что при отсутствии документального подтверждения, в качестве доказательств могут учитываться свидетельские показания соседей или родственников.

¹ Обобщение судебной практики по спорам, связанным с воспитанием детей, рассмотренным Новоорским районным судом в 2011 году // <http://novoorsky.orb.sudrf.ru> (дата обращения 15.06.2015 г.).

² См.: *Иванова С.А.* Некоторые процессуальные особенности судебного рассмотрения гражданских дел, связанных с воспитанием детей: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 1968. С. 6-7.

Однако осуществление родительских прав родителем, который проживает отдельно от ребенка, должно осуществляться надлежащим образом, т.е. он должен принимать активное участие в воспитании своего ребенка, при этом другой родитель не вправе чинить каких-либо препятствий¹.

В данном случае, правильным видится возможность использования медиативного соглашения для установления порядка общения ребенка с родителями. Именно, посредник как нейтральное лицо будет являться тем человеком, который, не имея никакой заинтересованности в принятии решения, помогает сторонам в принятии взаимного приемлемого решения².

Стоит согласиться с мнением А.Г. Сологуба, который указывает, что в настоящее время суды при расторжении брака и определении места жительства ребенка, отдают предпочтение матери. При этом не всегда учитывается мнение отца, а также законодательно закрепленный принцип равноправия родителей в процессе выполнения родительских обязанностей. В таких условиях отцы отдаляются от общения с детьми или вовсе игнорируют их³. В сложившейся ситуации полагаем, что при принятии решения о проживании ребенка с матерью, судья должен определить четкий регламент общения ребенка с отцом.

Кроме описанных выше возможных спорах о детях: о месте их проживания, размере их содержания, порядке общения, встречаются на

¹ См.: *Вавилин Е.В., Кондрашова М.А.* Понятие и виды осуществления родительских прав // Семейное право на рубеже XX-XXI веков: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка: Материалы Международной научно-практической конференции. Казань. КПФУ, 18 декабря 2010. / Отв.ред. О.Н. Низамиева. М., 2011. С. 16-19.

² См.: *Ситкова О.Ю.* Роль медиатора в решении вопроса о защите права ребенка на общение с родителями // Семейное право на рубеже XX-XXI веков: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка: Материалы Международной научно-практической конференции. Казань. КПФУ, 18 декабря 2010. / Отв.ред. О.Н. Низамиева. М., 2011. С.105-109

³ См.: *Сологуб А.Ю.* Проблемы реализации прав отцов в отношении несовершеннолетних детей // Семейное право на рубеже XX-XXI веков: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка: Материалы Международной научно-практической конференции. Казань. КПФУ, 18 декабря 2010. / Отв.ред. О.Н. Низамиева. М., 2011. С. 112-115.

практике и споры, связанные с изменением личных данных ребенка, например, фамилии.

Действующее законодательство, а именно п. 4 ст. 58 и ст. 59 СК РФ, предусматривает административный порядок разрешения данного спора. В том случае, когда достичь компромисса не представилось возможным, стороны имеют право обратиться в суд. Прохождение сначала административного порядка позволяет снизить нагрузку на суды и упростить процедуру присвоения или смены фамилии в случае отсутствия каких-либо возражений и противоречий по этому поводу.

В зависимости от уровня конфликтности ситуации, вызванной судопроизводством по делу о расторжении брака, родители могут и не договориться о порядке посещения ребенка, длительности, передвижения по стране и за ее пределами. В таком случае необходимо обращение к судебным приставам-исполнителям. Это позволяет им сделать п. 1 ст. 12 Федерального закона «Об исполнительном производстве»¹.

Родитель, проживающий отдельно может принимать меры по оказанию давления в целях проведения большего количества времени с ребенком, например, не давать письменного разрешения на выезд ребенка за границу на отдых.

Это еще одна проблема, которая может возникнуть из-за отсутствия согласия между родителями по вопросам воспитания ребенка, а именно: федеральный закон от 15 августа 1996 года № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»² установил, что «в случае, если один из родителей заявил о своем несогласии на выезд за границу ребенка независимо от цели, вопрос о возможности его выезда решается в

¹ См.: Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (в ред. от 28 декабря 2013 г.) // СЗ РФ. 2007. № 41, ст. 4849; 2013. № 52, ч. 1, ст. 7006.

² См.: Федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // СЗ РФ. 1996. 19 авг. № 34. ст. 4029

судебном порядке».

Следуя правилам, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 12 мая 2003 года № 273 «Об утверждении Правил подачи заявления о несогласии на выезд из Российской Федерации несовершеннолетнего гражданина Российской Федерации»¹ родитель, желающий вывезти ребенка за границу, например, с целью летнего отдыха, должен обратиться с соответствующим заявлением в суд. В противном случае перемещение ребенка из РФ без наличия согласия родителей или одного родителя будет являться незаконным² (ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей»³).

На наш взгляд, вопрос о выезде ребенка за границу совместно с одним из родителей в целях отдыха можно отнести к категории вопросов реализации родительских прав. Таким образом, споры, вытекающие из проблем осуществления родительских прав, должны рассматриваться в порядке искового производства. Основанием возникновения такого спора можно признать два факта, первый из которых связан с подачей заявления родителя о своем несогласии на выезд ребенка, и второй – его уклонение от дачи нотариально оформленного согласия на выезд ребенка. Вследствие чего, обращаясь с иском в суд, родитель с кем проживает ребенок, в первом случае оспаривает действия ответчика, а во втором случае его бездействие. Указанное позволяет нам отнести подобные споры к категории вытекающих из семейно-брачных

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 12.05.2003 г. № 273 «Об утверждении Правил подачи заявления о несогласии на выезд из Российской Федерации несовершеннолетнего гражданина Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. 19 мая. № 20. Ст. 1902

² См.: *Вайнер Е.С.* Некоторые гарантии осуществления родительских прав // Пятый пермский международный конгресс ученых юристов: материалы международной научно-практической конференции. (г. Пермь, Перм. гос. нац. иссл. ун-т, 24-25 октября 2014г.) /отв. ред. О.А. Кузнецова; Перм. гос. нац. иссл. ун-т. Пермь. 2014. С.58-69.

³ См.: Федеральный закон от 31 мая 2011 г. N 102-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей» // СЗ РФ. 2011. № 23 ст. 3242.

отношений, поскольку один родитель противопоставляет свое право на вывоз ребенка, праву другого родителя общаться с ребенком.

Трудность рассмотрения судами подобных дел заключается в установлении интересов ребенка и отношения родителей к ребенку, к вопросам его благополучия. Суд в ходе судебного заседания должен убедиться, что поездка за рубеж осуществляется в интересах несовершеннолетнего, то есть благоприятно скажется на его здоровье, образовании и т.п. Отношение родителей к вопросу выезда, так же должно быть выяснено судом, поскольку нередки случаи, когда ответчик не дает согласия на выезд ребенка, руководствуясь не его интересами, а собственным.

Кроме того, возможна ситуация, при которой один из родителей, обращаясь с заявлением в суд, указывает, что место нахождения ответчика неизвестно. Определяя наличие спора о праве, суд в подобной ситуации должен решить, подлежит ли рассмотрению подобное заявление в порядке искового производства или спора о праве нет, поскольку мнение ответчика по вопросу выезда ребенка за пределы РФ не известно.

В судебной практике встречаются случаи, когда исковое требование сводится к просьбе к суду о признании права на выезд. Такая формулировка, на наш взгляд, не может быть признана удачной, поскольку право на выезд несовершеннолетнего гарантировано Конституцией РФ. Встречаются также формулировки: признать законным выезд или признать незаконным отказ в даче согласия. Подобные требования, так же на наш взгляд, не корректны, поскольку в силу действующего законодательства выезжать за пределы РФ ребенок может и, не имея конкретной цели. Кроме того, право ответчика отказать в даче согласия, также гарантировано законом, причем отказ может быть оформлен письменно и без объяснения его причин.

Изложенное позволяет прийти к выводу, что требование истца должно сводиться к проверке целесообразности сохранения запрета либо дачи

разрешения на выезд.

При этом обратим внимание на то, что, вынося итоговое решение, судья должен избегать таких формулировок в резолютивной части процессуального документа, как обязать ответчика дать согласие, поскольку категория «согласие» носит сугубо личный характер и находится вне компетенции суда. Резолютивная часть решения суда, отменяющая волеизъявление ответчика, будет неисполнима.

Суд проверяет не столько обоснованность отказа ответчика, сколько наличие оснований для санкционирования выезда. Таким образом, суд, проверив значимые обстоятельства по делу, разрешает выезд либо нет, не порождая никакой обязанности для ответчика.

Еще одним спорным вопросом, вытекающим из бракоразводного процесса, является раздел совместно нажитого имущества.

Раздел совместной собственности является одним из трудоемких процессов среди иных гражданско-правовых споров. Кроме того, он в отличие от иных вопросов, вытекающих из бракоразводного процесса, требует привлечения большого объема доказательственной базы и обращение ко многим нормам материального права различных отраслей.

Режим совместной собственности супругов регламентирован Семейным Кодексом РФ. Однако, он содержит лишь общие положения, смысл которых сводится к разделению совместного имущества строго пополам. Вместе с тем, современная жизнь достаточно сложна и многообразна, вследствие чего раздел имущества супругов не сводится к банальному: – тебе кровать, а мне – диван. В имущественную массу входят доходы от вкладов в банк, кредитные обязательства, ценные бумаги, предприятия и т.п. Поэтому отношения супругов, связанные с приобретением, владением, пользованием имуществом, в основном регулируются нормами гражданского законодательства.

Кроме того, при разделе совместного нажитого имущества супругов должны также учитывать и интересы несовершеннолетних детей.

Необходимость разрешения дела в установленном ГПК РФ процессуальном порядке с учетом специфики материально-правового характера спорных отношений предопределяет некоторые процессуальные особенности дел о разделе имущества супругов. Эти особенности целесообразно рассматривать в непосредственной связи с последовательностью прохождения дела по стадиям.

Подсудность по делам о разделе имущества определяется правилами ст. 31 ГПК РФ. Так, иски о разделе имущества, заявленный параллельно с требованием о расторжении брака, подлежат рассмотрению в суде, принявшем иск о разводе.

Использование указанного правила подсудности, вызвано спецификой дел о расторжении брака и особенностями бракоразводного процесса, которые в первую очередь состоят в том, что в ходе процесса по существу разрешаются многие вопросы, несмотря на то, что предмет иска определен как расторжение брака. Именно последнее событие является причиной возникновения различного рода, в том числе и спорных последствий. Изменение правового статуса общего имущества супругов также наряду с другими вопросами является последствием расторжения брака. И представляется логичным, что все вытекающие из развода спорные вопросы будут рассматриваться тем же судом, что и основной иск о расторжении брака.

В иске о разделе имущества предоставляется информация о времени состояния в брачных отношениях, составе имущества, подлежащего разделу, обстоятельства приобретения спорного объекта и его стоимость, которая указывается на момент рассмотрения дела в суде, местонахождение. Стоимость спорного имущества может быть установлена сторонами по общему согласию, либо с учетом цен на аналогичное имущество на территории субъекта в котором

проживают супруги. В некоторых случаях, если речь идет о крупных вещах, в том числе недвижимости, оценку может произвести независимый эксперт.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 года № 15 указано, что в состав имущества, подлежащего разделу, также входит имущество, являющееся собственностью супругов, но находящееся у других лиц¹.

В силу положений ч. 2 ст. 151 ГПК РФ «судья, принимающий исковое заявление к своему производству, вправе выделить требование о разделе имущества в отдельное производство». Это возможно, если суд признает раздельное рассмотрение требований о расторжении брака и разделе имущества более целесообразным и отвечающим интересам сторон. Такие случаи в судебной практике встречаются достаточно часто. Как правило, это связано с оценочными мероприятиями в отношении имущества, которые требуют временных затрат.

Кроме того, дополнительное время требуется и для сбора доказательств участия в приобретении того или иного имущества, для определения всего состава имущества и др. Причиной выделения в отдельное производство вопроса о разделе имущества может быть также то, что раздел затронет права и интересы третьих лиц, в том числе и заявляющих свои требования на имущество, которое супруги считали совместно нажитым. Примерами подобных ситуаций могут служить, например, когда имущество является собственностью крестьянского (фермерского) хозяйства либо собственностью жилищно-строительного или иного кооператива, член которого еще полностью не внес свой паевой взнос, в связи с чем не приобрел право собственности на соответствующее имущество, выделенное ему в пользование кооперативом. В

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 15 «О применении судам законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» от 05.11.1998 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 1.

этом и подобных случаях судья выделяет требование о разделе супружеского имущества в отдельное производство.

Из числа третьих лиц исключены кредитные организации, банки, поскольку раздел счетов, вкладов супругов не затрагивает их права. Многообразие возможных ситуаций в силу персонализации работы с клиентами должно быть сведено, на наш взгляд, к следующему. Независимо от того, на кого из супругов оформлен вклад, он входит в состав имущества, подлежащего разделу. Кроме того, нет необходимости закрывать долгосрочные вклады, с правом снятия денежных средств только в определенную договором дату, поскольку заморозка счетов для их раздела не требуется.

Иски о разделе имущества носят сугубо имущественный характер, а потому подлежат оценке, в зависимости от которой устанавливается размер государственной пошлины. Ее уплата возлагается на истца при подаче иска, в последующем бремя оплаты может быть перераспределено и с ответчика в пользу истца частично или полностью взыскивается ранее уплаченная сумма. Размер госпошлины определяется с учетом правил, закрепленных ст.ст. 333.19, 333.20 НК РФ.

В ходе судебного разбирательства, если требования не ограничены расторжением брака и определением правового положения детей, то при разделе имущества их вызов может быть признан судом необходимым для правильного и законного итогового решения. Общая специфика всех имущественных исков предопределяет затрагивание прав третьих лиц, чьи интересы вытекают из заключенных супругами договоров, кредитных обязательств и т.п. В случае их привлечения судья выделяет дело в отдельное производство.

Главной задачей на начальном этапе для суда является определение всех объектов входящих в состав имущества, подлежащего разделу. Следующим шагом является определение долей супругов.

Устанавливая состав имущества, суд исходит из рекомендаций Верховного Суда РФ, изложенных в постановлении Пленума от 5 ноября 1998 года № 15. Так, под общей собственностью супругов признается любое нажитое ими в период брака движимое и недвижимое имущество. Указанное имущество должно в силу ст.ст. 128, 129, п. 1 и п. 2 ст. 213 ГК РФ быть объектом права собственности. Для вопроса раздела имущества не имеет значения, на кого оформлены объекты имущества или кем вносились денежные средства. Учитываются совместные и единоличные долговые обязательства. Исключение может составить лишь брачный договор, в силу которого правовой режим может быть изменен, либо определен на момент заключения брака.

Примером предоставления суду свободы усмотрения при разрешении семейно-правовых споров выступает п. 2 ст. 36 СК РФ, который к собственности каждого из супругов относит вещи индивидуального пользования (одежда, обувь и т.д.), за исключением драгоценностей и других предметов роскоши. В такой ситуации необходимо определить, что считать предметом роскоши. В законодательстве разъяснения по данному аспекту отсутствуют, поскольку в зависимости от материального достатка семьи, какая-либо вещь является предметом роскоши, а другая – предметом необходимости, например автомобиль. Следовательно, при определении предметов роскоши судья должен исходить из материального достатка конкретной семьи.

В спорных ситуациях определение «значительности вклада, увеличивающего стоимость имущества, принадлежащего одному из супругов» (ст. 37 СК РФ), опять же всецело зависит от усмотрения суда, которое приобретает особый смысл в силу различия позиций сторон. Схожие по характеру ситуации возникают при решении вопросов о принадлежности вещей несовершеннолетним детям при расторжении брака, об отступлении от начала равенства долей супругов в их общем имуществе, когда необходимо определять интересы несовершеннолетних детей одного из супругов.

СК РФ в п. 1 ст. 9 закрепляет общее правило: на требования, вытекающие из семейных правоотношений, исковая давность не распространяется. Исключением являются случаи, когда срок защиты нарушенного права установлен СК РФ. Пункт 2 ст. 9 СК РФ носит отсылочный характер, устанавливая, что применение исковой давности к семейным правоотношениям осуществляется по правилам ГК РФ (ст.ст. 195, 198-200, 202-205 ГК РФ).

Таким образом, можно сделать вывод, что исковая давность по делам о расторжении брака отсутствует, за исключением случаев, когда сторонами дополнительно заявлены требования имущественного характера. Аналогичное правило было закреплено и в ст. 9 Кодекса о браке и семье РСФСР¹.

Поскольку раздел имущества, как правило, сопровождается конфликтами, то целесообразно применение обеспечительных мер в соответствии с нормами гл. 13 ГПК РФ. Суд может вынести определение о наложении ареста на спорное имущество, в том случае если существует риск реализации этого имущества или его сокрытия. Таким образом, суд может ограничить право распоряжения во избежание изменения состава имущества и обогащения одного супруга за счет продажи совместно нажитого имущества. Такие меры необходимы для обеспечения сохранности имущества до вынесения судом решения и его исполнения.

Фактические обстоятельства, подлежащие доказыванию по спорам о разделе имущества устанавливаются судом в период подготовки к судебному заседанию. Доказательства, подтверждающие иски или возражения на них, собираются обеими сторонами и наиболее распространенными из них являются письменные доказательства. К таковым может отнестись различные договоры (купли-продажи, займа, залога, мены и др.), документы, выданные государственными органами – свидетельство о

¹ См.: Кодекс о браке и семье РСФСР // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1969. № 32. Ст. 1086.

регистрации сделки с недвижимым имуществом, документ о приватизации жилья и т.п. К доказательствам также относятся квитанции об уплате налогов и платежей за коммунальные услуги, документы об оплате покупок дисконтными картами, о получении кредитов и ссуд на приобретение дорогостоящей техники и т.д.

Спор супругов о разделе имущества не исключает заключения ими мирового соглашения на взаимовыгодных условиях. Суд утверждает мировое соглашение, проверив, чтобы оно не противоречило закону и не нарушало прав и законных интересов других лиц.

Окончательные выводы суда находят свое отражение в итоговом процессуальном документе – решении, которое должно отвечать всем требованиям закона, быть определенным и полным. Суды должны избегать двусмысленности решения. Последнее должно нести в себе ответы на все изложенные в исковых требованиях вопросы.

Учитывая специфику семейных споров, необходимо обратить внимание на перечисленные выше особенности судебного рассмотрения указанной категории дел. Следует сделать вывод, что государство в лице правоприменительных органов несет повышенную ответственность, участвуя в урегулировании семейных конфликтов, в том числе их имущественных аспектов.

Таким образом, все споры, связанные с расторжением брака можно объединить в две группы: споры, связанные с защитой права и интересов несовершеннолетних детей; споры, вытекающие из имущественных отношений супругов.

Процессуальные особенности рассмотрения споров, связанных с защитой права и интересов несовершеннолетних детей обусловлены необходимостью обеспечения нормальных условий жизни детей после расторжения брака родителей и заключаются в возможности суда выйти за пределы заявленных

требований, например, суд по собственной инициативе вправе рассмотреть и разрешить вопросы о размере алиментных платежей, порядке общения с ребенком и пр. Кроме того, при рассмотрении указанных споров суд обязан привлекать к участию в деле лиц, содействующих осуществлению правосудия, а именно, специалиста. Также допускается возможность изменения судебного решения судом его принявшим в интересах ребенка, например, при изменении материальных условий одного из родителей.

Относительно особенностей рассмотрения и разрешения споров, вытекающих из имущественных правоотношений, укажем, что, как правило, иски о разделе совместно нажитого имущества рассматриваются в суде, принявшем иск о разводе; при разделе совместно нажитого имущества должны учитываться интересы несовершеннолетних детей; судья обязан определить все объекты, входящие в состав имущества, подлежащего разделу, и получить правоустанавливающие или иные документы, подтверждающие факт приобретения имущества в период брака; по искам, содержащим требования о разделе совместно нажитого супругами имущества может быть заключено мировое соглашение.

§ 3.2. Особенности исполнения решений по делам о спорах, возникающих при расторжении брака

Исполнительное производство представляет собой самостоятельный комплекс процессуальных действий органов принудительного исполнения, направленный на полную реализацию права на судебную защиту путем исполнения юрисдикционных актов¹.

Говорить о реальной судебной защите прав и интересов определенного субъекта можно только в том случае, когда судебное решение исполнено

¹ См.: Гражданский процесс: учебник и практикум для прикладного бакалавриата / М.Ю. Лебедев [и др.]; под ред. М.Ю. Лебедева. М., 2015. С.359.

добровольно или же в порядке исполнительного производства принудительно. По справедливому мнению А.О. Парфенчикова, главного судебного пристава РФ, конституционное право доступа к правосудию не заканчивается провозглашением судебного акта¹.

Исполнение любого решения связано с преодолением тех или иных трудностей. Сложность работы судебных приставов, которые осуществляют защиту прав и интересов несовершеннолетних, обусловлена целым рядом факторов и прежде всего эмоциональным восприятием детьми и подростками сложившихся семейных правоотношений².

Среди возможных решений по делам о расторжении брака, наиболее трудным с точки зрения исполнения являются судебные акты, затрагивающие спорные моменты о воспитании, проживании и содержании детей.

Позиция суда, высказанная с учетом интересов ребенка и действующего законодательства, по вопросам воспитания, содержания ребенка может вызвать негативную реакцию сторон либо одной стороны. Спектр чувств и эмоций, которые свойственны людям, расторгнувшим брак, напрямую влияет на быстроту и качество исполнения решения.

Но, чаще всего причиной неисполнения решения, является недовольство им сторонами или пренебрежение. В случаях уклонения от добровольного выполнения установок судебного решения, исполнение производится принудительно. Однако, само по себе оно исполняться не будет, а потому заинтересованная в исполнении решении суда сторона должна обратиться в суд, вынесший решение, с заявлением о выдаче исполнительного листа.

Сторона по делу может заблаговременно написать заявление о выдаче исполнительного листа с просьбой не направлять его посредством почтовой

¹ См.: Интервью директора ФССП России А.О. Парфенчикова // Российская газета. 2010. 2 апр. №69.

² См.: *Богданова Т.В.* Защита прав и интересов несовершеннолетних в исполнительном производстве: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Саратов., 2014. С.3.

связи, а сообщить ей о готовности листа, чтобы она могла забрать его нарочно и самостоятельно предъявить в службу судебных приставов.

Заинтересованное лицо после получения исполнительного листа направляет его вместе с заявлением о возбуждении исполнительного производства в службу судебных приставов¹. Затем, судебный пристав-исполнитель возбуждает исполнительное производство и извещает об этом стороны.

Отметим, что требования судебного пристава-исполнителя обязательны для сторон. Пристав несет ответственность за быстроту и качество исполнения решения. Его роль в исполнительном производстве трудно переоценить, так как от профессионализма пристава зависит реализация судебного решения в действии².

Согласно ФЗ «Об исполнительном производстве» судебный пристав-исполнитель обязан предоставить возможность ответчику добровольно исполнить судебный акт. Отметим, что деятельность судебного пристава-исполнителя строго регламентирована. В случаях несогласия одной из сторон исполнительного производства с действиями (бездействием) пристава они могут обратиться с жалобой к вышестоящему лицу или в суд³. Согласно ст. 441 ГПК РФ постановления судебного пристава-исполнителя, их действия (бездействие) могут быть обжалованы взыскателем, должником или лицами, чьи права и интересы нарушены такими постановлением, действиями

¹ Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушникова. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2014. С. 724.

² См.: *Парфенчиков О.А.* принудительное исполнение судебных и иных актов в Российской Федерации. Перспективы развития. // Принудительное исполнение актов судов и иных органов. Полномочия должностных лиц при осуществлении исполнительных действий: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, 6-8 июля. 2010 г. г. Санкт-Петербург / Отв. ред. А.О. Парфенчиков, Н.М. Кропачев и Д.Х. Валеев. М., 2013. С.7-16.

³ См.: *Соловьева Т.В.* Порядок признания и приведения в исполнение решений иностранных судов на территории Российской Федерации. Учебное пособие / Под ред. О.В. Исаенковой. Саратов. 2009. С.52.

(бездействием) в порядке, установленном законодательством об административном судопроизводстве. Жалоба на действия приставов подается по месту осуществления исполнительного производства. Аналогичная норма установлена и ФЗ «Об исполнительном производстве» от 02 октября 2007 года № 229-ФЗ (ст.ст. 122, 128). По результатам рассмотрения такой жалобы, суд признает действия приставов законными или обяжет устранить допущенные нарушения.

Подготовительная работа, по нашему мнению, должна быть проделана судами. В частности постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 года № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей»¹ обязывает суды при определении порядка участия отдельно проживающего родителя в воспитании ребенка предупредить другого родителя о возможных последствиях невыполнения решения суда.

Суд обязан указать на то, что даже при наличии убежденности в том, что решение вынесенное судом не в полной мере учитывает интересы ребенка, ответчик (должник) не должен самостоятельно принимать решение о посещении им ребенка. Кроме того, разъясняя порядок обжалования суд, оговаривает возможность обращения несогласного родителя в суд с требованием об изменении порядка участия в воспитании ребенка. Однако подобные требования должны быть мотивированы с указанием изменившихся обстоятельств, позволяющих суду принять решение об изменении ранее вынесенного акта. Кроме того, вынесенное судебное решение может быть обжаловано в вышестоящую инстанцию.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 7.

Особенности в исполнительном производстве по делам, связанным с расторжением брака имеет стадия подготовки. В законодательстве данная стадия не выделяется, однако значение ее велико, ибо она позволяет подготовиться к мерам принудительного исполнения в целях их последующей эффективной реализации¹. По общему правилу судебный пристав-исполнитель при подготовке к осуществлению мер принудительного исполнения осуществляет действия, которые направлены на: добровольное исполнение; розыск имущества, должника или ребенка; обеспечение эффективности исполнительных действий².

В рамках действий, направленных на добровольное исполнение судебный пристав – исполнитель должен осуществить выход к месту жительства ребенка, а также родителей, и провести соответствующие беседы.

Относительно розыска отметим, что, несмотря на передачу полномочий по розыску судебным приставам, в настоящее время остаются не урегулированными вопросы, связанные с закреплением исчерпывающего перечня мер, осуществляемых в рамках данных действий. Стоит согласиться с мнением Н.А. Соколовой о том, что в связи с осуществлением розыска детей в арсенале судебного пристава-исполнителя должны быть эффективные меры, позволяющие не только оперативно разыскать ребенка, но и защитить его от потенциальных опасностей, включая риск его сокрытия³. Кроме того, судебный

¹ См.: *Свирин Ю.А.* Исполнительное право в системе российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2012. 41 с.

² См.: *Свирин Ю.А.* Стадии подготовки к применению мер принудительного исполнения и меры принудительного исполнения // *Практика исполнительного производства.* 2008. № 4. С. 2-5

³ См.: *Соколова Н.А.* Перспективы розыска в исполнительном производстве // *Современное право.* 2012. №3. С. 110-112.

пристав-исполнитель должен иметь специализации, именно, в области проведения розыскных мероприятий¹.

По истечении установленного в рамках подготовки судебным приставом срока для добровольного исполнения в случае неисполнения должником требований судебного пристава, последний может вынести постановление о взыскании исполнительского сбора и приступить к принудительному исполнению². При этом, уплата исполнительского сбора не освобождает от выполнения обязанности по требованиям, указанным в исполнительном документе.

Необходимо выделить следующие виды исполнительных производств, связанных с защитой прав и интересов несовершеннолетних детей:

1. о передаче или возврате ребенка одному из родителей;
2. об устранении препятствий к осуществлению родительских прав и общению с ребенком;
3. о выплате алиментных платежей.

Рассмотрим особенности в каждом из перечисленных случаев с учетом разнообразия исполнительных действий, которые должен осуществить судебный пристав.

При исполнении решения об определении места жительства ребенка пристав осуществляет передачу ребенка тому родителю, с кем он должен проживать. В случае сопротивления одного из родителей исполнению решения, пристав-исполнитель обеспечивает беспрепятственный вход другого родителя в место проживания или пребывания ребенка. Отметим, что при исполнении решений суда в указанных делах личное участие (как родителя-взыскателя, так

¹ См.: *Орел А.Л.* Практика розыска должников, их имущества и авансирование розыскных мероприятий при принудительном исполнении исполнительных документов // Современное право. 2006. № 3. С. 12-18.

² См.: Настольная книга судебного пристава-исполнителя: учебно-практическое пособие / Под ред. В.А. Гуреева. М., 2011. С. 581.

и родителя-должника) является обязательным. Не допускается участие родителей через представителя¹.

Следующая особенность исполнительного производства в данных случаях заключается в том, что исполнительные действия проводятся по фактическому месту жительства или нахождения ребенка (например, дошкольное образовательное учреждение).

Судебному приставу-исполнителю необходимо учитывать, что раздельное проживание ребенка с родителями влечет изменения времени и качества общения ребенка с отдельно проживающим родителем; отстранение одного родителя от участия в жизни ребенка другого родителя, отдельно проживающего².

Поскольку судебные приставы-исполнители зачастую не обладают специальными познаниями в области семейной психологии, то для устранения возникших трудностей психологического характера, пристав может пригласить для участия в исполнительных действиях специалиста – психолога, педагога, в том числе из органа опеки и попечительства. В определенных случаях исполнение решения о передаче ребенка другому родителю должно проводиться с привлечением сотрудников органов внутренних дел³.

Судебный пристав-исполнитель в указанной категории дел должен не только выполнить требования действующего законодательства, но также не причинить психологическую травму ребенку. Именно поэтому особенностью совершения

¹ См.: Ермолинская Т. А. Как не нанести психологическую травму ребенку при исполнении решения // URL: <http://r10.fssprus.ru/> (дата обращения: 27.06. 2015).

² См.: Громоздина М.В. Осуществление родительских прав при раздельном проживании родителей по законодательству Российской Федерации: Дис. ...канд. юрид. наук. М., 2011. С. 87-98.

³ Настольная книга судебного пристава-исполнителя: учебно-практическое пособие / Под ред. В.А. Гуреева. М., 2011. С. 583.

исполнительных действий является обеспечение участие специалистов, обладающих познаниями в области психологии несовершеннолетних¹.

Право судебного пристава-исполнителя пригласить специалиста предусмотрено ст. 41 ФЗ «Об исполнительном производстве». Специалист приглашается на возмездной основе. Вознаграждение специалиста отнесено к расходам по совершению исполнительных действий. Такие расходы могут быть отнесены к «возмещению за счет средств федерального бюджета, а также действующее законодательство предоставляет возможность самому взыскателю осуществить авансирование расходов по совершению исполнительных действий» (п. 1 ст. 83 ФЗ «Об исполнительном производстве»).

Обращаем внимание, что подобное является правом взыскателя, а не обязанностью, которая не ставится в зависимость от материального положения. То есть, если взыскатель имеет материальные возможности авансировать исполнительные действия, но делать этого не желает, то вынести какое-либо предписание судебный пристав-исполнитель не вправе. Это общее правило, которое применимо ко всем ситуациям, за исключением некоторых случаев. Например, если для производства розыска ребенка необходимы денежные средства, а у родителя нет материальной возможности нести расходы по осуществлению розыскных мероприятий, то их авансирование производится за счет средств федерального бюджета. В последующем в порядке регресса потраченные на розыск средства могут быть взысканы с должника по постановлению судебного пристава-исполнителя, утвержденному старшим судебным приставом.

По нашему мнению, авансирование расходов, связанных с необходимостью привлечения в исполнительное производство специалиста-психолога, а также совершения иных исполнительных действий по делам,

¹ См.: Данилян М. А. Практика принудительного исполнения судебных решений, связанных с воспитанием несовершеннолетних детей // Практика исполнительного производства. 2013. №3. С.5-8.

связанным с воспитанием детей, является ограничением в первую очередь прав взыскателя, а также прав и интересов ребенка.

В том случае, когда возникает необходимость передачи ребенка от одного родителя, удерживающего ребенка, другому родителю по делу об определении места жительства ребенка судебный пристав самостоятельно устанавливает время, если судебным решением оно не определено. В такой ситуации также учитывается мнение родителей, т.к. стороны вправе предложить наиболее оптимальный для всех вариант временного промежутка. По общему правилу исполнительные действия проводятся в рабочие дни с 6:00 до 22:00. Однако необходимо учитывать, что при отобрании ребенка проведение исполнительных действий в нерабочие дни возможно в целях соблюдения интересов ребенка и только с письменного разрешения старшего судебного пристава¹.

В качестве еще одной особенности исполнительного производства, связанного с отобранием ребенка и передачей его на воспитание другому родителю выступает возможность изменения решения. Так, в ходе проведения исполнительных действий по указанным делам могут измениться условия жизни любого из родителей, в том числе семейное положение, улучшиться или ухудшиться состояние здоровья или материальное благосостояние, в этом случае заинтересованный родитель вправе обратиться в суд для внесения изменений в решение. При этом вопрос перед судом может ставиться и о передаче детей другому родителю или о внесении изменений в соглашение об участии отдельно проживающего родителя в воспитании ребенка.

Далее рассмотрим особенности исполнения решений об устранении препятствия к общению с ребенком. Подготовительная работа, по нашему мнению, должна быть проделана судами. В частности постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 года № 10 «О применении судами

¹ См.: Ермолинская Т. А. Как не нанести психологическую травму ребенку при исполнении решения // URL: <http://r10.fssprus.ru/> (дата обращения: 27.06. 2015).

законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей»¹ обязывает суды при определении порядка участия отдельно проживающего родителя в воспитании ребенка предупредить другого родителя о возможных последствиях невыполнения решения суда.

Суд обязан указать на то, что даже при наличии убежденности в том, что решение вынесенное судом не в полной мере учитывает интересы ребенка, ответчик (должник) не должен самостоятельно принимать решение о посещении им ребенка.

Относительно исполнения судебных постановлений, определяющих порядок осуществления родительских прав и общения с ребенком, отметим следующее. С момента возбуждения исполнительного производства пристав уполномочен выполнить весь спектр действий, предусмотренных законом для исполнения решения суда. Однако сложность исполнения таких решений связана с деликатностью, продиктованной спецификой семейных отношений. Пристав-исполнитель обязан проводить исполнительные мероприятия с учетом интересов ребенка. На приставе лежит обязанность способствовать созданию условий, исключающих причинение ребенку душевной и физической травмы в момент исполнения судебного решения.

Отметим, что исполнение решений, связанных с установлением порядка общения с ребенком, осложнено отсутствием в судебном решении точных формулировок порядка общения, длительности, момента фактического исполнения².

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 7.

² Письмо ФССП РФ от 25 февраля 2013 года N 12/01-4955-ТИ «Об исполнении судебных решений об отобрании ребенка, об определении места жительства ребенка, об определении порядка общения с ребенком» // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2013. №4

В этой связи полагаем, что судьям необходимо более детально фиксировать в резолютивной части судебного решения указанные моменты. В свою очередь судебные приставы-исполнители не должны пренебрегать предоставленным им правом обратиться к суду за разъяснением решения.

Видится целесообразным сначала приглашать родителей для беседы, разъяснить суть судебного решения и последствия его добровольного не исполнения. Безусловно, судебный пристав-исполнитель всегда должен давать возможность сторонам добровольно исполнить решение. Проведение предварительной беседы позволит минимизировать риски возникновения конфликтных ситуаций, поскольку в ходе ее пристав может уточнить мнение каждого родителя по вопросу исполнения решения, выяснить наиболее оптимальные условия встреч, их время и место, лучше узнать об интересах ребенка и его желании общаться с родителями.

Судебный пристав-исполнитель наделен широкими полномочиями по исполнению решения суда, в том числе, он самостоятельно может определить место исполнения решения и такое требование пристава будет обязательным для всех. Однако, видится более перспективным для исполнения решения в случае, если речь идет об устранении препятствий общению, устраивать встречи ребенка и родителей с учетом их мнения, предлагая нейтральную территорию, то есть не по месту жительства родителей.

Практика исполнения подобных решений имеет случаи организации встреч ребенка с родителем на территории детского сада, школы и других учреждений¹. Пристав должен обладать информацией о составе семьи, датах рождения ближайших родственников, поскольку какие-либо семейные праздники также могут стать местом встреч ребенка и родителя. Инициатива

¹ См.: *Нечаева А.М.* Исполнение решений суда по спорам, связанным с семейным воспитанием несовершеннолетних // *Практика исполнительного производства.* 2007. № 3. С. 61-64.

родителей по организации культурных мероприятий, досуга, выходных должна также приниматься приставом к сведению и стать основой в планировании исполнительных действий.

Спецификой исполнения решения суда о порядке общения с ребенком выступает обязательность участия каждого родителя в процессе совершения исполнительных действий, представительство в данных делах не допускается.

Общее правило ограничивает совершение исполнительных действий, согласно п. 1 ст. 12 ФЗ «Об исполнительном производстве», в рабочие дни с 6 часов до 22 часов по местному времени. Несмотря на предоставленные законодателем временные рамки, особенностью исполнения решений о порядке общения, является то, что время общения с ребенком может быть определено самим судебным актом. Это время устанавливается с учетом интересов ребенка, режима работы родителей и, как правило, выпадает на выходные дни¹.

В том случае, если в судебном решении указано время и день, в который должно проходить общение ребенка с родителем, и такой день является выходным, то судебный пристав-исполнитель с письменного разрешения старшего судебного пристава исполняет судебный акт согласно оговоренного в нем времени. Изменение установленных решением дней встреч и времени не допускается, за исключением случаев договоренности между родителями с обязательным учетом интересов ребенка².

Выделим еще одну особенность исполнительного производства по указанным категориям дел. Так, достижение ребенком десятилетнего возраста признается обстоятельством, являющимся основанием к обращению в суд заинтересованным родителем с заявлением об изменении способа и порядка

¹ См.: Ермолинская Т. А. Как не нанести психологическую травму ребенку при исполнении решения // URL: <http://r10.fssprus.ru/> (дата обращения: 27.06. 2015).

² См.: Савинова М.А. Определение места жительства ребенка и обеспечение его права на общение с отдельно проживающим родителем // Исполнение судебных решений судебными приставами-исполнителями по делам о взыскании алиментов и делам, связанным с воспитанием детей. М., 2000. С. 31.

исполнения. С подобным заявлением в суд может обратиться и судебный пристав-исполнитель в порядке ст. 18 ФЗ «Об исполнительном производстве». Заявление об изменении способа и порядка исполнения является важным элементом в исполнительном производстве, поскольку с этого момента мнение ребенка обязательно для пристава.

Большое распространение в нашей стране имеет исполнение исполнительных документов, связанных с взысканием алиментов на содержание несовершеннолетних детей.

В своем докладе о деятельности ФССП РФ в 2014 году А.О. Парфенчиков указал на положительную динамику исполнительного производства, связанного с взысканием алиментов:

1. остаток неоконченных исполнительных производств впервые снизился ниже миллионной отметки и составил менее 937 тыс. производств;
2. сократилось количество исполнительных производств, по которым должники не приступили к выполнению алиментных обязательств с 317 тыс. до 290,5 тысяч;
3. в пользу детей взыскано около 16,3 млрд. рублей, в том числе 2,7 млрд. рублей – в результате ограничения должников в выезде из Российской Федерации, вдвое больше чем в 2013 году;
4. снизилось более чем на четверть количество жалоб граждан по вопросам взыскания алиментов;
5. было разыскано почти 62 тысяч должников по исполнительным производствам о взыскании алиментов;
6. в отношении должников по алиментным обязательствам было возбуждено более 73 тысяч уголовных дел¹.

¹ См.: Доклад директора ФССП России А.О. Парфенчикова на заседании коллегии ФССП России «Об итогах деятельности Федеральной службы судебных приставов в 2014 году и задачах на 2015 год» // URL: <http://fssprus.ru/> (дата обращения: 15.07.2015).

Однако данные показатели не в полной мере отражают проблемы, связанные с исполнением исполнительных документов о взыскании алиментов. Проблемы данного института имеют не только частное значение для каждого конкретного гражданина, но и представляют публичный интерес для общества в целом.

Особенности исполнения исполнительных документов о взыскании алиментов выражаются в сочетании причин как объективного, так и субъективного характера. Так, одни должники по алиментным обязательствам намеренно скрывают свои доходы в связи с несогласием с решением суда, другие не имеют возможности выплачивать установленные суммы на содержание несовершеннолетних детей в связи с затруднительным материальным положением¹.

Способ и порядок уплаты алиментов определяется в судебном решении. Обязанностью судебного пристава является непосредственное возбуждение исполнительного производства и принятие мер принудительного характера к недобросовестному должнику.

В настоящее время взыскание может быть наложено на заработную плату должника, а в случае ее недостаточности на денежные средства в банках и иные денежные средства должника, а также имущество.

Как правило, в исполнительное производство о взыскании алиментов несовершеннолетние не привлекаются в качестве непосредственных участников. При этом законодательство в целях защиты прав несовершеннолетних детей в таком виде исполнительного производства предусматривает возможность применения ст. 117 СК РФ, содержащей правило

¹ См.: *Чекмарева А.В.* Некоторые проблемы защиты прав ребенка в исполнительном производстве // Семейное право на рубеже XX-XXI веков: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка: Материалы Международной научно-практической конференции. Казань. КПФУ, 18 декабря 2010. / Отв.ред. О.Н. Низамиева. М., 2011. С. 55-57.С.299-302.

об индексации алиментов, что связано с постоянным повышением прожиточного минимума¹.

Отметим, что по отношению к должнику-неплательщику алиментов могут быть применены следующие меры принудительного исполнения: розыск должника, ограничение выезда из Российской Федерации, уголовная ответственность.

Особую проблему представляет взыскание алиментных платежей с должников, ведущих асоциальный образ жизни, не имеющих работы и страдающих алкогольной зависимостью². Одной из особенностей исполнительного производства в таких случаях выступает возможность взаимодействия ФССП РФ с органами службы занятости населения субъектов в целях трудоустройства неработающих должников³.

Все перечисленные выше особенности исполнительного производства по делам о взыскании алиментов свидетельствуют о необходимости совершенствования данного процесса, поскольку в случае неисполнения своих обязанностей должником нарушаются права ребенка на достойную жизнь.

В связи с этим полагаем своевременным предложение Т.В. Шершень о необходимости формирования алиментарного фонда для выплаты алиментов несовершеннолетним детям как дополнительных гарантий обеспечения ребенку необходимого уровня жизни⁴.

¹ См.: *Гуреев В.А., Гуцин В.В.* Исполнительное производство: Учебник. 4-е издание, испр. и доп./ М., 2014. С. 289.

² *Чекмарева А.В.* Некоторые проблемы защиты прав ребенка в исполнительном производстве // Семейное право на рубеже XX-XXI веков: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка: Материалы Международной научно-практической конференции. Казань. КПФУ, 18 декабря 2010. / Отв.ред. О.Н. Низамиева. М., 2011. С. 55-57.С.299-302

³ См.: Настольная книга судебного пристава-исполнителя: учебно-практическое пособие / Под ред. В.А. Гуреева. М., 2011. 546.

⁴ См.: *Шершень Т.В.* О праве ребенка на содержание в современной России // Семейное право на рубеже XX-XXI веков: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка: Материалы Международной научно-практической конференции. Казань. КПФУ, 18 декабря 2010. / Отв.ред. О.Н. Низамиева. М., 2011. С. 55-57.С.303-305

Специфика исполнительного производства не ограничивается только теми случаями, анализ которых представлен выше. Внимания также заслуживает и особенность исполнения таких решений, которые связаны с возможностью возникновения конфликтных ситуаций, выражающихся в скандале между родителями в присутствии ребенка.

Например, должник может предпринимать попытки спровоцировать скандал, в целях уклонения от исполнения решения суда. В подобных ситуациях важно не только соблюсти требования закона и исполнить решение, но и не нанести психологическую травму ребенку. В том случае, когда ребенок сам отказывается от общения с родителем, необходимо приглашать специалиста, поскольку нежелание общаться могло возникнуть под оказанным давлением, угрозы¹.

Стоит согласиться с мнением Т.В. Богдановой о том, что для решения вопроса о последствиях нежелания ребенка общаться с взыскателем судебный пристав должен оценить поведение должника, взыскателя, поведение и мнение ребенка, а также достаточность мер для исполнения требований о порядке общения с ребенком².

Законодательство РФ предусматривает порядок передачи ребенка от одного родителя к другому в случае его злостного уклонения от исполнения решения (ст. 66 СК РФ). Подобные требования о передаче ребенка могут быть рассмотрены и тогда, когда факт уклонения подтвержден в судебном порядке.

Это значит, что в случае неоднократного и систематического воспрепятствования одного родителя встречам и общению другого родителя с ребенком в порядке, ранее установленном судом, родитель, права которого ущемляются, может предъявить иск о передаче ему ребенка.

¹ См.: Настольная книга судебного пристава-исполнителя: учебно-практическое пособие / Под ред. В.А. Гуреева. М., 2011. С. 582.

² См.: *Богданова Т.В.* Защита прав и интересов несовершеннолетних в исполнительном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. С. 23.

Определение злостности уклонения носит собирательный характер. Действия по воспрепятствованию, например, общению ребенка с другим родителем, должны быть, прежде всего, умышленными, то есть родитель с кем проживает ребенок, должен преднамеренно чинить препятствия, сознательно не допускать другого родителя к общению. Помимо умышленного характера, такие действия родителя должны совершаться им вопреки интересам ребенка.

В этой связи любопытен опыт зарубежных стран. Например, во многих штатах США, к матери, уклоняющейся от исполнения решения суда, может быть применена приостановка выплат на содержание ребенка. В некоторых европейских странах от поведения родителя, живущего с детьми, зависит даже размер алиментов: сумма может быть уменьшена, если ущемляются родительские права того, кто алименты платит¹.

В качестве еще одного конфликтного варианта развития исполнительного производства, связанного с определением места жительства ребенка и (или) порядка его воспитания и общения с ребенком, можно назвать случаи, когда один из родителей скрывает ребенка и не предоставляет сведения о его месте нахождения.

В такой ситуации судебный пристав-исполнитель вправе вынести постановление о розыске ребенка. Розыск объявляется по месту исполнения решения суда или по месту жительства любого из родителей².

Отметим, что уклонение от исполнения решения суда, либо создание препятствий к его исполнению одним из родителей, с которым проживает ребенок, влечет наступление ответственности. За противодействие судебному

¹ См.: *Сахно Д.К.* Уклонение родителей от исполнения решения суда об определении места жительства ребенка // Государство и право: теория и практика: материалы междунар. науч. конф. (г. Челябинск, апрель 2011 г.). Челябинск, 2011. С. 161-164

² См.: *Чобанян А.Г.* Организационно-правовые основы деятельности подразделений Федеральной службы судебных приставов по розыску должников и их имущества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Псков, 2011. С.15.

приставу-исполнителю в реализации им своих полномочий на родителя может быть наложена штрафная санкция (п. 1 ст. 85 ФЗ «Об исполнительном производстве»). Размер штрафной санкции подлежит удваиванию в том случае, если после первого штрафа лицо продолжает препятствовать исполнению решения.

Особенностью исполнительного производства по делам, вытекающим из расторжения брака, является его длящийся характер. Однако, это не означает, что судебный пристав-исполнитель на протяжении несколько месяцев или даже лет ведет исполнительное производство и контролирует исполнение исполнительного листа. В соответствии с Законом, в течение двух месяцев пристав обеспечивает выполнение требований исполнительного документа, а затем возвращает исполнительный лист взыскателю и оканчивает исполнительное производство. За взыскателем остается право в случае возникновения необходимости повторно предъявить исполнительный документ.

В тех случаях, когда должник чинит препятствия к исполнению решения суда, взыскатель вправе предъявить исполнительный документ к принудительному исполнению в течение трех лет (ст. 14 Закона), после истечения которых, исполнительный лист становится недействительным. Данное ограничение не распространяется на исполнительные документы о взыскании алиментов¹.

На наш взгляд, представляется правильным ограничение временных рамок исполнительного производства по делам, вытекающим из семейно-брачных отношений. Это объясняется тем, что с течением времени исполнение решения теряет смысл, поскольку взаимоотношения между сторонами постоянно меняются и в случае возникновения проблем, связанных с воспитанием и содержанием ребенка, родители вправе обратиться в суд.

¹ См.: *Валеев Д.Х.* Система процессуальных гарантий прав граждан и организаций в исполнительном производстве: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С.43.

Например, невозможно принудить родителя общаться с ребенком как то установлено судебным актом.

Отметим, что в ходе проведения исполнительных действий может возникнуть необходимость получения отсрочки или рассрочки исполнения судебного решения. С соответствующим заявлением, а также с заявлением об изменении способа и порядка исполнения вправе обратиться в суд, как сам судебный пристав-исполнитель, так и сами стороны. Такие заявления рассматриваются судом, вынесшим решение, находящееся на исполнении. В качестве примера отсрочки исполнения, можно привести следующие: болезнь ребенка, длительная командировка ответчика и розыск ребенка.

Подводя итог, укажем, что, безусловно, приоритетным является добровольное исполнение должником исполнительного листа. Отметим, что не достижение согласия об участии второго родителя в жизни ребенка на стадии судебного разбирательства, не должно препятствовать разъяснениям судебного пристава о приоритетности добровольного исполнения, поскольку принудительный порядок исполнения может негативно повлиять на ребенка. Причины неисполнения могут быть уважительными, поэтому пристав обязан до того как приступить к принудительному исполнению решения, убедиться в том, что неисполнение должником обязательств носит умышленный характер.

Видится недопустимым принудительное исполнение решения суда в тех случаях, когда ребенок в категоричной форме отказывается от общения с взыскателем. В таких случаях целесообразно приглашать специалистов: педагога или детского психолога, а исполнительное производство, в зависимости от выявленных специалистами причин нежелания ребенка общаться с одним из родителей, приостановить.

Исполнение любого решения по делам о расторжении брака, сопряженного со спорами о детях, требует индивидуального подхода к каждой конкретной семье. На наш взгляд, наиболее удачной является смешанная

модель осуществления родительских прав взыскателем, при которой обеспечивается возможность встреч с ребенком, а также возможность взять ребенка к себе. Такая модель позволит оптимально учесть возможности обоих родителей с учетом их занятости и соблюсти интересы ребенка.

Изложенное позволяет прийти к выводу, что специфические особенности исполнительного производства, связанного с воспитанием, общением и содержанием несовершеннолетних детей, заключаются в необходимости проведения дополнительных действий судебными приставами-исполнителями на стадии подготовки и стадии исполнения. В частности, на стадии подготовки, судебные приставы должны осуществлять розыск ребенка, в случае его сокрытия одним из родителей, а также сбор информации. Относительно стадии исполнения, отметим, что особенности заключаются в необходимости: участия родителей лично (представительство не допускается); учета мнения ребенка; обеспечения участия специалиста (психолога, педагога), прокурора; дифференцированного подхода к определению места и времени осуществления исполнительных действий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Иск является универсальным средством для обращения в суд. Его наличие может быть опосредовано различными факторами. Споры, вытекающие из желания расторгнуть брак, также как и любые иные правовые споры имеют под собой определенную основу, которая определяет характер споров и их дальнейшее разрешение по существу. Основой для споров, порожденных бракоразводным процессом, являются семейно-брачные отношения. Именно их спецификой определяются процессуальные особенности рассмотрения и разрешения дел в судебном порядке. Обращение с иском в суд есть элемент реализации любым гражданином своего права на судебную защиту, которое провозгласила ст. 46 Конституции РФ.

Современные статистические данные, приведенные нами в начале исследования, говорят о продолжающейся тенденции увеличения числа разводов в стране, большая часть из которых проходит в судебном порядке. Сказанное еще раз подчеркивает актуальность проведенного исследования, поскольку выявление особенностей судопроизводства по делам о расторжении брака и связанных с ним споров, характерных для данной категории дел позволит усовершенствовать судебный механизм расторжения брака.

В частности, его улучшение невозможно без разрешения проблем, связанных с поиском оптимального баланса частного и публичного интересов. Учитывая, что гражданское процессуальное право относится к системе публичного права, а семейное – к системе частного права, мы пришли к выводу о том, что сочетание публичного и частного начала не только не является препятствием к рассмотрению дел интересующей нас категории, но и наоборот, укрепляет интерес государства к проблемам семьи, материнства и детства, защищает интересы несовершеннолетних детей. Еще в давние времена люди говорили о семье как о ячейке общества, основой социальной стороны

государства, что предопределило усиленный контроль государства в сфере правового регулирования расторжения брака. Отношение государства к разводам неоднозначно, поэтому даже в семейном законодательстве отсутствует легальное определение «расторжение брака». Все моменты, связанные с этим понятием, сводятся к регламентации его процедуры.

Проделанный анализ позволяет прийти к следующим выводам.

Во-первых, публичный интерес государства, заключающийся в охране семьи, материнства и детства, основан на Конституции РФ и закреплен посредством установления императивных норм, определяющих условия и порядок возникновения и прекращения брачных правоотношений. На сегодняшний день объектом государственного регулирования в сфере брачного права следует считать не семью как социальный институт, а права гражданина в сфере реализации семейных прав.

Во-вторых, в законодательстве отсутствует четко сформулированное понятие «расторжение брака», вся суть нормативного установления сводится к определению процедуры развода. Таким образом, выбор государственной властью конкретного механизма расторжения брака представляет собой способ реализации публичных интересов в сугубо частной сфере.

В-третьих, безосновательное усложнение процедуры развода не приведет к достижению поставленных государством целей по сохранению семьи, вследствие чего исключается императивное регулирование властью всего объема семейно-брачных отношений и развода в том числе. Реализация прав граждан на создание семьи или прекращение брачного союза осуществляется свободно. Без специального обращения к государству, оно, как правило, не вмешивается в сферу личных отношений. Исключение могут стать ситуации, при которых грубо нарушаются интересы ребенка.

Учитывая стратегические интересы государства в области семейного права, полагаем, что судебный порядок расторжения браков должен быть

сохранен, однако, с позиции частного интереса, процедура должна быть упрощена. Принцип добровольности заключения брачного союза должен порождать и добровольность расторжения брака. В основе, как первого, так и второго процессов лежит волеизъявление конкретных людей. В юридическом смысле такая позиция была реализована в статье 16 Семейного Кодекса РФ, согласно которой брак может быть прекращен путем его расторжения по заявлению одного или обоих супругов.

Как уже отмечалось, при рассмотрении дел о расторжении брака и сопутствующих им споров требуется привлечение большого объема действующего законодательства, прежде всего, гражданского процессуального, семейного, гражданского, различных федеральных законов, регулирующих, в частности, исполнение судебных решений. При этом нормы материального законодательства развиваются и обновляются более активно, опережая развитие процессуального законодательства, что создает определенные трудности в правоприменительной практике. Это оказывает влияние на уровень эффективности судебной защиты субъективных прав, который зависит от согласованности нормативных актов разных отраслей законодательства.

Изложенное позволяет утверждать о назревшей необходимости внесения изменений как в теоретические основы гражданского процессуального права, так и изменения в гражданское процессуальное законодательство, влияющего на область семейно-брачных отношений.

Анализ процедуры расторжения брака выявил многочисленные процессуальные особенности рассмотрения данной категории дел, которые нуждаются в выделении и законодательном закреплении в виде отдельной самостоятельной главы ГПК РФ «Производство по делам о расторжении брака и связанных с ним споров», где должны получить закрепление: порядок подачи заявления о расторжении брака; обязательный досудебный порядок рассмотрения споров; особенности подготовки дел к судебному

разбирательству; порядок рассмотрения и разрешения заявленных требований о расторжении брака и связанных с ним споров; упрощенный порядок расторжения брака при наличии несовершеннолетних детей и соглашения родителей по вопросам их дальнейшего проживания и содержания; особенности судебного решения.

В качестве меры экономического характера, направленной на уменьшение количества разводов, как нам представляется, может являться увеличение государственной пошлины по делам о расторжении брака.

В этой связи, является целесообразным внесение изменений в главу 25.3 части второй НК РФ в части увеличения размера государственной пошлины, взимаемой за государственную регистрацию расторжения брака, включая выдачу свидетельств при взаимном согласии супругов, не имеющих общих несовершеннолетних детей, а также при расторжении брака в судебном порядке до 1000 рублей с каждого из супругов.

Предложенный комплекс мер по совершенствованию процедуры расторжения брака, позволит, на наш взгляд, с одной стороны, еще более эффективно защитить права супругов и детей при расторжении брака, сделать судебную процедуру более эффективной с точки зрения возможного примирения супругов и сохранения семьи, в какой-то мере будет способствовать уменьшению количества разводов, и в то же время позволит значительно снизить нагрузку на судебный аппарат.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Нормативные акты

1.1. *Международные акты, нормативные акты зарубежных стран*

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. от 13 мая 2004 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 2, ст. 163.
2. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 22 января 1993 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 17. ст. 1472.
3. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. 1993. выпуск XLVI.

1.2. *Нормативные акты РФ (действующие)*

4. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 4, ст. 445.
5. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (в ред. от 3 февраля 2014 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 1, ст. 1; 2014. № 6, ст. 549.
6. Федеральный конституционный закон от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» (в ред. от 1 декабря 2012 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7, ст. 898; 2013. № 49, ст. 6746.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. (в ред. от 2 ноября 2013 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32, ст. 3301; 2013. № 44, ст. 5641; Часть вторая от 26 января 1996 г. (в ред. от 28 декабря 2013 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 5,

- ст. 410; 2013. № 52, ч. 1, ст. 6981; Часть третья от 26 ноября 2001 г. (в ред. от 28 декабря 2013 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 47, ст. 4552; 2013. № 52, ч. 1, ст. 7011.
8. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 28 декабря 2013 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 46, ст. 4532; 2013. № 52, ч. 1, ст. 7001.
9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 3 февраля 2014 г.; с изм. и доп., вступ. в силу с 15 февраля 2014 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1, ч. 1, ст. 1; 214. № 6, ст. 566.
10. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (в ред. от 28 декабря 2013 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31, ст. 3824; 2013. № 52, ч. 1, ст. 6985.
11. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05 августа 2000 №117-ФЗ (в ред. от 05.10.2015) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. №32. ст. 3340.
12. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223 (в ред. от 25 ноября 2013 г.; с изм. и доп. от 31 января 2014 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 1. Ст. 16; 2013. № 48, ст. 6165.
13. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (в ред. от 28 декабря 2013 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1, ч. 1, ст. 3; 2013. № 52, ч. 1, ст. 6986.
14. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 3 февраля 2014 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954; 2014. № 6, ст. 556.

15. Федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. 19 авг. № 34. ст. 4029
16. Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 47. ст. 5340.
17. Федеральный закон от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 14, ст. 1514.
18. Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» (в ред. от 4 марта 2013 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 51, ст. 6270; 2013. № 9, ст. 872.
19. Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» (в ред. от 21 ноября 2011 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30, ст. 3019; 2011. № 48, ст. 6728.
20. Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 137-ФЗ «О введении в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» (в ред. от 7 июня 2013 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 46, ст. 4531; 2013. № 23, ст. 2866.
21. Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (в ред. от 28 декабря 2013 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 41, ст. 4849; 2013. № 52, ч. 1, ст. 7006.
22. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 48. ст. 6725.
23. Федеральный закон от 31 мая 2011 г. № 102-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Конвенции о гражданско-правовых аспектах

международного похищения детей» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 23 ст. 3242.

24. Постановление Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2006 г. № 583 «Об утверждении Федеральной целевой программы "Развитие судебной системы России на 2007-2011 годы"» // Российская газета. 2006. № 4211.
25. Постановление Правительства РФ от 12 мая 2003 г. № 273 «Об утверждении Правил подачи заявления о несогласии на выезд из Российской Федерации несовершеннолетнего гражданина Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. 19 мая. № 20. ст. 1902

1.3. Нормативные акты (утратившие силу)

26. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964. № 24, ст. 407.
27. Двинская судная грамота. Памятники русского права. Выпуск третий. Памятники права феодально-раздробленной Руси XII-XV вв. М.: Политиздат, 1953.
28. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 18.12.1917 г. «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» // Декреты Советской власти. Том 1.
29. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 19.12.1917 г. «О расторжении брака» // Декреты Советской власти. Том 1. 25 октября 1917г. – 16 марта 1918 г. М.: Вымпел, 1957.
30. Именной Указ от 21.11.1673 г. № 563 «Об освобождении из тюрьмы стольника Льва Салтыкова, который посажен был за пострижение жены своей, без указа» // Полное собрание законов Российской Империи, повелением Государя Императора Николая Павловича составленное. Собрание первое. С 1649 по 12 декабря 1825 года. Том 1. С 1649 по 1675 г.

- От № 1 до 618. Санктпетербург: в типографии II отделения собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830.
31. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве // СУ РСФСР. 1918. № 76-77. Ст. 818.
 32. Кодекс о браке и семье РСФСР // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1969. № 32. Ст. 1086.
 33. Новгородская судная грамота 1456 г. // Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М., 1984.
 34. Постановление ЦИК и СНК СССР от 27.06.1936 г. «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многосемейным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах» // Собрание законодательства СССР. 1936. № 34. Ст. 309.
 35. Стоглав 1551 г. // Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т. 2. Законодательство Древней Руси. М., 1984.
 36. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 08.07.1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении высшей степени отличия – звания «Мать – героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1965. № 49. Ст. 725.
 37. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10.12.1965 г. «О некотором изменении порядка рассмотрения в судах дел о расторжении брака» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1965. № 49. Ст. 725.
 38. Устав Князя Владимира Святославовича. Синодальная редакция // Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М., 1984.

39. Устав Уголовного судопроизводства от 20.11.1864 г. // Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т. 8. М., 1984.
40. Церковный устав князя Владимира // Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М., 1984.
41. Церковный устав князя Ярослава (Пространная редакция) // Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М., 1984.
42. Церковный устав смоленского князя Ростислава // Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М., 1984.

2. Правоприменительная практика

43. Дело № 2-1017.08 // Архив мирового судьи судебного участка № 3 Волжского района г. Саратова за 2008 г.
44. Дело № 2-1038.07 // Архив мирового судьи судебного участка № 7 Кировского района г. Саратова за 2007 г.
45. Дело № 2-164.13 // Архив мирового судьи судебного участка № 3 Волжского района г. Саратова за 2013 г.
46. Дело № 2-173.07 // Архив мирового судьи судебного участка № 2 Волжского района г. Саратова за 2007 г.
47. Дело № 2-192.07 // Архив мирового судьи судебного участка № 2 Волжского района г. Саратова за 2007 г.
48. Дело № 2-435.12 // Архив Кировского районного суда г. Саратова за 2012 г.
49. Дело № 2-52.06 // Архив Волжского районного суда г. Саратова за 2006 г.
50. Дело № 2-614.12 // Архив мирового судьи судебного участка № 3 Волжского района г. Саратова за 2012 г.
51. Дело № 2-699.12 // Архив мирового судьи судебного участка № 2 Волжского района г. Саратова за 2012 г.

52. Определения Верховного Суда Российской Федерации по гражданским, трудовым и социальным делам. 2006-2007. – М., 2009.
53. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2003 г. № 23 «О судебном решении» // Российская газета. 2003. № 3374.
54. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.06.2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 9.
55. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.05.1998 г. № 10 (в редакции от 06.02.2007 г.) «О применении законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 7.
56. Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 14.04.1988 г. № 3 «О применении норм ГПК РСФСР при рассмотрении дел в суде первой инстанции» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1988. № 7.
57. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 05.11.1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 1.

3. Монографии

58. Азаревич Д. Брачные элементы и их значение. Ярославль: Типография Г. Фальк, 1879. 342 с.
59. Антокольская М.В. Семейное право. М.: Юристъ, 2002. 336 с.
60. Бенеманский М.И. Закон Градский. Значение его в русском праве. М. Синодальная типография. 1917. 340 с.
61. Бернам У. Правовая система США. М.: Новая юстиция, 2006. 1216 с.

62. Библия: Книги священного писания Ветхого завета и Нового завета: Канонические тексты: в 2-х томах. – 2 е изд. М.: Репринт. изд., 1991. 1023 с.
63. Бурова С.Н. Социология и право о разводе. Минск: Издательство БГУ, 1979. 127 с.
64. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. 427 с.
65. Гессен И.В. Раздельное проживание супругов. СПб.: Юридический книжный склад «Право», 1914. 184 с.
66. Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М.: Издательство МГУ, 1972. 283 с.
67. Григоровский С. Причины и последствия развода и бракоразводного процесса на суде духовном. СПб.: Типография Правительствующего Сената, 1898. 146 с.
68. Григоровский С. Сборник церковных и гражданских законов о браке и разводе и судопроизводство по делам брачным. М.: Синодальная типография. 1896. 187 с.
69. Гурвич М.А. Судебное решение: Теоретические проблемы. М.: Юрид. лит., 1976. 197 с.
70. Гуреев П.П. Судебное разбирательство гражданских дел. М.: Госюриздат, 1958. 213 с.
71. Ефимова Ю.В. Процессуальные особенности рассмотрения отдельных категорий гражданских дел. Саратов: Наука, 2009. 219 с.
72. Завьялов А. К вопросу о браке и брачном разводе. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1892.
73. Зейдер Н.Б. Судебное решение по гражданскому делу. М.: Юридическая литература, 1966. 121 с.

74. Ильина О.Ю., Беспалов Ю.Ф. Заключение и прекращение брака: материально-правовые и процессуально-правовые проблемы. Владимир: ООО Транзит-ИКС, 2008. 288 с.
75. Исаенкова О.В. Иск в гражданском судопроизводстве / М. Волтерс Клувер. 2009. 216 с.
76. Кабышев О.А. Брак и развод. М.: Изд-во Приор, 1998. 144 с.
77. Кац А.К., Кошкин В.М. Особенности рассмотрения судами дел, возникающих их брачно-семейных отношений. Свердловск: Изд-во Свердловский Юридический институт им. Руденко, 1982. 101 с.
78. Красножень М. Старые и новые законы о разводе. Юрьев: Типография Эд. Бергмана, 1904. 322 с.
79. Кузбагаров А.Н. Примирение сторон по конфликтам частноправового характера. СПб. ООО «Статус». 2010. 320 с.
80. Обозов Н.Н. Психология межличностных отношений. Киев: Лыбидь, 1990. 192 с.
81. Олеарий А. Описание путешествия в Московию. М.: Русич, 2003. 482 с.
82. Осокина Г.Л. Проблемы иска и права на иск. Томск: Издательство Томского университета, 1989. 196 с.
83. Прокошкина Н.И. Теоретические и практические проблемы обеспечения защиты семейных прав и законных интересов в гражданском судопроизводстве: Монография. Саратов, 2011. 132 с.
84. Соловьев Н.А. Пути дальнейшего совершенствования законодательства о браке и семье. М.: Знание, 1980. 125 с.
85. Соответствие гражданского процессуального законодательства и судебной практики Российской Федерации по гражданским делам международным стандартам судебной защиты: монография /Под ред. д.ю.н., проф. О.В. Исаенковой. М.: Юрлитинформ, 2013. 376с.

86. Слепченко Е.В. Гражданское судопроизводство: проблемы единства и дифференциации. СПб. Издательство «юридический центр Пресс». 2011. 499 с.
87. Способин А.Д. О разводе в России. М.: Типография М.Н. Лаврова и К°, 1881. 613 с.
88. Тарусина Н.Н. Семейное право. Очерки из классики и модерна. Ярославль: ЯрГУ, 2009. 616 с.
89. Тертышников В.И. Защита семейных правоотношений в гражданском судопроизводстве. Харьков: Изд-во Вища школа при ХГУ, 1976. 169 с.
90. Треушников М.К. Особенности рассмотрения отдельных категорий гражданского дел. М.: МГУ, 1995. 217 с.
91. Треушников М.К. Особенности рассмотрения отдельных категорий гражданских дел. М.: МГУ, 2000. 287 с.
92. Фархтдинов Я.Ф. Судебное рассмотрение дел о расторжении брака: (некоторые вопросы теории и практики). Казань: Издательство Казанского ун-та, 1978. 144 с.
93. Цепкова Т.М., Вершинина Г.И., Прокошкина Н.И. Особенности судопроизводства по отдельным категориям дел, возникающим из семейных правоотношений. Саратов: ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2009. 112 с.
94. Чекмарева А.В. Проблемы подготовительных процедур в гражданском процессе и возможные пути их решения: монография / под ред. д.ю.н., проф. О.В. Исаенковой. Саратов. Издательский центр «Наука». 2015. 357 с.

4. Учебники, учебные и учебно-методические пособия

95. Анисимова Л.И., Кельпер Х., Кудряшова А.И. Защита прав личности в социалистическом гражданском процессе. Москва. 1986. 112 с.
96. Афанасьев С.Ф., Зайцев А.И. Гражданское процессуальное право: Учебник. 4-е изд. перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2013. 655 с.

97. Барсукова В.Н. Гражданское процессуальное право России (вводные положения): учебное пособие / В.Н. Барсукова, Т.В. Соловьева. Саратов. Изд-во Саратов. ун-та. 2012. 156 с.
98. Викут М.А, Зайцев И.М. Гражданский процесс: Курс лекций. Саратов: Издательство Саратовской государственной академии права, 1998. 336 с.
99. Вишнякова А.В., Хинчук В.М. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный) - М. Юридическая фирма «КОНТРАКТ». Издательский Дом «ИНФРА-М». 2009. (версия 7.08.0.163)
100. Гражданский процесс России: Учебник / Под ред. М.А. Викут. М.: Юрист, 2004. 343 с.
101. Гражданское процессуальное право России: курс для специалистов, магистрантов и аспирантов / Под ред. С.Ф. Афанасьева. М.: Издательство Юрайт, 2013. 879 с.
102. Гражданский процесс: учебник и практикум для прикладного бакалавриата / М.Ю. Лебедев [и др.]; под ред. М.Ю. Лебедева. М., Издательство Юрайт. 2015. 388с.
103. Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушникова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Статут. 2014. 960 с.
104. Гражданское судопроизводство: особенности рассмотрения отдельных категорий дел: Учеб.-практ. пособие / Отв. ред. В.В. Ярков. М.: Юрист, 2001. 381 с.
105. Гуреев В.А., Гуцин В.В. Исполнительное производство: Учебник. 4-е издание, испр. и доп. М. Статут. 2014. 455с.
106. Гурвич М.А. Избранные труды // Краснодар. Совет. Кубань. 2006. 544с.
107. Зейдер Н.Б. Судебное заседание и судебное решение в советском гражданском процессе. Учебное пособие. Саратов. 1959. 98 с.

108. Ефимова Ю.В. Процессуальные особенности рассмотрения отдельных категорий гражданских дел: учебно-методический комплекс. Саратов. Издательский центр «Наука». 2009. 438 с.
109. Ерохина Т.П. Институт подсудности в гражданском судопроизводстве: уч. пособие / Под ред. О.В. Исаенковой. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2006. 142 с.
110. Загоровский А.И. Курс семейного права. Одесса, 1909. 673 с.
111. Клейнман А.Ф. Избранные труды // Краснодар. Совет. Кубань. 2009. 816 с.
112. Ковалева Е.Н. Судебное разбирательство гражданских дел в советском гражданском процессе: Лекция. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Юридический факультет. М. 1956. 32 с.
113. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. М.А. Викут. М.: Издательство Юрайт, 2012. 610 с.
114. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации // (отв. ред. А.М. Нечаева). 3-е изд., перераб. и доп. М.: «Юрайт». 2011. СПС «Гарант - Мастер» (версия 7.08.0.163)
115. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации / Вступ. Слово П.В. Крашенинников. М., 2015. 224 с.
116. Матвеев Г.К. Советское семейное право. М.: Юридическая литература, 1978. 240 с.
117. Мировой судья в гражданском судопроизводстве / Под ред. А.Ф. Ефимова и И.К. Пискарева. Научно-практическое пособие. М.: ОАО «Издательский дом Городец», 2004. 111 с.
118. Настольная книга судебного пристава-исполнителя: учебно-практическое пособие / Под ред. В.А. Гуреева. М. Статут. 2011. 888 с.
119. Особенности рассмотрение и разрешения отдельных категорий гражданских дел (Исковое производство) / Под ред. И.К. Пискарева. М., ОАО «Издательский дом Городец». 2005. 512 с.

120. Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть / 2-е издание, перераб. М. Норма. 2008. 752 с.
121. Решетникова И.В. Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / под ред. И.В. Решетниковой. 4-е издание, перераб. М. Норма. 2007. 480 с.
122. Рясенцев В.А. Семейное право: Учебник для студентов юр. ин-тов и фактов. М.: Юридическая литература, 1971. 296 с.
123. Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса / 2-е издание, перераб. и доп. М., Статут. 2014. 784 с.
124. Советское гражданское процессуальное право / Под ред. К.С. Юдельсона. – М.: Юридическая литература, 1985. 325 с.
125. Соловьева Т.В. Порядок признания и приведения в исполнение решений иностранных судов на территории Российской Федерации. Учебное пособие / Под ред. О.В. Исаенковой. Саратов. Издательство: ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». 2009. 176 с.

5. Статьи, опубликованные в периодических и научных изданиях

126. Баранов И.В. К вопросу об основаниях возбуждения гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 5. С. 9-12.
127. Батова О.С. Особенности процессуального положения несовершеннолетнего по делам, связанным с воспитанием детей // Проблемные вопросы гражданского и арбитражного процессов / Под ред. Л.Ф. Лесницкой, М.А. Рожковой. М. Статут. 2008. С. 438-450.
128. Вавилин Е.В. Совершенствование механизма осуществления права как одно из направлений российской правовой политики // Доктрина права. 2009. № 1-2. С.115-119.
129. Вайнер Е.С. Некоторые гарантии осуществления родительских прав // Пятый пермский международный конгресс ученых юристов: материалы

- международной научно-практической конференции. (г. Пермь, Перм. гос. нац. иссл. ун-т, 24-25 октября 2014г.) /отв. ред. О.А. Кузнецова; Перм. гос. нац. иссл. ун-т. Пермь. 2014. С.58-69.
130. Ворожейкин Е.М. Первые ленинские декреты и становление советских семейных отношений // Вестник Московского университета. 1969. № 3. С. 2-4.
131. Войтович Л.В. Особенности регулирования полномочий суда при возбуждении производства по делу о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного постановления в разумный срок // Бизнес. Менеджмент. Право. 2015. №1. С.136-140
132. Глушкова Л.И. Тенденции развития законодательства о расторжении брака//Законы России. 2008. № 5. С. 13 - 18
133. Грибанов Д.В. Разумность как принцип правового регулирования // Бизнес. Менеджмент. Право. 2015. №1. С.112-115.
134. Гришаев С.П. Права и обязанности супругов по законодательству РФ // СПС КонсультантПлюс. 2011.
135. Гукасян Р.Е. Мировые соглашения как способ разрешения споров, возникающих из брачно-семейных отношений // Ленинские идеи и новое законодательство о браке и семье. Саратов: Издательство СГУ, 1969. С. 143-144.
136. Давыденко Д.Л. Европейский союз закладывает основы развития примирительных процедур // Закон. 2003. № 12. С. 40-46.
137. Давыденко Д.Л. Традиция примирительных процедур в России // Третейский суд. 2003. № 1. С. 113-119.
138. Данилова И.С. Реформирование внесудебного порядка защиты прав детей в России // Право, правосудие, исполнение наказаний: отечественный и зарубежный опыт: материалы международной науч.-практ. конф.,

- Владимир, 29-30 мая 2014г. / Федеральная служба исполнения наказаний, Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний; [редкол.: С.Н. Емельянов (пред.) и др.]. – Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2014. С.78-81.
139. Данилян М. А. Практика принудительного исполнения судебных решений, связанных с воспитанием несовершеннолетних детей // Практика исполнительного производства. 2013. №3. С.5-8.
140. Дегтярев С.Л. Цели и задачи судебной власти на современном этапе // Правоведение. 2005. №6. С. 99-108.
141. Дегтярев С.Л. Мировые судьи: новые правила, но и новые вопросы // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 5. С. 57-58.
142. Елисеев Н.Г. Разрешение коллизий подведомственности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 8. С. 25.
143. Елисеева А.А. Медиация как способ урегулирования семейных споров // Семейное право на рубеже XX-XXI веков: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка: Материалы Международной научно-практической конференции. Казань. КПФУ, 18 декабря 2010. / Отв.ред. О.Н. Низамиева . М. Статут. 2011. С. 26-29.
144. Ерохина Е.В. Учет мнения ребенка при определении его места жительства в случае расторжения брака его родителями по законодательству Российской Федерации // Семейное право на рубеже XX-XXI веков: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка: Материалы Международной научно-практической конференции. Казань. КПФУ, 18 декабря 2010. / Отв.ред. О.Н. Низамиева. М. Статут. 2011. С. 30-33.
145. Жилин Г.А. Целевые установки гражданского судопроизводства и их реализация при подготовке дела к судебному разбирательству в суде первой инстанции // Система гражданской юстиции в канун 21 века:

- современное состояние и перспективы развития / Под ред. В.В. Яркова и др. Екатеринбург. 2000. С. 11-25.
146. Зайцев И.М. Соотношение публично-правового и частноправового в гражданском процессуальном кодексе // Теоретические и прикладные проблемы реформы гражданской юрисдикции. Екатеринбург, 1998. С. 26-29.
147. Ильина О.Ю. Баланс частного и публичного интереса при судебном рассмотрении дел о расторжении брака // Современное право. 2005. № 8. С. 28-35.
148. Ильина О.Ю. К вопросу о равенстве прав мужчины и женщины в семейных правоотношениях // Современное право. Тверь, 2007. С. 56-61.
149. Интервью директора ФССП России А.О. Парфенчикова // Российская газета. 2010. №69.
150. Исаенкова О.В. Целевые установки неисковых производств в гражданском процессе // Закон. 2008. № 7. С. 160-161.
151. Исаенкова О.В. Перспективы российской медиации в 2015 году // Перспективы реформирования гражданского процессуального права: сб.ст. по матер. Междунр. Науч.-практ. Конф. (г. Саратов, 21 февраля 2015г.) / под ред. О.В. Исаенковой; ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия». – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2015. С. 126-128.
152. Карцева Л.В. О социальной функции семьи как субъекта социальной ответственности // Семейное право на рубеже XX-XXI веков: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка: Материалы Международной научно-практической конференции. Казань. КПФУ, 18 декабря 2010. / Отв.ред. О.Н. Низамиева. М. Статут. 2011. С. 49-51.
153. Кондрашова М.А. Актуальные вопросы исполнения алиментной обязанности в России // Семейное право на рубеже XX-XXI веков: к 20-

- летию Конвенции ООН о правах ребенка: Материалы Международной научно-практической конференции. Казань. КПФУ, 18 декабря 2010. / Отв.ред. О.Н. Низамиева. М. Статут. 2011. С. 55-57.
154. Коннов А.Ю. Альтернативные способы разрешения споров // Журнал Российского права. 2004. № 12. С. 84-86.
155. Коржаков И.Н. Доказывание по делам о расторжении брака // Российская юстиция. 1997. № 10. С. 46-47.
156. Коржаков И.Н. Процедуру расторжения брака в суде надо изменить. // Российская юстиция. 1996. № 4. С. 36-45.
157. Косарева И.А. Совершенствование российского института расторжения брака и зарубежное бракоразводное законодательство // Юридический мир. 2008. № 10. С. 27-34.
158. Кострова Н.М. Развитие процессуальных правил разбирательства семейных дел // Журнал российского права. - М.: Норма, 2001, № 7. - С. 52-58
159. Крашенинников Е.А. Конституционное право граждан на судебную защиту // Проблемы защиты субъективных прав и советское гражданское судопроизводство. Ярославль. Изд-во Ярославского государственного университета. 1981. С. 22-32.
160. Ксенофонтова Д.С. Институт алиментирования в свете Концепции совершенствования семейного законодательства // Пятый пермский международный конгресс ученых юристов: материалы международной научно-практической конференции. (г. Пермь, Перм. гос. нац. иссл. ун-т, 24-25 октября 2014г.) /отв. ред. О.А. Кузнецова; Перм. гос. нац. иссл. ун-т. – Пермь, 2014. С. 101-103.
161. Кузина В.Е. Расторжение брака и его основания: отдельные историко-правовые и сравнительно-правовые аспекты // Семейное право на рубеже XX-XXI веков: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка: Материалы

- Международной научно-практической конференции. Казань. КПФУ, 18 декабря 2010. / Отв.ред. О.Н. Низамиева. М. Статут. 2011. С. 409-413
162. Кузьмина А.В., Рыбакова С.Р. Процедура медиации как один из способов урегулирования семейных конфликтов в России // Семейное право на рубеже XX-XXI веков: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка: Материалы Международной научно-практической конференции. Казань. КПФУ, 18 декабря 2010. / Отв.ред. О.Н. Низамиева. М. Статут. 2011. С. 57-62.
163. Куксин И.Н., Матвеев П.А. Семейно-правовые принципы как основные положения, выражающие сущность семейного права // Юридическая наука. 2014. №1. С.51-55
164. Лапин Б.Н. Теоретические и практические проблемы повышения эффективности подготовки гражданских дел к судебному разбирательству // Актуальные проблемы теории и практики гражданского процесса. Л.: Госюриздат, 1979. С.112-123.
165. Левушкин А.Н. Некоторые тенденции совершенствования системы семейного законодательства России и других государств – участников Содружества Независимых Государств // 20 лет Конституции Российской Федерации: актуальные проблемы юридической науки и правоприменения в условиях совершенствования российского законодательства: Четвертый пермский международный конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 18–19 октября 2013 г.): Избранные материалы / Отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова; Пермский государственный национальный исследовательский университет, юридический факультет; Губернатор Пермского края; Семнадцатый арбитражный апелляционный суд; Пермский краевой суд; Арбитражный суд Пермского края; Уполномоченный по правам человека в Пермском крае; Пермское отделение общероссийской общественной

- организации «Ассоциация юристов России»; Нотариальная палата Пермского края. М.: Статут, 2014. С.192-195
166. Левушкин А.Н. Сущность, особенности и порядок судебного разбирательства дел о расторжении брака // Власть закона. 2012. №1. С.124-141.
167. Матерова М.В. Вопросы эффективности судебного процесса о расторжении брака и его взаимодействие на примирение сторон // Вопросы теории и практики гражданского процесса. Саратов: Издательство СГУ, 1976. Вып. 1. С. 100-113.
168. Михайлов Е.В. Гражданская процессуальная правоспособность физических лиц как предпосылка участия в гражданском процессе // Вестник СГАП. Саратов. 2004. № 4. С. 123-128.
169. Нечаева А.М. Исполнение решений суда по спорам, связанным с семейным воспитанием несовершеннолетних // Практика исполнительного производства. 2007. № 3. С. 61-64.
170. Николайченко О.В. Загруженность судей – проблема гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. №5. С. 16-19.
171. Носырева Е.И. Альтернативные средства урегулирования споров в США // Хозяйство и право. 1998. № 1. С. 34-39.
172. Омелянчук С.В. Расторжение христианского брака в Древней Руси. // История государства и права. 2009. № 7. С. 13-18.
173. Орел А.Л. Практика розыска должников, их имущества и авансирование розыскных мероприятий при принудительном исполнении исполнительных документов // Современное право. 2006. № 3. С. 12-18.
174. Паркинсон Л. Адекватное разрешение споров // Медиация и право. 2010. №1. С.42-46.

175. Парфенчиков О.А. принудительное исполнение судебных и иных актов в Российской Федерации. Перспективы развития. // Принудительное исполнение актов судов и иных органов. Полномочия должностных лиц при осуществлении исполнительных действий: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, 6-8 июля. 2010 г. г.Санкт-Петербург / Отв. ред. А.О. Парфенчиков, Н.М. Кропачев и Д.Х. Валеев. М.: Статут, 2013. С.7-16
176. Плешанов А.Г. К вопросу о сущности предварительного судебного заседания // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2002 - 2003. - С.-Пб.: Издат. Дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2004, № 2. С. 38-46
177. Полянская Н.Ю. Реализация принципа диспозитивности на стадии подготовки дела к судебному разбирательству // Актуальные проблемы процессуальной цивилистической науки: Мат. науч.-практ. конф., посвященной 80-летию проф. М.А. Викут. Саратов: Издательство СГАП, 2003. С. 125-126.
178. Прасолов Д.Б. Субсидиарная ответственность и проблемы привлечения к участию в процессе субсидиарного ответчика // Правовые реформы в современной России: значение, результаты, перспективы: материалы научно-практической конференции, посвященной 50-летию юбилею юридического факультета Воронежского государственного университета (Воронеж, 20-21 ноября 2008 г.). - Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2009, Вып. 5 Ч. 4. - С. 156-165
179. Прокошкина Н.И. Процессуальные особенности возбуждения и подготовки дел о расторжении брака // Защита прав и законных интересов граждан и организаций. Материалы международной научно-практической конференции (Краснодар-Сочи, 23-26 мая 2002 г.). Ч. 2. СПб.: Издательство Арсланова, 2002. С. 209-211.

180. Пучков О.А. Принцип баланса публичных и частноправовых начал в правовом режиме собственности на земельный участок в праве Англии и России: постановка проблемы // Бизнес. Менеджмент. Право. 2015. №1. С.66-70.
181. Пчелинцева Л.М. О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей: новые разъяснения Пленума Верховного Суда РФ // Российское правосудие. 2006. №3. С. 63-69.
182. Решетникова И.В. Состязательность гражданского судопроизводства через призму судебной практики // Закон. 2005. № 3. С. 82-91.
183. Рошковский Л.П. Устав гражданского судопроизводства. Казань, 1892: Март // Журнал гражданского и уголовного права: Март. Издание С.-Петербургского Юридического Общества. – С.-Пб.: Типография Правительствующего Сената, 1892. Кн. 3. С. 121-122.
184. Савинова М.А. Определение места жительства ребенка и обеспечение его права на общение с отдельно проживающим родителем // Исполнение судебных решений судебными приставами-исполнителями по делам о взыскании алиментов и делам, связанным с воспитанием детей. М., 2000. С. 31-40.
185. Сахно Д.К. Уклонение родителей от исполнения решения суда об определении места жительства ребенка // Государство и право: теория и практика: материалы междунар. науч. конф. (г. Челябинск, апрель 2011 г.). Челябинск: Два комсомольца, 2011. С. 161-164
186. Сахнова Т.В., Шишмарева Т.П. О судебных процедурах в цивилистическом процессе, или к вопросу дифференциации процессуальной формы // Теоретические и практические проблемы гражданского, арбитражного и исполнительного производства: сборник научных статей. Краснодар.2005. С. 56-68.

187. Свирин Ю.А. Стадии подготовки к применению мер принудительного исполнения и меры принудительного исполнения // Практика исполнительного производства. 2008. № 4. С. 2-5.
188. Свит Ю.П. Соглашение о детях как способ определения судьбы детей при расторжении брака // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 5. С. 38-40.
189. Сенькин В.А. Об особенностях возбуждения и рассмотрения в суде дел о расторжении брака // Юридическая наука. 2011. №1. С. 58-60.
190. Ситкова О.Ю. Роль медиатора в решении вопроса о защите права ребенка на общение с родителями // Семейное право на рубеже XX-XXI веков: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка: Материалы Международной научно-практической конференции. Казань. КПФУ, 18 декабря 2010. / Отв.ред. О.Н. Низамиева. М. Статут. 2011. С. 55-57.С.105-109
191. Соколов А.Н., Котковский Л.Э. Понятие правового государства: проблемы, противоречия, тенденции и пути их разрешения // Правовое государство: теория и практика. 2013. №4. С.10-15.
192. Соколова Н.А. Перспективы розыска в исполнительном производстве // Современное право. 2012. №3. С. 110-112.
193. Сологуб А.Ю. Проблемы реализации прав отцов в отношении несовершеннолетних детей // Семейное право на рубеже XX-XXI веков: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка: Материалы Международной научно-практической конференции. Казань. КПФУ, 18 декабря 2010. / Отв.ред. О.Н. Низамиева. М. Статут. 2011. С. 112-115.
194. Столин В.В., Голосова Н.И. Факторная структура эмоционального отношения человека к человеку // Психологический журнал. Том. 5. 1984. № 2. С. 62-67.
195. Стрельцова Е.Г. Соотношение частных и публичных начал по делам о расторжении брака, разделе совместно нажитого имущества, спорам о

- детях и в интересах детей // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 5. С. 32-35.
196. Тарусина Н.Н. О единстве и дифференциации гражданского процесса по семейным делам // Тенденции развития гражданского процессуального права России. Сб. науч. статей. СПб., 2008. С. 183.
197. Титаренко Е.П. Понятие и характеристика соглашений в семейном праве // Семейное и жилищное право. 2005. № 2. С. 7-9.
198. Уенкова О.Г. К вопросу о разводе в административном порядке // Семейное и жилищное право. 2009. № 4. С. 22-25.
199. Фокина М.А. Вопросы гармонизации публично-правового и частноправового начала в доказывании по гражданским делам // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. № 12. С. 11-18.
200. Фотий, митрополит Киевский и всея Руси // Прибавления к изданию творений святых отцов в русском переводе. 1852. Ч. 11. С. 207.
201. Химичев В.А. Новый АПК РФ: некоторые вопросы правоприменения // Арбитражная практика. 2003. №2. С.50-53.
202. Чашкова С.Ю., Чефранова Е.А. Вопросы подсудности семейно-правовых споров // Современное право. 2003. № 11. С. 43-48
203. Чекмарева А.В. Некоторые проблемы защиты прав ребенка в исполнительном производстве // Семейное право на рубеже XX-XXI веков: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка: Материалы Международной научно-практической конференции. Казань. КПФУ, 18 декабря 2010. / Отв.ред. О.Н. Низамиева. М. Статут. 2011. С.299-302
204. Черномазова Л.В. Мировые судьи на защите интересов семьи. Исторические и современные проблемы при рассмотрении исков о расторжении брака // мировой судья. 2007. №2. С. 13
205. Чефранова Е. Судебный порядок расторжения брака // Российская юстиция. 1996. № 9. С. 35-36.

206. Шакарян М.С. Соотношение судебной формы с иными формами защиты субъективных прав граждан // Актуальные проблемы защиты субъективных прав граждан и организаций. Сборник научных трудов. М. 1985. С. 7-16.
207. Шершень Т.В. О праве ребенка на содержание в современной России // Семейное право на рубеже XX-XXI веков: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка: Материалы Международной научно-практической конференции. Казань. КПФУ, 18 декабря 2010. / Отв.ред. О.Н. Низамиева . М. Статут. 2011. С.303-305.
208. Шлычкина Л.Г. Особенности содержания судебного решения по бракоразводным делам // российский юридический журнал. 2007. № 2. С.127-130.

6. Диссертации, авторефераты диссертаций

209. Богданова Т.В. Защита прав и интересов несовершеннолетних в исполнительном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. 26 с
210. Валеев Д.Х. Система процессуальных гарантий прав граждан и организаций в исполнительном производстве: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. 52 с.
211. Громоздина М.В. Осуществление родительских прав при раздельном проживании родителей по законодательству Российской Федерации: дис. ...канд. юрид. наук. М., 2011. 167 с.
212. Ерохина Е.В. Семейно-правовое представительство по законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. 32 с.
213. Ерохина Т.П. Некоторые проблемы подсудности в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. 29 с.

214. Жилин Г.А. Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции: автореф. дис... д-ра юрид. наук. М., 2000. 55 с.
215. Иванова С.А. Некоторые процессуальные особенности судебного рассмотрения гражданских дел, связанных с воспитанием детей: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 1968. 22 с.
216. Коржаков И.П. Расторжение брака в судебном порядке (гражданско-процессуальный аспект): автореф. дис... д-ра юрид. наук. Саратов, 1996. 41 с.
217. Кудрявцева Е.В. Судебное решение в английском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. 1986. 27 с.
218. Пахомова Л.А. Требования, предъявляемые к форме и содержанию постановлений суда первой инстанции в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010. 34 с.
219. Решетникова И.В. Доказательственное право в российском гражданском судопроизводстве: автореф. дис. канд. ... юрид. наук. Екатеринбург. 1997. 23 с.
220. Свирин Ю.А. Исполнительное право в системе российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2012. 41 с.
221. Тертышников В.И. Процессуальные средства укрепления советской семьи в производстве о расторжении брака: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1972. 32 с.
222. Уенкова О.Г. Институт расторжения брака по законодательству Российской Федерации и стран континентально-правовой семьи (сравнительно-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 34 с.
223. Чан И. Законная сила судебного решения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1954. 28 с.
224. Чобанян А.Г. Организационно-правовые основы деятельности подразделений Федеральной службы судебных приставов

по розыску должников и их имущества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Псков, 2011. 28 с.

225.

226. Шумейко Е.С. Подготовка гражданских дел к разбирательству: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 183 с.

7. Электронные источники

227. Casals Miguel Martin Divorce mediation in Europa; an introductory Outline // URL: <http://www.ejcl.org/P.1> (дата обращения 13 мая 2014)

228. Доклад директора ФССП России А.О. Парфенчикова на заседании коллегии ФССП России «Об итогах деятельности Федеральной службы судебных приставов в 2014 году и задачах на 2015 год» // URL: <http://fssprus.ru/> (дата обращения 15.07.2015)

229. Ермолинская Т. А. Как не нанести психологическую травму ребенку при исполнении решения // URL: <http://r10.fssprus.ru/> (дата обращения 27.06.2015).

230. Иванова Е., Алахвердова О. Медиация // Санкт-Петербургский центр разрешения конфликтов // URL: <http://laweline.ru/library.phtml.-p.14>.

231. Концепция совершенствования семейного законодательства // URL: <http://nra-russia.ru/> (дата обращения 13.07.2015)

232. Медведев Д.А. Стенографический отчет о встрече с представителями органов государственной власти по вопросам современного состояния судебной системы 19 июля 2010г. // URL: <http://kremlin.ru> (дата обращения 3 марта 2015)

233. Обобщение судебной практики по спорам, связанным с воспитанием детей, рассмотренным Новоорским районным судом в 2011 году // <http://novoorsky.orb.sudrf.ru> (дата обращения 15.06.2015 г.).

234. Официальный сайт Саратовского областного суда // URL: <http://oblsud.sar.sudrf.ru> (дата обращения 3 марта 2014)
235. Письмо ФССП РФ от 25 февраля 2013 года N 12/01-4955-ТИ «Об исполнении судебных решений об отобрании ребенка, об определении места жительства ребенка, об определении порядка общения с ребенком» // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2013. №4. // URL: <http://fssprus.ru/> (дата обращения 15.07.2015)
236. Свит Ю.П. Соглашение о детях как способ определения судьбы детей при расторжении брака // URL: <http://www.to-1.ru/> (дата обращения 27.08.2015г.)
237. Семейное право: Учебное пособие. Авторский коллектив allpravo.ru. 2003. // URL: <http://allpravo.ru> (дата обращения 27.08.2014г.)
238. Статистика бракоразводных процессов в России // URL: <http://molodsemja.ru/> (дата обращения 3 марта 2015г.)